

АЛЕКСАНДР СМОЛИН

Дарэт Ветродув

ТОМ 2. ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Александр Смолин
Дарэт Ветродув. Том
2. Противостояние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28746725
ISBN 9785449026026

Аннотация

Что ты чувствуешь, когда твой друг предает тебя? Когда ты видишь тысячи павших от его кровавой руки? Когда тень от его злодеяний заслоняет солнце? Он все еще мой друг? Нет. Он предводитель армии тьмы вознамерившейся стереть род людской с лица земли. Я встречу с ним лицом к лицу. Я поставлю точку в нашем давнем личном противостоянии!

Содержание

От АВТОРА	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1 БАШНЯ СМЕРТИ	17
ГЛАВА 2 ОПЛОТ ТИШИНЫ И МОЯ ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ДАРЭТОМ	39
ГЛАВА 3 ВОЗМЕЗДИЕ	62
ГЛАВА 4 СВЕРКАЮЩАЯ ПЕЩЕРА	72
ГЛАВА 5 И СНОВА В ПОДЗЕМНЫЙ МИР – БЭФИНАЛЬ	97
ГЛАВА 6 ВОЗВРАЩЕНИЕ В АСХОРАТ	128
ГЛАВА 7 ДРУГАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ	133
ГЛАВА 8 ОРДЕН	138
ГЛАВА 9 В ПОГОНЕ ЗА ВОЛЧОНКОМ	160
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Дарэт Ветродув

Том 2. Противостояние

Александр Смолин

*«Там где есть белое, обязательно появится
черное.*

*Там где есть рассвет, несомненно наступит
закат.*

*Однажды твой друг может стать твоим
врагом»*

Закон противоположностей.

А. Смолин.

© Александр Смолин, 2018

ISBN 978-5-4490-2602-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Предлагаю вашему вниманию продолжение серии «Повелитель Орлов». Второй том эпопеи называется: «Противостояние». События разворачиваются прямо с того момента, на котором они закончились в первой книге. Вероломный предатель Ким предал орден и толкнул в пропасть своего товарища по оружию. Бедняга обернулся на крик Дарэта и Охотник не упустил такой удачи. Теперь в его руках есть книга Проклятого, которую он обещал доставить Кристарху. Осталось только убрать со своего пути Дарэта или попытаться сбежать. Оба Серых брата обладали магией, но у Кима не было посоха под рукой...

Героям предстоит новое опасное путешествие по просторам знакомого Ветреного Предела. Не стану рассказывать о сюжете: скажу лишь, что продолжение будет написано в лучших традициях первого тома и вас ждет море новых приключений и незабываемых эмоций. Спешите отправиться в путь вместе с Дарэтом и его отрядом.

Приятного путешествия!

ПРОЛОГ

«Не забывай кто сотворил тебя, ибо свобода бывает мнимой. Ты думаешь, что свободен, но не видишь, что несешь тяжкое бремя. Оно делает тебя не таким как все и постепенно сжигает душу изнутри. Берегись тщеславия и гордыни. В них нет благих семян. Ростки их прорастают как сорняк. Далеك гордец от Нас. Он слеп в своей гордыне. Вокруг себя не видит ничего. По настоящему свободен тот, кто знает суть свою без лишних масок лжи»... *Отрывок из Книги Света: «Напутствия»*

Иногда я вспоминаю эти слова. В них скрыт особый поэтический смысл. Порою, чтобы сбросить оковы лести в угоду другим нужно принять себя таким, каков ты есть. Я уже не помню, каким я был, но знаю, каков есть. Я помню то, что происходило в далеком прошлом. Я собирал все знания по крупицам, чтобы собрать их воедино и описать.

Все эти миры Анд создал параллельно с Реальным. Они существуют одновременно и расположены на Анноре. Попасть в них можно, но при определенных обстоятельствах и условиях. Самый простой способ – умереть. Но есть и другие способы.

Мир Света – обиталище последних фархадов. Портал находится на острове Истины далеко на северо-востоке в океане. После морозной дымки и ледяных облаков открываются

чудесные яблоневые сады и пенные водопады, среди которых обитают фархады и души благородных роскандов. Они попадают туда после смерти, если вели праведную жизнь и заслужили это право поступками. В этом мире некогда жил сам Анд. Именно туда устремлялись души поверженных фархадов и ангов в первую эру во время святой войны. Но после падения Анда они перестали воскресать, потеряв дар бессмертия навсегда.

Огненный мир – был также создан Андом, но Моркогдон возвел там свое царство Иссфер. В нем обитает агнийская раса хаоса. Там же страдают души грешников, которые недостойны мира Света. Как правило, они приговариваются к нескольким десяткам лет пыток, самое большее сто, потом перерождаются. Примечательно то, что люди не лишились дара перерождения, ибо появились они уже после падения Божьего.

Царство Тьмы – он же мир Теней и самое ужасное место на свете. Этот мир был создан Творцом для душ, которые при жизни совершали крайне тяжелые злодеяния. Они не то что недостойны мира Света, но и недостойны огня Иссфера. В полном мраке живут там в виде теней, и никогда не видят друг друга и не слышат. Одиночество раздирает их веками. Пока Анд не помилует кого-то из них и не воскресит путем перерождения.

Мир Иллюзий – он же мир Сновидений – мир, в который все росканды попадают во время сна, а так же умершие

прожившие обычную жизнь. Они не сделали ничего плохого и ничего хорошего. Это типичные рядовые души. Маги могут совершать туда путешествия вне тела. После выхода они попадают на границу Реального мира и мира Иллюзий – в Междумирье. Если находится вне тела недолго, то изменений человек не заметит, но через некоторое время Иллюзорный мир начинает затягивать душу в себя. Тогда путешественник начинает видеть несвойственные Реальному миру вещи, пока мир Снов не засосет его окончательно. Вернуться из него непросто. Нужно доказать зрителю ворот что ты живой, ибо мертвого он не выпустит. В мире Снов живет Малдус Агрипинус – бриарийский маг, который смог отправиться туда живым и подчинить себе большую его часть. Он царь снов и там его территория.

Междумирье (Эфирный мир) – это граница между миром Реальным и миром Иллюзий. Границей называется Реальный мир, но в состоянии духа росканда. Маги, путешествующие вне тела, перемещаются именно по Междумирью. Долгое нахождение в нем опасно, ибо может затянуть в мир Иллюзий. Некоторые трагически погибшие души после смерти застревают в нем и закливаются на моменте смерти. Их называют призраками. Призраков можно встретить на местах трагедий и битв. Хитрые маги остаются после смерти в нем намеренно, дабы следить за событиями Реального мира. Особенно сильные колдуны могут не покидать его вечно.

Реальный мир – тот мир, в который мы все приходим посредством рождения. Мир – предназначенный живым. Его наш великий Творец любил больше прочих.

Итак, на Анноре существуют и другие параллельные невидимые миры, правда, о них практически ничего неизвестно. Многие считают их выдумкой, но они существуют. Большинство обычных роскандов после смерти попадает в мир Иллюзий, и находится там до перерождения. Особо добрые и герои – попадают в мир Света, где совместно с фархадами пребывают в блаженстве, пока не приходит время перерождения. Злодеи отправляются в Иссфер. А особо злые – в мир Теней, где ожидают перерождения веками.

Ну, с мирами теперь все понятно, а магия? Давайте поговорим-ка немного о ней! Что известно рядовому обывателю о магах? Что мы знаем? Какая она эта магия?

Магия бывает двух видов – явная и неявная. Явная та, проявления которой можно увидеть. Все известные маги Предела пользуются явной магией. Неявная – считается слабой и невидимой. К неявной магии относятся проклятия, заговоры и даже молитвы. Но это не все: ибо и первая и вторая, бывает слабовыраженной и сильновыраженной. Все росканды без исключения владеют слабовыраженной неявной магией, но зачастую ее эффектов приходится ждать долгими днями и даже неделями. Зато у нее есть и свой большой плюс – она не требует посоха. Посох служит усилителем способностей. Он концентрирует энергию в узком русле и выбрасыва-

ет ее, усиливая многократно. Для неявной магии такие манипуляции не нужны. Основным условием для обоих видов является знание божественного первого языка и непоколебимая вера в успех. А дальше все зависит от врожденных способностей мага. И если таковые имеются, то их возможно развивать на протяжении всей жизни. Некоторые утверждают, что проявление сильновыраженной неявной магии можно увидеть в виде света или тумана, но это, как правило, очень волевые неявные волшебники. Вот что твоему покорному слуге известно о колдовстве на Анноре:

Магия была в Подоблачном мире всегда. Еще с начала времен, когда появился Анд и до сегодняшнего момента. Ах время, сколько тайн похоронено в нем и историй, сколько сгинуло личностей и городов...

К примеру: пустынный город бриариев. Мало кто может поверить, но нынешние жители влажных Сияющих Озер вышли из пустыни. В середине второй эры они жили там. Харген – таинственный город в песках, теперь просто миф, но когда-то он действительно существовал. Пока однажды не напали бейхорды. Они пришли с севера из варварских земель. Это было в те времена, когда еще Мертвая пустошь не была выжженной и представляла собой цветущие земли – прекрасное предгорье Морак-Тума. Никто и не догадывался о том, что большая гора способна извергать лаву, да разбрасывать горящие камни, не говоря уже о тоннах раскаленного пепла и пыли. Дгарды не знали что такое вулкан, поэто-

му многие погибли. Но некоторые все же уцелели, и отправилась странствовать.

Демон Хорза похитил деву из племени берсерков и вступил с ней в половую связь. История уже не помнит, кто вызвал его в наш мир, но есть описание облика: он был с лошадиной головой, бараньими рогами, с мужским туловищем сверху и лошадиным снизу, черный как копыт, с красными глазами. Сам демон произошел от связи суккуба с конем.

Украденная дева произвела первого получеловека-полужеребца. Она при родах погибла. После этого Хорза вновь отправляется в Иссфер и выходит на арену Предела лишь спустя десять веков. В отличие от отца, ребенок родился с человеческой головой, но с такими же бараньими рогами и нижним лошадиным туловищем.

Вскоре бейхордов стало так много, что бриарии бежали из родных песков в соседние земли нынешних Сияющих Озер. А вскоре они и забыли о прошлой жизни, ибо местный климат пришелся им по нраву. Их бледная кожа лучше сохранялась от лучей. Насколько мне известно, то бриарии стали первой расой после расы света. Анд наделил их красотой и удивительными желтыми волосами, для того чтобы их головы защищались от солямных лучей Кидана¹. Знал ли Творец тогда, что этот народ выселят с родных песков?.. Харген²

¹ Kidan {кидан} – песок на ксеволоне. Это название придумали бриарии. С тех пор пустыня так и называется.

² Hargen {харген} – крепость на ксеволоне.

не строился под бейхордов и жить они в нем не стали. Со временем пески Кидана похоронили город под собой, оставив напоминание о нем лишь в истории.

Приблизительно через тысячу лет началась первая война с агнийцами. Азар разгромил войско бейхордов и убил Хорзу в битве за ущелье Голгарха. Малочисленные враги бежали к центру Кидана и там построили свои первые кочевые поселения. Теперь бриарии могли одолеть их числом, но не стали. Уж так им пришлось по нраву новые земли.

В древних войнах упоминалось о множестве любопытных артефактов. К примеру: забытый всеми лук Азара. Этот лук создал сам Моркогдон для войны с магами людей. На него наложены агнийские чары. Они пробивают защиту всех человекоподобных существ. Но против колдунов Иссфера бесполезны...

Герой забрал его у одного агнийского генерала после нелегкого поединка. Позже, в одном из сражений, предположительно возле Ревонской впадины, лук был утерян. До недавнего времени его никто не мог найти, и легенда превратилась в миф. До сражения впадины не было – это я вам точно говорю, ибо жил в то время и знаю. Что там произошло никто внятно объяснить так и не смог. Я приведу описание лука для потомков, ибо однажды видел его на Азаре: черный с выгнутой дугой; наполовину обмотан красными плетеными растениями в виде жгутов, наполовину лиловыми; выглядит внушительно, имеет черную тетиву, которая кре-

пится к кольцевидным дужкам; при выпуске стрелы издает писк наподобие птичьего. А самое интересное: он не портится и не разрушается с годами.

Кстати в том сражении Азар потерял своего лучшего друга и учителя – мага по имени Вилко. Герой так расстроился, что упав на колени, зарыдал. Его руки сжимали плечи поверженного, а из глаз текли крупные слезы. Они каплями падали на безжизненную Ревонскую землю. На том самом месте вырос прекраснейший синий цветок. Бриарийский воин, стоявший неподалеку, увидел его и осторожно выкопал. Он привез растение в земли Сияющих Озер и посадил в центре голубого поля. Росток прижился и распространился по всей стране. С тех пор его еще называют цветком любви, дружбы и печали.

Эх... до сих пор вспоминаю ту войну с содроганием. Победа далась роскандам непросто. Азар обращался за помощью к ордену фархадов. Это помогло сравнять силы, но было недостаточно. Народы смогли переломить ход войны только во время Черной зимы. Она была такой холодной, что ослабила орды агнийцев, и людям совместно с союзниками удалось победить. Великое извержение выбросило облако пепла, и оно разлетелось по всему Пределу. Несколько дней солянный свет не проникал на землю, а когда пепел осел, то весь снег стал черным. Азар использовал преимущество холода и разгромил агнийское войско. Затем открыл портал обратного действия. Всех тварей Иссфера вместе с Моркогдо-

ном затащило в царство огня. После, герой тяжело заболел и умер. Из-за холода многие в то время погибли. Ни до, ни после, таких морозов не было. Самое интересное, что не одно лечебное зелье не помогало от простой простуды. Азар был погребен на далеком острове Истины. Он изгнал Моркогодона и стал героем – святым мессией Анда.

На свиту владыки огня наложена печать – печать Азара Великого. Так герой заточил Моркогодона и его шесть генералов в Иссфер навсегда. Он не хотел, чтобы те когда-нибудь вернулись вновь и опять напали на Предел. Печать – это желание, подкрепленное мощным оружием безграничной власти. Она была наложена при помощи посоха – посоха самого Анда! Обладая им, Азар открыл портал и отправил всех агнийцев в Иссфер. А после пожелал, чтобы огненный повелитель и шесть его преданных генералов, никогда не смогли выйти обратно. Азар знал, что генералами могут быть как первородные агнийцы – бывшие фархады и анги, так и простые отпрыски огня. Но простые генералы не представляли такой угрозы как первородные. Последние – обладали невероятной силой.

И сказал Азар: «Проклинаю тебя Моркогодон трижды нерушимым проклятием и свиту твою из шести генералов проклинаю: Нурджафара, Зартума, Волтазара, Медриара, Псиданда и Нэссу, и всех будущих первородных генералов избранных тобою. Пускай не ты, не вышеуказанные³ лично-

³ Здесь я бы хотел пояснить читателю как Нэсса будучи упомянута смогла вы-

сти никогда не выберутся из Огненного мира наверх. Пускай все твое войско отправляется в Иссфер! Да поглотит вас вулкан Морак-Тум во чреве своем и не выпустит!». Герой использовал при проклятии их настоящие имена – те самые, которые они носили, будучи еще светлыми ангами и фархадами. Только истинные имена могли связать их навеки.

Генералы Моркогдона во время войны причинили народам множество горя. Они обладали мощью и властью, уничтожая род роскандов без сожаления и чести. Их имена навеки прокляты устами всех жителей Предела. Если бы не заточение в Преисподнюю – они бы выиграли войну. Спаситель знал, что их тяжело убить и решил запереть. Многие роптали потом, что нужно было всех истребить, но Азар действовал в спешке и боялся не рассчитать сил на заклинание. Он не стал тратить магию на отдельных приспешников, но отправил всех демонов в Иссфер. А потом умер и восславился в веках. Многие не пережили ту зиму: вот и Азар сгинул. Заклятие ослабило его настолько, что он не перенес болезни. Фархады подхватили его и унесли далеко-далеко на остров

браться из Иссфера на зов Кристарха. Моркогдон готовился к этому давно и вел колдуна во снах. Не упомянутая Нага не обладала магической силой, и вместо нее было решено отправить Нэссу – ее мать. Для этого огненный владыка приказал ифриту переложил проклятье Азара с матери на дочь. Как вы помните лазейка для одного всегда оставалась, ибо Нага не попала ни в упомянутые, ни в будущие проклятые генералы – на тот момент она уже была. Перекладывать проклятия умел Малог. Ифриты и эрифриты Иссфера мастера проклятий, знающие свое дело. Так Нэсса поменялась с дочерью проклятием и вышла в Верхний мир вместо нее.

Истины.

Черная зима – так ее называли росканды. Грозный вулкан Морак-Тум после тысячелетнего молчания взорвался новым извержением. Последний раз оно едва не погубило всех дгардов. А на этот раз сыграло народам на руку. Сольямный свет несколько дней не проникал на наши земли. А когда пепел осел, то весь снег стал черным как сажа.

Холод ослабил врагов и помог одолеть их в неравном бою.

Весь материал был собран из легенд, фольклора и поверий народов Предела, а так же дополнен мною из собственных документов и заметок. 620 год III э. Меча.

КОНЕЦ ВТОРОГО ТОМА

П.С. – таинственный писатель Л. Т. «Мифы и легенды Ветреного Предела II».

Оригинал.

ГЛАВА 1 БАШНЯ СМЕРТИ

– Что ты наделал предатель?.. – почти шепотом проронил Ветродув.

– Он мне всегда не нравился... Дарэт! – надменно ответил Ким.

Генерал вытащил меч и подбежал к краю, чтобы посмотреть вниз. У подножия лежали камни покрытые снегом. Дарэт понимал, что падение на них смертельно и никакой снег не смягчил бы его. Верный друг и товарищ по оружию сгинул от рук человека, которого он считал братом и теперь Дарэт остался без них обоих. Война забрала у него часть души – он больше не мог доверять никому. Уж если лучший друг бросил их дружбу в пропасть с горы, выбрав сторону зла, то кому же еще можно было верить в этом мире?

Охотник, не дожидаясь развязки, рванул наутек. Он знал, что без посоха вряд ли одолеет Дарэта. Ветродув проверил Брандибоя и к счастью тот оказался жив. На его лице расплывалась припухлость от сапога Асфелиера. Они вместе бросились в погоню.

– Всколыхнись земля!!! – крикнул обезумевший от горя маг. Ударная волна устремилась вдоль серпантина, оставляя за собой глубокий след как от плуга. Она настигла беглеца и взорвалась под его ногами. Ким упал, чувствуя нестерпимую боль. Его штаны порвало взрывом, по изодранным но-

гам текла кровь, кое-где слезла кожа. Тогда он выхватил книгу из заплечника и, прихрамывая, побежал налегке.

– Теперь не уйдет! – грозно вынес приговор генерал.

– Правильно Дарэт! Убей негодяя! – поддерживал Брандибой.

Но они ошибались – сегодня удача улыбалась предателям.

В небе показалась точка. Она стремительно приближалась к ним, пока не стали отчетливо видны очертания крылатого льва Кристарха. Небо разразил громогласный рев.

– Мантикора! – с досадой произнес генерал. – Держись позади Дорин!

Дарэт приготовился к смертельной битве, но колдун Моркогдона не был настроен на бой. Он подлетел к краю, забрал Охотника и устремился к подножию горы. Дольше мантикора не смогла бы нести двоих. Кристарх забрал гримуар смерти и улетел восвояси. Ким, не теряя времени, побежал на запад и вскоре скрылся из вида преследователей.

Тогда Ветродув решил продолжить спуск и найти тело. Он собирался достойно похоронить товарища. Они шли молча вниз, позабыв про Барлака и приказ Бейтавра. Их объединяло общее горе: сегодня они оба лишились верных друзей – Дарэт сразу двух.

– Стоять! – раздался голос откуда-то сбоку, когда они спустились к подножию. Их окружил отряд неизвестных воинов. Откуда они взялись было непонятно. Все были облачены в серебряные доспехи и носили черные плащи с черепа-

ми.

– О нет, – прошептал Брандибой, – Сумеречный полк.

Дарэт был не в настроении и попытался атаковать их магией, но не успел он даже выставить руку, как получил серьезный удар в лицо. Маг рухнул на пол. Сплюнул сгусток крови. К его горлу тут же приставили меч, заломили руки и зажали перчаткой рот. Командующий полка вынул из набедренного подсумка стопку листовок и отобрал одну.

– Какая встреча! Дорин Брандибой – ты обвиняешься в: воровстве, шпионаже, пособничестве пиратам и контрабандистам, проникновении на склад гарнизона Звездара, в убийстве двух торговцев и краже коня.

Насчет торговцев не согласен – они были вымогателями и покушались на мою жизнь! Я защищался, Андом клянусь!

– Молчи мерзкий эергрим! – высокомерно прервал полководец⁴. – Ты вместе с сообщником будешь препровожден в Башню Смерти для дальнейших разбирательств.

– Знаю я ваши разбирательства. Оттуда дорога только одна – на тот свет.

– Связать их! – приказал командующий. – И да, не забудьте магу завязать рот. Мне не нужны неприятности. Пора возвращаться. Бронт отошел в сторону и вытащил из кармана

⁴ Сумеречный полк возглавлял Бронт Рубака – лиморец сосланный туда на службу за убийство своего генерала. В пылу драки он проломил несчастному череп. Генерал конечно был сам виноват, но Бронта сослали без церемоний. Раз уж его подопечные звались Сумеречным полком, то он называл себя полководцем.

черный камень. – Пошевеливайтесь! – раздраженно приказал он своим.

Когда парней связали, то десять солдат взялись за руки, образуя круг. Фигуру замыкал полководец. Он держал одной рукой пленников, а другую простер к небесам.

– Ку~амм!!! (Домой!!!) – закричал Бронт. Яркая вспышка озарила всех присутствующих, и они исчезли. На снегу где росканды стояли, остались только следы от сапог.

Рубака использовал волшебный камень путешественника⁵. Таких в пределе было несколько, но все они были утеряны. Только Сумеречному полку удалось раздобыть себе один. Камень состоял из двух магнитных половинок. Одна располагалась на вершине Башни Смерти, а вторую носил с собой Бронт. Так он всегда мог вернуться домой мгновенно из любой точки Предела. Откуда взялись эти камни, толком никто не помнил, но по предположению храмовников Тэм Берри: это пережитки святой войны фархадов. При помощи них те могли мгновенно перемещаться по миру.

В тоже время, растерянный Барлак исследовал обе дороги на горе и наткнулся на труп дгарда-рыцаря. На земле было несколько пятен крови. Оборотень посмотрел вниз, потом вокруг, но никого не нашел. Он лишь развел руками да медленно побрел по спуску.

⁵ Радужный амулет Гелеоса не имеет к камням путешественников никакого отношения. Тем более что возможности его весьма ограничены. Он работает только раз в день, да и то на малое расстояние. (прим.)

Группа роскандов возникла на вершине башни. Их окружали по периметру зубья с бойницами. В центре на шесте был закреплен аналогичный черный камень. Две половинки притянулись друг к другу вместе с рукой Бронты. Полковонец приложил немало усилий, чтобы их разъединить, а после сунул «угольный» камень в карман.

«Ну и чудеса, – промелькнуло в голове Ветродува. – Проклятье, Волчонок! Прости я не смог тебя похоронить! Прости за все мой верный друг». – Его глаза наполнились печалью. Парень тяжело выдохнул.

Пленников без церемоний потащили вниз башни по спиралевидной каменной лестнице. Тюрьма походила на небольшой форт. Внизу в несколько этажей было само укрепление, а из его центра высилась башня. На ее вершине крепились деревянные балки с клетками для преступников. В них сидело несколько давно иссохших скелетов. Кости их ног вылизали наружу. Наверху летали дикие вóроны.

Дарэта с Брандибоем протащили через кухню, казармы и оружейную прямиком в подземелье тюрьмы. Это была настоящая темница. В ней царил полный мрак. Стоны и крики испуганных узников придавали атмосфере зловещности. Гулким звуком кто-то бился головой о железную дверь своей камеры. Из другой, некто, хрипло рычал и скрипел зубами. Их дотащили до самого дальнего тюремного зала, там еще провели по узким коридорам и заперли в самом углу в разные душные «клетки» друг напротив друга. На дверях бы-

ли вырезаны окошки с прутьями, через которые парни могли бы видеть при свете. Но света тут не было. Его приносили стражники в виде факела раз или два в день.

Зная, что Дарэт маг, Бронт решил предпринять дополнительные меры: рот они оставили завязанным, руки были связаны за спиной, вдобавок подмышками продели веревку и слегка подвесили его на крюке. В таком положении он мог достать до пола только пальцами ног. Затем конвой при свете факела удалился восвояси и на темницу опустился мрак. Повелителю Орлов здесь не нравилось: он не знал почему, но не нравилось. Это было на уровне подсознания. Что-то недоброе витало в воздухе. В этот момент кто-то истошно закричал. Ему показалось, что они в приюте для безумцев, да еще и в полной темноте. Звуки ударов головой о двери вскоре прекратились, послышалось неприятное бульканье: видать бедолага раскроил себе череп. Кто-то злорадно захохотал.

Вскоре стало еще хуже: в таком полуподвешенном состоянии Дарэт стал задыхаться. Он лишь хрипел и тяжело хватал воздух. Парень пытался выпутаться, но ничего не выходило. Да и кисти за спиной от тугой веревки напрочь лишились крови. Ладони стали холодными как у трупа. Из противоположной камеры извинялся Дорин:

– Ты уж прости меня друг! Я же предупреждал, что со мной одни проблемы. Тебя-то они не тронут: ты ни в чем не виноват. А вот меня повесят на балке на потеху воробьям.

Дарэт ему не отвечал, да и почти не слышал слов. В таком положении, он не мог воспользоваться магией или скрытым клинком. Послышались шаги.

Стражники полка долго звенели ключами, потом открыли дверь и его полуживого потащили на допрос. Он пришел в себя уже привязанным к стулу. В чувство его привел стакан холодной воды плеснутый в лицо. Бронт расхаживал взад-вперед, задавая разные стандартные вопросы: «Что он делал с Дорином? Почему с ним был? И как давно?». Но Дарэт был убит горем по Волчонку и в ответ не проронил ни слова. Однако жесткая пощечина тяжелой металлической перчатки развязала ему язык. Но парень говорил отрешено:

– Дорин мой друг. Мы познакомились в Асхорате. Я генерал императорской армии. Был в Подземном мире по государственным делам. Война идет и я на задании...

– Интересно, интересно – закивал Бронт, – а есть ли у тебя доказательства?

– Доказательств генеральства нет, но есть грамота в заплочном мешке о звании почетного легионера у бриариев, которая подтверждает что я не простой бандит.

– Видели, видели мы твою грамоту. Там еще была одна полезная штука. – Полководец вытащил руку из-за спины и показал антимагический ошейник. Бронт незамедлительно застегнул его на шее парня. Он отошел и довольно насупился.

«Глупец!» – подумал Дарэт. Теперь ведь снять его было не проблема.

– Не могу понять, и зачем ты его носишь с собой? Видать для столкновения с другими магами! Но он сыграл с тобой злую шутку, теперь ты не сможешь колдовать.

– Я и не собирался, – огрызнулся генерал.

– Знаешь, а ведь отсюда мало кто выходит живым. Зачем тебе все это? Расскажи мне о своей миссии, и мы тебя отпустим, а вот вора придется вздернуть на балке.

– Все очень просто: меня послал главнокомандующий заключить союз. Я выполняю дипломатическую миссию. Дорин мне помогает, и без него я не уйду.

– Очень жаль, но Карлик приговорен к смерти и не сможет покинуть этих застенков уже никогда. В сей миг мы отправим тебя обратно, а когда вздернем наглеца, то отпустим. И не советую дурить: твоя миссия слишком важна для Предела – не подведи же всех.

Дарэта увели обратно в камеру, но подвешивать больше не стали. Они ограничились лишь завязанными руками и ртом. Бронт напрасно понадеялся на ошейник.

Правда Повелитель Орлов не спешил развязываться, а вместо этого сидел в углу и молчал. Брандибой в соседней камере тоже сидел на полу и живо причитал. Внезапно гнетущую тишину нарушил подозрительный курлыкающий звук. Он походил чем-то на воркование голубя, но был отчетливей и громче. По соседним камерам тут же прокатился оживленный табун криков. Росканды были явно напуганы. Послышался звон ключей.

– Почему меня? Почему меня? Нет! Нет!!! Не-е-е-т!!! – кричал неизвестный узник.

Тогда Дарэту стало любопытно, и он подошел к окошку, но сквозь мрак было ничего не разглядеть. Вдруг по его двери некто ударил ни то кулаком, ни то лапой. С той стороны окошка возник крупный оранжевый глаз с черным зрачком.

Дарэт невольно отпрянул и грохнулся на холодный пол. За дверью послышалось рычание – глаз исчез. А через мгновение в соседней камере раздались вопли, да такие, что страх морозом пробежал по спине генерала. Узник орал так будто увидел самого Моркогдона. Затем донеслись звуки разрывания плоти и продолжительное чавканье. Через пару моментов, то же самое повторилось в другой камере, тогда Дарэт принялся развязываться. Творилось нечто ужасное. Он просунул руки через ноги, выкинул скрытый клинок из сапога и перерезал веревки. После чего развязал рот и попросил Карлика крикнуть через дверь «Хуррум» (Отмена). Так он освободился от ошейника. Мгновенно его сознанием завладел Магнэлиус и глаза парня озарились колечками света. Корнар размял затекшую спину, а потом прислонил ухо к решетке. Чавканье вскоре стихло и несколько «палачей» побежали прочь. Их босые ноги с глухим топотом удалялись все дальше.

– Галушки на молочном масле! Опять я в какой-то дыре! – воскликнул Корнар. – И что этого паренька вечно тянет в темницу?! Ну сей миг я устрою тут апокалипсис! – Магнэ-

лиус попытался выбить дверь ударной волной, но был неприятно удивлен и обескуражен: колдовство у него не получилось. – Что за напасть диких рухов на племя?! Что с моей силой? Что-то мешает мне? Ах, бездна! Здесь наверняка есть магическая защита. В таком случае от меня пользы не будет. Рискую вообще потерять тело. Эх! Удаляюсь...

Теперь стало ясно, что Бронт просто подшутил над пленным магом, нацепив на него антимагический ошейник. Наверняка он знал о том, что волшебнику его снять раз плюнуть. Башню опоясывал огромный металлический обруч – антимагический дгардский ошейник, только размером больше. Как он работал было непонятно, ведь слово «Хуррум» сработало. Наверно была огреха в выгравированных словах заклинания.

Дарэт очнулся на полу, толком не понимая, что произошло.

– Сегодня двоих сожрали! О Анд, защити нас! Прости, что я потрошил толстосумов! – донеслось откуда-то из темницы. – Не ровен день они и до меня доберутся.

– Дарэт! Дарэт!!! Ты это видел? Кто там?! Я не могу допрыгнуть до окошка.

– Не знаю, я потерял сознание! – откликнулся Ветродув Брандибою. – Кажется, я помню глаз! Или что-то в этом роде. Потом крики! Что произошло?

– Ты говорил сам с собой пока тут всех ели. Я не разобрал слов, но ты явно упомянул магическую защиту и что-

то о молочном масле!

– Новенькие! – прохрипел кто-то из узников неподалеку.

– Поздравляю ребята! Похоже, что вы попали в Иссфер наяву, – сказал другой.

– Харр!!! (Беда!!!) – воскликнул узник-дгард на своем ар-де.

– Gonagva! (Дерьмо!) – донеслось и на бриарийском.

– Кто это? Кто это был?! – взволнованно спросил генерал, прильнув к окошку.

– Да кто его разберет то во тьме этой поганой!

– Мы их курлычами кличим! Воркуют всегда, будто ма-нят, а потом врываются и всех жрут. Ну, не всех конечно, но в неделю росканда четыре не меньше. Мы то и до казни своей досидеть не успеваем. Просто ужас какой-то и все тут. Многие от разрыва сердца еще до курлычей мрут. Вон Баскот сегодня себе бошку разбил, лишь бы не съели.

– Сатайго!!! (Непруха!!!) – донеслась дгардская ругань из темноты.

Дарэт задумчиво почесал затылок.

Нависла гнетущая тишина и молчание. Вскоре пришла пара стражников. Они вымыли камеры от крови и, не обращая внимания на заключенных, удалились.

На душе у Ветродува стало совсем погано. Он совершенно не планировал сидеть в Башне Смерти и ожидать незавидной участи. К тому же он не похоронил Волчонка. Парень боялся, что воздушные змии растянут его тело по кускам, но на-

деялся, что снег скроет его до весны. Похоже, что они тут застряли – раз уж сам Магнэлиус не смог сбежать.

Следующая ночь принесла новые сюрпризы. Когда разговоры стихли и все уже собрались спать, гнетущий мрак разразил крик дикого ворона. «И откуда он только взялся в темнице?» – подумал Дарэт. Но карканье не прекращалось. Вскоре послышался звук ветерка, потом хлопанье крыльев и снова карканье, звук отпирания замка и новые предсмертные крики под мрачными сводами темницы. На этот раз пострадал дгард.

– Прочь! Прочь проклятая тварь! Я не вкусный! Хона (Убийца)! Хона! – кричал он.

Дарэт больше не мог бездействовать. Он принялся судорожно выбивать дверь ногой, но та и не думала поддаваться. Их как следует обыскали, поэтому у него не оказалось даже отмычки или хоть чего-нибудь напоминающего ее. Тогда он подумал, что было бы неплохо в подошву второго сапога встроить отмычку на подобный случай. Дорин в это время в страхе вжимался в угол своей камеры и боялся даже пошевелиться.

К сожалению, выбраться им так и не удалось, и они просидели в темнице еще несколько дней. За это время курлычи возвращались еще раз. На этот раз жертвами стали новоприбывшие лиморские узники. Так же прилетал и таинственный ворон. Он тоже забил одного заключенного – бриария. Перед смертью тот выкрикивал «Gonagva!» раз двадцать пять

не меньше. Дарэт невольно вспомнил байку Кима о воргерах. Не уж то?..

В очередное утро явились за Дорином стражники.

– Отбегался карапуз?! Надеюсь, веревка тебя выдержит! – смеялись они.

– Проклятье, – выругался Ветродув.

– Дарэт! Дарэт! Дарэт!!! – кричал побледневший от ужаса эергрим когда его уводили наверх. Но что мог поделывать ликвидатор в такой ситуации? Разве что поразмыслить.

Послышался курлыкающий звук прямо за дверью генерала. Неужели и до него дошла очередь кошмарной смерти? Курлычей было несколько. Оживленные вскрики разнеслись по темнице. Доведенные до отчаяния бывшие головорезы и разбойники, рыдали навзрыд словно дети – громко так и звонко, от чистого сердца.

Это был шанс спасти товарища! Хотя и весьма опасный.

Дарэт отошел к центру камеры. Он подумал насколько обнаглели твари, что приходят днем. Определить время суток можно было по баланде, которую приносили только раз в день – а именно утром. Но в это утро стражники, похоже, про нее забыли – а может, и нет. Они знали о тварях, но и не думали вмешиваться в их «пир».

Дверь отворили ключом. «Интересно и кто же им его дал?» – подумал ликвидатор. Вот оно – один оборот, второй. Скрип двери и фыркающее дыхание. Оранжевые глаза, предвещающие скорую смерть, появились во мраке. Твари были

крупными, неуклюжими – по размеру превосходили берсерка и вширь и в рост. Их было почти невидно, но, кажется, кожа была бледна, даже слегка с розовинкой. Парень определил это по свету из глаз, который освещал часть расплющенной переносицы с двумя ноздрями. Монстры чем-то походили на кохана смешанного с человеком. Шерсти на них точно не было.

Повелитель Орлов мгновенно применил скрытность и исчез на глазах у курлычей. Недоумевая они стали осторожно углубляться в камеру. При этом твари принюхивались и что-то ворчали на росканде. Что-то типа: «Выходи, выходи маленький трусишка!».

– Где же он? – противным голосом возмущался второй людоед.

В этот миг Дарэт врезал ему прямо под подбородок, отчего монстр слегка покачнулся, но кость у него оказалась крепка – парень едва не сломал руку.

Генерал оценил свои шансы на победу и постарался скорей ретироваться из западни. Тут ему на выручку опять пришла скрытность, которой его удачно обучил Калиф. Ох, сколько уже раз она спасала ему жизнь, даже не счесть. Лис поступил мудро.

Людоеды за спиной орали, но догонять не стали. Они попросту вторглись в соседнюю камеру и съели другого. Помочь ему Дарэт был не в силах.

Повелитель Орлов добежал до верхней двери и выбрал-

ся из темницы. Она оказалась не заперта, но за ней на посту стояли стражники башни. Дарэт застал их врасплох. Тяжелым ударом он сломал переносицу одному из них, выхватил из его ножен меч и зарезал второго. Первого он добивать не стал, но пригрозил смертью в случае его не благоразумия. Солдат поклялся, что не будет его преследовать. Ветродув двинулся дальше.

Большая часть Сумеречного полка вышла на улицу, чтобы посмотреть на повешенье эергрима. Зрелище обещало быть весьма и весьма забавным. Тюрьма практически опустела. Дарэт без труда миновал несколько помещений, затем кухню и набрел на комнату Бронты. Дверца была приоткрыта. Полководец довольно напевал что-то себе под нос и считал драгоценные камушки. На полу были мокрые следы от потных ног большого существа. Дарэт подумал о курлычах-людоедах и не ошибся. Теперь ему все стало ясно.

Генерал вошел в комнату к Бронту с поднятым клинком. Полководец бросил россыпь камней на пол и немедленно выхватил меч. Камушки упали с приятным сыпучим звуком. Падая, они поблескивали в лучах зимнего солнца, что проникали через окно.

– Ты обрек роскандов на страшную смерть, – сказал Ветродув. – Никто не заслуживает подобного. Они платили тебе, чтобы убивать! Продался шакалам? Не удивительно, что у твоей тюрьмы такая репутация. Вместо честного суда ты устроил расправу.

Дарэт ударил мечом о меч. Бронт принялся неистово защищаться. Было видно, что он уверен в себе. Бой слегка затянулся, но Дарэт сумел нанести противнику удар неострой частью лезвия по затылку. Рубака подумал, что ему разрубили голову и сперва упал навзничь, но когда понял что жив, попытался вскочить. Генерал разумеется ждать не стал и со всего маху врезал ему сапогом в лицо. Полководец со стонами упал. Ветродув связал ему руки и приказал не двигаться. Парень нашел в сундуке все свое снаряжение, свитки бурана и грамоту с титулом. Так же он отобрал камень путешественника для своих нужд. Затем схватил наглеца и за шиворот потащил в темницу. Нужно было спешить, ибо за окном слышались оживленные крики толпы – казнь начиналась.

Парень в спехе зашвырнул полководца в свою камеру и завязал ему рот той тряпкой, что недавно была на нем в качестве кляпа. Для убедительности он еще раз ему врезал. Неприятель упал без чувств. Курлычи к тому времени сбежали. Тогда Повелитель Орлов захлопнул камеру и, используя Бронтов ключ, освободил всех узников. Благодарности их не было предела. Дарэт сообщил им, что он генерал императора и у них есть шанс исправиться, что он прощает им всем их прошлые прегрешения взамен на верную службу Лиморской империи в борьбе против агнийских захватчиков. Он сказал, что однажды соберет особый отряд храбрейших и хочет видеть каждого из них в его непобедимой армии.

Росканды – преимущественно лиморцы и азарийцы были рады спасителю и клялись бандитской честью, что обязательно выполнят свое обещание. Тогда Дарэт велел им вооружиться в казармах и разбить Сумеречный полк во дворе – нужно было спасти Дорина любой ценой. Все одобрительно кивнули.

Свора оголодавших замученных узников вырвалась во двор под громогласные крики. Солдаты с черепами на плащах были растеряны и не ожидали атаки. Дорин уже стоял на деревянной балке с петлей на шее на самом верху башни. До земли было метров двенадцать. Сзади его подталкивал лиморец с копьём. Лицо молодого палача не выражало эмоций. Он то и дело тыкал острием в спину Карлика, толкая его к гибели.

Сражение длилось не очень долго. Заключенные вооружились булавами и буквально раскрошили элиту Сумеречного полка. Терять бывшим бандитам было нечего.

Треть выживших сдалась. Узники хотели отправить их в камеры, но Дарэт запретил. Он велел поверженным убираться прочь и объявил о расформировании гарнизона Башни Смерти до лучших времен. Солдаты посрывали плащи и с позором удалились. Теперь знаменитая тюрьма опустела. В ней находился только один узник, которого Дарэт не пожалел. Это был Бронт Рубака, двадцать лет возглавлявший, Сумеречный полк. Ах да, и молодой палач наверху. С ним генерал тоже не собирался церемониться.

– Если вы двинетесь, то я скину эергрима вниз. Ни с ме-

ста! – кричал обезумевший от страха солдат. – Убирайтесь отсюда прочь свора несчастных ублюдков!

Сердце Дарэта сжалось. Он хоть и знал Брандибоя недолго, но не мог потерять еще одного товарища. Гнев стал застилать ему глаза. В ушах слышался шепот: «Убей!»

– Мы не тронем тебя! Ты уйдешь со своими! – пытался вразумить генерал.

– Я не верю вам! Я мыл клетки после расправ. Они убьют меня! – чуть ли не слезно кричал молодой солдат. – Не двигайтесь!

– Ну тогда прыгай! – потеряв терпение предложил Ветро-
дув.

– Что? Я... я же разобьюсь! – оторопел стражник. Его ноги судорожно тряслись.

Дарэт навел на него Валдар и сказал, что в противном случае они все равно поднимутся и изрубят его на части. Солдат так распереживался, что и вправду недолго думая спрыгнул с балки. Послышался глухой металлический удар. Он был в доспехах и сильно поранился при падении: ноги вывернуло наизнанку, кровь заливала землю, куски мяса повисли на железных наколенниках. Стражник пребывал в шоке и лишь протяжно всхлипывал. Дарэт покачал головой, еле сдерживая эмоции: ему было жалко паренька, но жизнь товарища была дороже. Так генерал отомстил Сумеречному полку за жестокость, а может и за то, что они помешали похоронить Волчонка. Нынче было не время для слабостей и сожалений.

Нужно было решительно действовать. Дарэту удалось хоть и на время, но остановить деятельность коварной машины под названием: «Башня Смерти». В этот раз он встал на сторону оступившихся, и не жалел о своем поступке. Брандибой скинул петлю и радостно перебрался на башню. А после, стремительно спустился вниз и выбежал во двор.

Ветродув велел головорезам отправляться в Понтиан и искать Калифа, а так же ждать его возвращения и не совершать преступлений. Он сказал им, что Анд дает им шанс исправиться и если они его упустят, то в следующий раз их обязательно убьют и убьют в муках. Ибо они принесли клятву,⁶ а по третьей заповеди Предела, росканд нарушивший клятву получал проклятие от Творца. Заповеди некогда давно принесли фархады роскандам Подоблачного Мира. Последним кто их озвучивал, был Азар Великий. Он утверждал, что слышал их лично от Назрианда. Многие боялись кары и предпочитали не лгать.

К неудобству совести стражник не убился насмерть, а каким-то чудом выжил. Оставлять его здесь было равносильно приговору. Людоеды лишились пайка, а значит, решат восполнить его любым подвернувшимся. Ветродув вначале хотел зарубить калеку, но подумал, раз Анд пощадил его в первый раз, то пускай живет. Он велел Дорину притащить из кладовой полка эликсиры, которые наверняка были в на-

⁶ Соблюдайте ваши клятвы безукоризненно, ибо ложь посеявший с именем Моим подлежит проклятию безвременному – заповедь третья.

личии у такой организации и не ошибся. Вскоре Карлик принес три флакона с красной жидкостью – это были лечебные зелья. Дарэт уложил полуживого стражника на подобие деревянного стола и приказал Дорину по команде влить одно зелье «мученику» в рот. Эергрим приготовился.

– Давай! – махнул генерал, а затем ловко отрубил раненому поочередно обе ноги чуть повыше колен. Сольям зашел за тучу и в этот хмурый момент по округе пронеслись два безумных крика солдата. Сегодня был точно не его день. – Это тебе урок палач! Вы тут все сами мало чем отличаетесь от бандитов. Дорин напои его вторым зельем, а третье отдай про запас. Кровотечения не будет из-за эликсиров, но тряпками надо перемотать раны. Проклятье, прости, что искалечил твою жизнь, но ты встал на моем пути.

Еще не успевшие разойтись стражники полка были догнаны и возвращены. Они подхватили истерзанного товарища и увезли с собой на тележке, сбитой из деревянных досок и колес. Если бы Дарэт не ампутировал ноги, стражник погиб бы от ран.

Узники попрощались со своим новым генералом и тоже ушли прочь. Многие из них впрямь задумались над жизнью. Они увидели в этом знак и решили посветить себя борьбе за Предел. В своих камерах, ожидая расправы курлычей, каждый из них взывал к Творцу и просил пощады. Теперь же они ее получили, и вряд ли бы кто осмелился гневить Создателя вновь. Ужасы мрака еще долго будут служить им напо-

минанием.

Внезапно внимание генерала привлек одинокий ворон, сидящий на одной из четырех балок наверху. Вид у него был вполне еще молодой – птица была небольшая. Смотрела она внимательно – даже как-то подозрительно что ли, словно изучала обстановку вокруг темницы. «Воргерр!» – пронеслось в голове Дарэта.

По спине побежали мурашки.

Генерал зашвырнул крестец наверх, но лишь отколол кусок деревяшки. Орудие застряло в балке, а ворон улетел на юго-восток. Он использовал камень путешественника, чтобы мгновенно взобраться на вершину башни. Там ликвидатор вернул себе оружие и проследил при помощи линзовой трубы неизвестного мудреца Инженера за направлением ворона. Тот полетел через пустынные пепловые земли на край Предела. Разглядеть было трудно, но вроде там было строение: что-то наподобие здания. Генерал велел Дорину, следовать за ним не спеша, а сам рванул со всех ног за птицей. Он выставил руку вперед, пытаясь зафиксировать объект преследования, и о чудо у него получилось. – Дарэт слышал биение сердца вороны так же, как говорила Мерраль. Он сам додумался до этого трюка, хотя как знать – может и подсказал Магнэлиус.

Бежать пришлось долго.

* * *

Продажного полководца Бронта Рубаку курлычи сожрали

той же ночью. Могу себе представить его ошарашенные глаза. На этот раз паук сам угодил в паутину.

Лишившийся ног палач проклинал своего мучителя за испорченную судьбу калеки, но он и сам знал о том, что разгневал Анда своими поступками да подчинениями тирану-полководцу. Молитвы узников достигли Бога, и Он покарал надзирателей за чрезмерную жестокость при помощи меча неизвестного пока никому человека. Кто-то, разумеется, осудит и Дарэта, и скажет, что он мог бы его отпустить. Но потеря друга и предательство второго, изменили Повелителя Орлов навсегда. Этот мир жил по правилам жестокости. В нем было только две стороны: одна своя, другая противоположная. И Дарэт не собирался уступать второй. Теперь он стал еще серьезней и умней.

Теперь он был совершенным ликвидатором и хладнокровным генералом.

ГЛАВА 2 ОПЛОТ ТИШИНЫ И МОЯ ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ДАРЭТОМ

Ну вот и настал тот волнительный момент которого я так боялся. Пришла пора мне раскрыть свою темную личность. Меня зовут Люциан Тэмберрийский, и эта глава расскажет тебе обо мне. Я родился в 1846 году второй эры Земли. На данный момент мне пятнадцать веков, а я по-прежнему молод и полон сил. Пришла пора мне выйти из тени.

Внешне могу описать себя как человека высокого роста с темными как ночь длинными волосами. Иногда я заплетаю их в хвост, а порою распускаю. Рост мой довольно высок – метр восемьдесят пять не меньше. Правильные утонченные черты лица. Пронзительный взгляд темно-коричневых почти бурых глаз. Бледноватая кожа, ну вот в общем-то и все. Мой возраст остановился на тридцати и с тех пор я не старею. Из одежды предпочитаю кафтаны разных цветов и оттенков. Сей миг на мне серо-серебристый с тремя белыми ромбами на груди. Вчера я надевал светло-медный с узорами и тесьмой. Теперь мой дорогой друг ты можешь представить меня воочию. Предлагаю продолжить рассказ.

* * *

Я увидел генерала Дарэта впервые во дворе Башни Смер-

ти. Он устроил тюремный бунт и разогнал весь Сумеречный полк. Предводителя генерал бросил в камеру на расправу людоедам. А палача желавшего казнить его верного спутника Дарэт лишил ног.

Он с первых же мгновений пробуждал во мне необъяснимый интерес. Мне почему-то казалось, что мы знакомы. У него была такая энергетика, что вызывала восхищение. Парень был одет в серую форму с капюшоном. Его бронзовые волосы напоминали шапку и свисали до плеч. Такая же борода длиною в кулак слегка трепалась на ветру и придавала ему мужественности. Она обрамляла весь его подбородок от уха до уха. Парень не дурно владел клинком. Во время бунта он лично прикончил шестерых. В то время как узники едва справлялись с одним-двумя. В тот день он заметил меня и решил догнать.

Ко мне в поместье он пришел один с расчехленным клинком наготове. Крепкий воин с усталым взглядом. По нему было видно, что он прошел немалый путь и многое повидал. Я сразу понял, что он не намерен шутить – ведь он пришел за мной!

Дарэт вошел прямо через парадный вход, хотя мог бы прокрасться через чердак или подвал. Думаю, он знал, что я не так глуп и не стал играть в ликвидатора.

Когда он вошел, то я сидел за длинным прямоугольным столом и ужинал. Я ел свежесорванное сердце, сдобренное

лиморским соусом⁷ из томатов. На столе горели трисвешники, в обеденном зале царил полумрак. Свой оплот я построил еще в далеком прошлом, когда бриарии прогнали меня со своих земель. Но я не злюсь на них. Мне нравится тишина и Мертвая пустошь Морак-Тума. Самое что ни на есть подходящее место.

«Оплот Тишины» – так я его и назвал. Внешне строение походит на поместье с тремя небольшими башенками. Вокруг растут мертвые деревья, стелиться туман, кричат вороны. И нередко доносятся крики чудовищ. В общем-то это настоящий рай для писателя или человека любящего размышлять. Блаженство для воргерра уставшего от суеты. Генерал вошел медленно и сразу ткнул в мою сторону клинком.

– Я пришел за тобой, – сказал он угрожающим тоном, а я все так же продолжал кромсать ножом свою трапезу. Когда Дарэт приблизился то я жестом пригласил его сесть на противоположный конец стола. Генерал согласился, но меч положил перед собой.

Над камином висели буквы моих инициалов «Л.Т.». Они тут же приковали его взгляд и я увидел удивление в его глубоких глазах. Он повернулся ко мне и сказал:

– Где-то я уже видел эти буквы. Может в книге Мифов и легенд? Я знаю кто ты: ты воргерр – бессмертный сердцеед, человек-ворон и, похоже, что – легендарный писатель. Я по-

⁷ Лиморский соус из томатов сдобренный чесночком. Широко распространен по Пределу. Соус прост в приготовлении и имеет хороший вкус.

нял это не сразу, но потом, сопоставив крики ворона и вопли жертв, догадался.

– Что ж, вижу, ты меня раскусил, но перед тем как ты попытаешь судьбу, я предлагаю поговорить. Легендарный писатель может многое знать, не так ли?

В глазах Дарэта я видел свое отражение. В момент, когда я откусывал кусок драгоценного сердца, по моему лику пробежала золотистая волна света. Так я обретал силу, здоровье и самое главное – не был похож на старика. Без сердец мое тело сохло. Но я не умер бы без них. Дар бессмертного и изгоя мне подарил Творец. Его мотивы не ясны. Возможно, Он хотел, чтобы росканды убивали меня постоянно, а я воскресал, каждый раз испытывая человеческую боль. А возможно, у Него были свои интересы.

– Вы воргерры едите людей! – Дарэт ткнул в меня пальцем.

– Не правда! – возразил я добродушным тоном, – Мы всего лишь едим сердца.

– Но это же неправильно! Ты же бывший человек? Как можно-то?

– Знаешь, мне достаточно одного бандитского сердца в год, но иногда я захожу во вкус и убиваю приговоренных для забавы. Чревоугодничаю, так скажем. Но разве тебе их жалко? Представь, сколько они поубивали людей? – ответил я, надеясь на понимание. – Иначе моя жизнь превращается в сущий кошмар: тело сохнет, суставы ломит, лихорадит.

– Хватит оправданий! – Дарэт резко вскочил со стула и поднял меч. – Мне хватило того что я видел в тюрьме. Поэтому кем бы ты ни был, готовься к смерти!

– Ты думаешь, что сможешь убить полуторатысячетного воргерра?

– Я попытаюсь! – Он все крепче сжимал меч.

– Разве тебе нечего спросить у меня? Поверь, я повидал многое. Я пережил Первую Величественную войну. Я знал Азара и даже мага Вилко.

Дарэт гневно сжал зубы, но решил отложить казнь на несколько мгновений. Парень старался держаться настороже. Впрочем, я его понимаю...

– Что ты знаешь? Рассказывай! – нервно потребовал он.

– О нет друг, так не пойдет. В моем доме ты гость, а посему не забывайся и держи дружелюбный тон, – сказал ему я. – Как же мне надоели эти самоуверенные герои решающие, что способны меня убить. За пятнадцать столетий таких было не мало. Все их сердца были съедены мною под томатным лиморским соусом, хотя чаще сырыми еще агонизирующими и пульсирующими. Раньше мне было жаль бедняг, но с веками я перестал обращать на их вопли внимание. Я заплатил за свою преданность Андру подобным проклятием, так что теперь мне осталось только принять себя таким, каков я есть.

Дарэт ударил кулаком по столу. – Я сказал, рассказывай!!! Кто были эти твари в Башне?! Кто, ты, такой?! – Я видел,

как его рука потянулась к крестообразной заточенной штурковине, и решил все-таки дать парнишке шанс и поговорить. К тому же последние месяцы я провел в одиночестве, и мне просто хотелось общения да любой компании.

– Что ж, вижу, нормально поговорить не получится. Тогда слушай: в Башню Смерти лазают пустошные каннибалы – в народе «курлычи» – и поедают узников. Они платят капитану башни драгоценными камнями, чтобы он закрывал на это глаза. Как ты знаешь, то под шумок туда наведываюсь и я. Не все же им проклятым отдавать! Росканды в темнице все равно обречены, поэтому не вижу понимания с твоей стороны. Какая разница сожрут их каннибалы, вороны, я, или убьет петля? Они все равно уже приговорены к смерти. А теперь из-за тебя все мы лишились кормушки, и каннибалы могут отправиться на поиски пропитания куда угодно. И поверь, нападать они станут на мирных жителей. Ты же разрушил устоявшуюся столовую Предела!

– О чем ты говоришь? Кормушку?! Это как скот что ли? Вы просто выродки на нашей земле. Монстры, которых следует истреблять! – лицо Дарэта покраснело от злости.

– Ну так, никто ж не запрещает вам попробовать, вот только все вы перед смертью осознаете, что переоценили свои силы. Дикий медведь может тоже сожрать путника, но вы их не истребляете!!! – я перешел на крик.

– Медведь это другое: он не нападет на человека без надобности, а вы целенаправленно истребляете наш род! При-

дет время, когда таких как вы, не останется!

– Уверяю тебя, что людоеды будут всегда и неважно воргерр это, человек или пустошный каннибал. Закон равновесия расставит все на свои места, и если ныне это место занимаем мы, то потом его обязательно займет кто-то другой.

– Плевать на закон! Я убью тебя, а потом и племя каннибалов. Где их искать?

– Хорошо! Будь по-твоему. Племя пустошных каннибалов живет в одной пещере Морак-Тума. Они громадные, сильные и жутко уродливые. По старинным летописям твари остались от своей стародавней расы, которая жила во времена разделения земель в начале второй эры, но практически полностью была уничтожена роскандами. Теперь каннибалы мстят им, поедая их сочное мясо. Насколько я знаю, то их проклял Анд за то, что они ели друг друга, подвергнув уродству и истреблению. Никто уже не вспомнит, как они выглядели изначально. Когда их стало мало, они перестали есть друг друга и стали есть остальных.

– Этого достаточно. Я выслежу их и найду пещеру.

– Уверен, что ничего больше не хочешь спросить? – Я встал из-за стола.

– Уверен!!! – Дарэт молниеносно выхватил крестовину и швырнул ее прямо в меня. Лезвие вошло в плечо. Боль пронзила⁸ меня насквозь, прошибло в пот.

⁸ Воргерры не могут умереть, зато чувствуют боль, как и все. После смерти они долго восстанавливаются, но умереть не могут.

– Ау, ты что спятил!!! Ненормальный совсем?! – Я выдернул крестец из себя и метнул его в воина. Он пригнулся, а в следующий миг швырнул в меня взрывное зелье. Взрыв оглушил меня и отбросил назад вместе с тарелками, подсвечниками и пергаментами, что я сложил на обеденном столе. С мечом он бросился в атаку. Я укорачивался, как мог, а он только усиливал свой напор. Парень явно мастерски владел мечом. Я бросился в дальний угол комнаты и сорвал со стены топор. Им я попробовал атаковать, но он словно дикий зверь разрубил мое древко пополам. Обух с грохотом покатился по полу. Еще несколько раз я смог увернуться, а после он вогнал мне в живот лезвие по самую рукоять. Я застонал и упал «замертво». Дарэт же спокойно засунул меч в ножны, взял какую-то книгу из соседней комнаты, меховой кафтан и спешно покинул Оплот Тишины.

Вот так вот прошла моя первая встреча с будущим героем моих книг.

Ветродув спешно вышел из парадных дверей и отправился прочь, оставляя позади мое холодное тело. В след ему смотрел молодой раненный ворон, сидящий на ветке возле окна поместья. Думаю, вы понимаете, о чем я. Рану ту мне пришлось долго зализывать.

Дарэт призвал руха орлиным криком, но тот не откликнулся. Зато на его вопль подоспел Дорин. Он как раз достиг окрестностей поместья и, запыхавшись, плелся по пустоши. Небо заволакивали серые тучи. Сольяма видно не бы-

ло. Срывался скупой снег.

Ветродув подумал, что не зря прихватил меха, ибо вновь становилось холодно. После кратковременных солямных дней зима вступила в свою окончательную суровую фазу перед приходом весны. Шел месяц последнего снега. Брандибой тоже не сплоховал, и брел, закутавшись в черный плащ с черепом. Его он подобрал в Башне Смерти, когда весь полк побросал их на землю. Плащ был из толстой ткани и вполне согревал.

– Нам нужно истребить племя пустошных каннибалов Дорин!

– Пустошных каннибалов? Звучит пугающе! Уж не курлычей-людоедов ли ты имеешь в виду? – Карлик растерянно прижал руку к своим губам.

– Да Малыш, да! И ты мне в этом поможешь! – Дарэт говорил серьезно.

– Кто, я? Но... мне что-то не хочется... – глаза Карлика наполнял ужас.

– Ты уже не раз обязан мне жизнью, так что поможешь в этом деле. Я хочу сделать из тебя приманку, а когда племя выйдет, то я порублю его на пирог.

У Дорина подкосились ноги, и он упал в обморок.

– Проклятье! – выругался генерал. – Не уж-то все эергримы такие трусы?

– Не-е-ет, – протяжно простонал Брандибой, не вставая с земли, – только я.

– Прекрати! Ну! Поднимайся и следуй за мной. Мы должны положить конец этим бесчисленным жертвам. Я только что расправился с человеком-вороном. Не такие уж они и бессмертные! Так что не нужно бояться. Мы должны избавить наш мир от тварей.

– Сомневаюсь я, что ты убил человека-ворона, ох сомневаюсь. – Карлик встал.

– Эй... Вот этим вот самым мечом, – старался убедить Ветродув, – так что пошли вперед и сделаем это.

Через некоторое время Повелитель Орлов повторил свой зов и на этот раз Белый Страж услышал его. Он приземлился на землю, вздымая облака пыли и пепла в воздух, от чего его белоснежные крылья покрылись сажей. Левая голова по имени Крик не выдержала и чихнула, да так громко, что если бы парни вовремя не заткнули уши, то без сомнений оглохли. Этот «чих» еще некоторое время эхом разлетался по окрестностям.

Шторм (правая голова) спросил глубинным могучим голосом, зачем Ветродув звал их. Дарэт объяснил, что ему крайне трудно, опасно и долго перемещаться в этих землях пешком, и что им нужен рух для помощи и передвижений. Муран Галваер подумал, посоветался с самим собой и согласился. Карлик все это время прятался позади Дарэта. Он видел руха впервые, поэтому цепенел от ужаса. Приключения в компании покойного Стобина просто меркли в сравнении с приключениями Ветродува. С одной стороны он ра-

довался, но с другой уже начинал опасаться за свою жизнь. Для него все это было слишком.

Что уж было говорить, когда Дарэт велел взбираться на спину к орлу. Эергримы могли прыгать, могли бегать, падать, но лета-а-ать... нет, это было выше всякого безрассудства. Ноги Малыша отказывались идти.

– Если ты не полезешь, то я велю руху тебя склевать! – шуточно пригрозил генерал, вот только Дорину было уже не до шуток. Он закрыл глаза и подчинился. Дарэту пришлось его долго подсаживать и пихать на спину величавой птицы.

Честно говоря, Белому Стражу Брандибой тоже не нравился. Дарэт был крепким воином, полным храбрости и отчаяния, но эергрим – пузатый Карлик с трусливой душонкой вызывал у орла чувство отвращения и презрения. Он скорее бы съел его, чем позволил пролететь на себе, но уважение к своему роху было превыше всего.

– Не нравится мне, как они на меня смотрят, – взволнованно шептал эергрим.

– Да брось, Белый Страж друг моим друзьям. Так ведь Шторм и Крик?

– Так наш рох! – громогласно ответили головы.

Через полдня, преодолев около шестисот миль они оказались у подножия Морак-Тума. Темнело. «Ну вот я и здесь – подумал Ветродув, – а когда-то только читал об этом месте. Не могу поверить, что я на другом краю Предела. Просто

не верится!»

Черный вулкан грозно возвышался над всей Мертвой пустошью. С виду простая гора, только угольно-черная, но Дарэт знал о ее коварстве – «Ворота в Иссфер», «Губитель дгардов», «Спаситель народов во время Черной зимы». Этому вулкану можно было дать много имен. За историю своего существования он не раз играл роль в жизни Предела.

Но его имя переводилось как «Слепой Гром», потому что вулкан не знал когда помогает миру, а когда уничтожает его. Он жил сам по себе и конечно по воле Творца Анда.

Генерал попросил руха помочь ему истребить каннибалов, на что орел охотно согласился. Легкая добыча всегда радовала. Вот только спросил Муран Галваер, а не росканды ли они? Ибо ведь Рох Увалгон заповедовал не истреблять род роскандов. На что Дарэт ответил, что каннибалы хоть и говорят на росканде, но прокляты Андом и пожирают остальных. Они должны были вымереть еще тысячи лет назад, но небольшая группка все же сохранилась и укрылась в пещере вулкана. Нужно было избавить Предел от их рода.

Обследовав подножие Морак-Тума, Дарэт наткнулся на странного вида выжженный знак на земле. Он походил очертаниями на звезду Иссфера исфаум. Еще немного побродив, генерал увидел крутой подъем и большую пещеру. Над ней были начертаны непонятные знаки. Муран Галваер сказал, что это дгардский язык ард. Символы походили толи на руны, толи на иероглифы. Шторм прочитал название:

«Кахголо» – что в переводе на росканд означало: «утроба, место возрождения, родина». Вот здесь то и жили самые первые дгарды, но теперь тут от них не осталось и следа. Время стерло все подчистую.

Ветродув велел Дорину идти внутрь, чтобы выманить курлычей наружу, но увидев его остолбеневший взгляд, дал ему из заплечного мешка один свиток Бурана.

– Когда проберешься, постарайся дойти до самого центра их логова, а потом просто порви пергамент и беги. Бегать у тебя получается лучше всего.

– А почему бы тебе самому не провернуть все это дело генерал Дарэт? Разве у тебя не больше шансов? – с упреком возразил Брандибой.

– Если ты в моем отряде, то значит на службе у лиморской армии. Мне не нужны друзья. Хватит! Надружился уже. Но мне нужны верные и brave ребята, которые способны помочь мне спасти мир, которые способны выполнять приказы и не быть обузой.

– А если они меня схватят? Что тогда? Ведь я даже пикнуть не успею, вмиг сожрут.

– Не беспокойся, я буду прикрывать с тыла и когда они ринутся за тобой, то атакую их. Наша задача выманить тварей наружу, а тут их встретит Муран Галваер.

– Прикрывать? Ну это уже другое дело мой генерал. – Дорин улыбнулся и, взяв свиток, осторожно пошел на подъем к лону пещеры.

Из глубин разинутой пасти грота веяло смертью и холодом. Эерgrim передвигал ноги с большим трудом. Пухлые кулачки крепко-накрепко вцепились в свиток, пока его силуэт не поглотил мрак смердящего «зева». Дарэт подал знак своему руху и через пять моментов времени последовал за Малышом. В одной руке он сжимал Валдар, а другую приготовил для магических атак. Поначалу внутри было темно, хоть глаз на забор повесь, и Ветродув применил слабое зеленое свечение. «Изумрудные свет!» – прошептал он. Ладонь стала светиться зеленым и могла равномерно освещать дорогу под ногами.

Дальше стали встречаться: факелы, кости, котлы, бутылки из-под вин, остатки одежды жертв, в общем все, кроме самих каннибалов. Дорин продвинулся всего на метров тридцать вглубь и практически не шел, а стоял. Тогда Повелителю Орлов пришлось его окликнуть и показать, что он рядом. Карлик кивнул и пошел быстрее. Дарэт старался выбирать темные места поближе к стенам и подальше от факелов. Тропа уходила дугообразно вниз. Слышались капельки воды и приглушенные голоса обитателей.

Брандибою пришлось применить все свое воровское мастерство, чтобы обойти незамеченным двух людоедов. Их квадратные силуэты накачанных мускул демонстрировали силу. Кожа тварей и впрямь была с розовинкой, но преимущественно серой. Неаккуратные здоровые уши, уродливые носы, толстые зубы как у зверей, покатый лоб, глубоко по-

саженные крупные глаза, отвисшие губы – вид курлычей вызывал отвращение.

– Чем это так воняет? – хрипло спросил один людоед другого.

– Не знаю, кажется, это все мое несварение, – ответил второй. – Прошлый раз я сожрал целого дгарда и должно быть переусердствовал, – голос каннибала напоминал умственно-отсталого жирного стражника. – Все не как не могу просрать.

– Да нет, вроде пахнет свежатиной! – первый людоед стал приниматься.

Дарэт уже вынул на всякий случай крестец. Сердце Дорина билось как барабан. Он прижался к стене за углом и стоял прямо в метре от тварей.

– Да мерещится тебе всякое с голодухи, – отвечал второй протяжным, будто обиженным голосом. – Теперь-то еды не будет. Проклятые узники устроили бунт и сбежали. Как этот Бронт Рубака мог такое допустить. Я задал ему этот вопрос, перед тем как сожрать. Мясо клялось мне, что скоро все восстановит, но мне-то жрать хотелось сей миг.

– И правильно! Мы ему столько самоцветов дали, а он попал впросак. Что делать будем? Жратвы практически не осталось. Последнего путника из запасов вчера доели.

– Пускай Душегуб решает. Он у нас главный. Думаю, двинем на запад. Там ныне война гуляет – мяса хоть завались. Где-нибудь поселимся да будем делать вылазки.

Дорин продолжил спуск, а Дарэт принялся за постовых. Они могли бы помешать их отступлению. Крестец с характерным звуком влетел курлычу прямо в лоб. Лобная доля массивного черепа треснула, и тварь упала замертво. Благо, что вес крестовины позволял пробить толстую черепную коробку, почти квадратноголового каннибала.

– Что-о-о?! – подскочил второй и, схватив дубину, бросился на Дарэта.

Применять магию сей миг было слишком шумно, поэтому парень швырнул Валдар прямо в живот курлычу. Лезвие вошло легко, почти наполовину. Этого стало достаточно для смерти неприятеля. Вынув из пуза клинок, генерал поспешил за Дорином.

Эерgrim все так же спускался, проявляя крайнюю осторожность, пока не добрался до низа, где располагалась сама утроба пещеры. Курлычей было штук десять-двенадцать. Они сидели вокруг большого костра и что-то живо обсуждали. В кругу сидел и сам вождь Душегуб. У него на плечах была накинута черная шкура убитого медведя, или даже кохана – Дорин не разглядел толком, а так же большой костяной меч из неизвестного зверя. Кожаный ремень опоясывал его грудь по диагонали, а в середине висел череп.

Дарэт спустился вслед за Малышом, осторожно шагая, чтобы не уронить какой-нибудь камушек и не привлечь внимание. Генерал заметил здесь еще кое-что: то, что не заметил Брандibой: массивную дверь высотой до десяти мет-

ров. Блики костра хорошо освещали ее в темноте. Она была огромна, на вид определенно металлическая и исписанная символами дгардов. «Эх, жалко Волчонка нет со мной, а то бы он прочитал» – досадно подумал Ветродув. Дверь была сделана из самых прочных неведомых сплавов металла не поддающихся ни коррозии, ни любым другим угрозам времени. Ее запирало три замысловатых замка с непонятным устройством и железными балками по горизонтали: одна вверху, вторая по центру, а третья снизу. Открыть ее не мог никто.

В этот момент Брандибой в последний раз взглянул на притаившегося в тени генерала и, стиснув зубы, пошел прямо к костру. По правде говоря, ему не было в жизни так страшно ни разу: ни на арене, ни в Башне Смерти, ни даже с петлей на шее... но он шел. Шел и держал свой свиток. Конечно же каннибалы его заметили и весьма обрадовались.

– Смотрите-ка, кто к нам пожаловал на огонек! А у нас как раз припасы закончились. Чур я съем его первым, – потирал ладоши вождь Душегуб.

– А я вторым, – сказал один из людоедов.

Толпа стала приближаться к эергриму. Они обошли его со всех сторон и взяли в кольцо.

– Ну же! – шептал Дарэт из укрытия. – Рви его. Рви! – едва не крикнул генерал.

От страха холодный пот выступил на лбу Дорина. Коленки так тряслись, что он был готов упасть в обморок. Но Карлик

знал, что должен выйти из оцепенения и порвать проклятую бумажку. Иначе быть ему заживо съеденным на месте!

– Что это у тебя в руках ребенок! Да ты совсем кроха! Заблудился? – скалился вождь. – Ты мне на один зубок, но не бойся, я тебя не больно съем, – Бу-гэ-га-гэ-га-га – зло-радно смеялся Душегуб. – Сперва горло перегрызу!!! – он бросился на Дорина и...

Закрыв глаза, эергрим разорвал свиток напополам. Тут же кольцо ледящего штормового ветра вырвалось из пергамента. Страшнейшим бураном оно разметало всех людоедов по лону пещеры, потушило костер, сбilo с ног Дарэта и покрыло гигантскую дверь слоем толстого инея. А храбрый эергрим так и остался стоять нетронутым!

Те, кто были к нему ближе всего, а это шесть людоедов, сразу замерзли насмерть. Еще шестерых, которых раскидало, серьезно обморозило и позабивало снегом рты, носы да глаза. Обожженные холодом они кричали и вскакивали со своих мест. Некоторые пытались отряхиваться, как это делает мокрая собака.

Тогда-то Малыш понял, что надо текать.

Он посмотрел направо, потом налево, но не увидел Дарэта. Ветродув в этот момент завалился за насыпь, с которой они спускались.

– Беги Дорин!!! – закричал генерал из темноты.

Брандибой увидел, как разъяренные твари бросились на него. Тогда он сделал то, что умел лучше всего. Он побе-

жал! И бежал он так быстро, как только мог бы позволить себе эергрим. Он пролетел мимо Дарэта, достиг верха и выбежал из пещеры. Стая гналась за ним по пятам. С их ростом они бежали быстрее, но неуклюже. И тут появился рух.

Белый Страж спикировал вниз из-за вершины Морак-Тума. Чтобы случайно не зацепить Дорина он схватил его лапами и поднялся в воздух, а потом, велел зажать уши, описал круг и направился к людоедам. Крик закричал с такой силой, что даже через зажатые уши, эергрим едва не оглох. Этот вопль напоминал крик ужаса. Наверно только сам дьявол⁹ Моркогдон мог бы так закричать. А когда он стих, то округу наполнил перепуганный от полета в когтях крик Брандибоя. Курлычи хватались за головы и падали с ног. В этот момент Шторм поразил их разрядом ослепляющей молнии и грохотом грома. Заряд вылетел ровным потоком, а затем разлетелся на десятки отдельных кривых. Сжигающая сеть электричества обрушилась на тела убийц и превратила их в пепел.

Дарэт в это время применил ударную волну и разбил ледяные скульптуры вдребезги. А вождя Душегуба лично порубал Валдаром. Ему показалось, что перед первым ударом тот еще был жив. Но тем лучше. Парень отомстил им за долгие годы их преступлений против всех роскандов Предела. Теперь же он поспешил вверх, чтобы убедиться, что Дори-

⁹ Diavollo {диаволло} – величайший демон/предатель – дьявол. Dia – великий, величайший, vollo – демон, предатель. Так на ксеволоне бриарии называли Моркогодона. В дальнейшем люди переняли у них это слово.

на не съели. Снаружи он обнаружил ожидающего руха и сидящего на полу боевого товарища. Вид у него был потрепанный – нервный. Завидев генерала, он встал.

– Знаешь Дарэт... нам нужно поговорить, – неуверенно начал эергрим. – Я знаю, что ты не раз выручал меня и что я обязан тебе жизнью, но...

– Ты свободен друг! Я не держу тебя, – с пониманием произнес Ветродув.

– Да. Да пожалуй! Все это слишком для меня. И... и я устал ходить на волосок от смерти. Стычки с контрабандистами, мелкие кражи это одно, но арена, призраки, людоеды – все это слишком сложно для меня понимаешь. Я же всего лишь эергрим, да и даже не воин. Мне бы грибы в Фолткине собирать, да пироги из них печь, а не носится повсюду от всадника смерти.

В этот момент у Дарэта возникли образы старого сна, так отчетливо и ясно, словно несколько раз. Уж не всадник ли смерти бежит за ним во снах?

– Куда тебя доставить друг? – Дарэт подошел и положил Малышу руку на плечо. – Ты самый отважный эергрим, которого я когда-либо знал.

– Да ты ж и не знал мой народ толком, – улыбнулся Карлик. – Но все равно спасибо. Отвези меня к Фолткину. Я хочу домой. Нужно еще родителям Стобина сообщить о его смерти. – Больше Брандibой не сказал ни слова.

Дарэт усадил его на орла, и они полетели прочь от этого

жуткого мрачного места.

Во время полета парни могли держаться за прочные перья гром-птицы и не падать. Выдернуть его для человека было практически невозможно. Поэтому никаких специальных приспособлений для полетов вроде седла с поводьями не требовалось.

В воздухе Дарэт вспомнил о теле Волчонка и Сверкающей пещере где-то неподалеку. Муран Галваер сказал, что знает то место, ибо не раз наблюдал его зорким зрением с высоты. К тому же пещера оказалась рядом с местом падения дгарда, и Дарэт собирался его похоронить. Но вначале нужно было отпустить Дорина.

Они приземлились у подножия Синона в трехстах метрах от северных границ Фолткина. Деревья были такими высокими, что снизу приходилось серьезно задираť голову, чтобы разглядеть макушки. Эергримы называли их вамлюдями¹⁰.

– Все, ближе нельзя: там газ споровиков, можно отравиться, – предупредил эергрим. Он слез с орла и посмотрел на свою давнюю родину.

¹⁰ Вамлюда – самое высокое дерево Фолткина, что в переводе с юлуанда означает высокое дерево. Вот такое вот простое название. Эергримы вообще не любили все усложнять. А еще их язык походил на улюлюканье. Хотя может это слишком предвзятое мнение росканда. Некоторые даже находят его красивым. Вамлюды первые сто метров не имеют листвы или толстых веток. Они гладкоствольные и достигают четырехшести метров в ширину, а после ста метров начинаются размашистые стволы и листва лилово-зеленого цвета. Некоторые ветки настолько толстые, что по ним можно ходить.

– А как же ты?

– Не беспокойся мой генерал. Я же эергрим! – успокоил Дорин, – Я знаю тропы.

– А вправду про ваш лес говорят, что там невесть что твориться, и что заходить туда равносильно смерти? – решил спросить Ветродув напоследок.

– Если ты не эергрим, то лучше туда ни ногой. Хотя большинство страшилок выдумки самих эергримов, чтобы наш малорослый народ поменьше тревожили.

– Я так и думал, – улыбнулся Дарэт.

– Но это большая тайна мой друг. Храни ее как свою.

– Обещаю! Иди с миром Дорин Брандибой сын? – замялся генерал.

– Сын Трандина! – поправил Дорин.

– И ты прощай Дарэт Ветродув сын?

– Сын Ха... сын Гелеоса! – с гордостью поправился Дарэт.

– Прощай Дарэт Ветродув сын Гелеоса.

Брандибой побрел в сторону леса, а Повелитель Орлов отпустил руха, поблагодарив его за помощь от всего сердца. Если бы не Белый Страж, то сгнули бы они наверняка в злой и коварной Мертвой пустоши Морак-Тума. Начинало светать.

Вокруг высоких вамлюд по окружности росли обычные, и даже карликовые деревья. Некоторые доходили Дарэту всего до пояса. На них в отличие от вамлюд листвы в эту пору не было. Впереди прямо в подножии Синона Дарэт увидел

пещеру из синего камня.

Возле нее у костра сидел росканд, но разглядеть его было сложно. Когда генерал стал приближаться, незнакомец вскочил на ноги и бросился убегать на запад.

– Волчонок? – сморщив брови, неуверенно произнес Ветродув.

ГЛАВА 3 ВОЗМЕЗДИЕ

– Сколько у нас людей? – спросил Калиф Карданьера.

– Около шестидесяти четырех тысяч воинов. Несколько сотен погибло за последние две недели от болезней и голода, но большинство пока держится.

– Ох, Анд, нам нужно скорее выступать на Черную крепость. Пока еще есть кому воевать. Армия у нас что надо. На Руховом поле нас было вдвое меньше. Отомстим за Рух поганцам, а там и провиант раздобудем. Рядом Охотничьи угодья, где всегда полно дичи. Пока что нашим мясом питаются агнийцы. Но это ненадолго. Как там план?

– Все готово главнокомандующий, – ответил Карданьер с уверенностью в голосе.

– Отлично генерал. Выступим на рассвете и через полторы недели доберемся до цели. Уже привезли припасы с Мельничных холмов?

– Да, только что подвезли. К счастью агнийцы не все успели разграбить. Несколько складов так и остались нетронутыми. Мы вовремя отбили Понтиан¹¹.

¹¹ Понтиан – древнейший военный город лиморцев. Был возведен еще до Первой Величественной войны. В саму войну серьезно не пострадал, и все последующие века укреплялся и реставрировался. Изначально строился как форпост от бриариев и служил воротами в страну Сияющих Озер. Происхождение названия определить непросто: с одной стороны слово напоминает «пантант» – мгновение на айверланте, а с другой «пonti – доблесть» и «Анд – Анд, Бог». Люди

Калиф одобрительно кивнул.

* * *

Десять дней спустя:

– Ты говорила что они не осмеляться напасть, а они напали и взяли Понтиан. А теперь здесь. Нам следовало атаковать первыми! – гневно досадовал колдун.

– Что ж, они оказались смелей чем я думала. Мы проиграли сражение но не войну. – спокойным тоном отвечала Нэсса. Она ходила по залу в железных доспехах в человеческом облике. Только рога, пятна и хвост – выдавали ее происхождение. Ее родителями были бывшие фархады, поэтому всю красоту демоница почерпнула от них. Все те же коричнево-пламенные волосы ниже плеч, аккуратный нос и сжигающий взгляд, но в то же время какая-то опасность исходила от нее и величие. В ней жила прекрасная сущность фархада и ужасная агнийца. Огонь и свет смешались воедино и породили дитя.

– В прошлый раз вы проиграли войну! – неунимался Кристарх.

– Умолкни! Ты черпаешь силу у моего отца, так что прояви уважение!

– Прости советница, но порою лучше бы тебе и оставаться советницей. Доверь принятие важных решений мне: я разбираюсь в войнах, – сменил он тон на вежливый.

склоняются больше ко второму варианту и переводят это название как Доблесть Анда или же Божья Доблесть.

– Хорошо! Но если что-то пойдет не так, я пересмотрю свое решение.

– В конце концов я отдал душу и в договоре четко написано, что армия принадлежит мне, а значит ее хозяин я, – попытался еще раз парировать колдун.

– Хозяин – владыка огня Моркогдон, а ты лишь его раб, – напомнила Нэсса.

Кристарх понимая что серьезно зарвался извинился и тяжело вздохнул.

– Они не пройдут сквозь барьер. А если и пройдут то у нас сорок тысяч воинов. Этого хватит чтобы разбить их наголову.

– Их больше, – все еще возражал колдун.

– Да, но у нас рогатые демоны и даже гигинтагниец (гигимонд), но я бы не хотела чтобы он погиб. Мы собирались нарастить их число хотя бы до десяти. Да и за барьером у нас много гарнизонов. Так что у них нет шансов. Мы будем следить за ситуацией.

– Будь по-твоему. Я соберу совет генералов и раздам указания.

– Превосходно, – Нэсса подарила Кристарху свою довольную улыбку.

* * *

– Впереди застава, командир! Они готовы к бою, но их там всего тысяча, – сообщил Карданьер Калифу.

– Я не желаю их видеть на нашем пути! – ответил Лис.

– Одвин! – крикнул генерал берсерку.

– Да кэп!!! – откликнулся Топор Возмездия.

– Мы с главнокомандующим не желаем видеть перед собой заставу!

– Будет сделано! – радостно ответил варвар.

Армия шла на северо-запад от Понтиана напрямик к бывшему Руху. На пути встречались заставы врага, но слишком малочисленные, чтобы дать отпор. Одвин с двумя-тремя тысячами мечников и лучников сносил их как ветер листья. Боевой дух был на высоте. Зима им была на руку. Агнийцы в эту пору хандрили и совсем не умели воевать. Поэтому демоница предпочитала дожидаться весны, а потом разбить людей и взяться за бриариев. Но brave лиморцы верили в свой успех, ибо их вел Лис.

Калиф зарекомендовал себя в армии, так что воины стали любить его не меньше самого императора. Он славился своей отвагой, блестящим умом и продуманной стратегией. За ним они были готовы идти хоть в огонь, хоть в воду. Он стал надеждой для всех.

Через пару дней лиморская армия подошла впритык к Черной крепости. Она высилась мрачной цитаделью на фоне хмурого неба. Десятимильный барьер окружал ее по периметру полупрозрачной сферой. Время от времени она вспыхивала разрядами молний. Воины Калифа вступили в бой с местными полчищами рогатых демонов. Люди окружали их и забивали копьями. Несколько десятков все равно погиб-

ли в их когтистых лапах, но это были несущественные потери. Перед барьером выстроилась последняя преграда: десятков шесть легионеров. Они стояли и не думали отступать.

– Пошлите сотню мечников! Пускай всех перерубят, – уверенно приказал Одвин своим капитанам. И в тот же миг бравая сотня с криками бросилась на врага.

Солдаты бежали, не зная страха, будучи уверенны в своей победе. Сзади их прикрывала целая армия. Можно было конечно использовать лучников, но Калиф одобрил приказ Одвина, ибо хотел показать Кристарху боевой дух своих воинов. В какой-то момент легионеры неожиданно для всех побросали мечи и схватили с земли луки. Несколько залпов стрел уничтожили бравую сотню за считанные мгновения. Два чудом выживших воина с криками разбежались в разные стороны. Калиф разразился жуткой бранью и велел Карданью лично расправиться с ублюдками. Генерал использовал тот же прием и накрыл тучей стрел противника. Теперь нужно было действовать быстро.

Кардань приказал всей армии создать как можно больше шума и издавать периодический клич. Что-то вроде: «Анд!!!.. Анд!!!.. Анд!!!.. Анд!!!..». Он велел им не прекращать его до тех пор, пока барьер не падет. А сам взял Одвина, еще четверых проверенных людей и отправился на саботаж. Теперь все зависело от них и от предположений, сделанных накануне. Калиф нервничал, периодически сжимая рукоятку своего острого хописа.

* * *

– Явились! – недовольно бросил Кристарх, стоя на своей башне и наблюдая за армией лиморцев. Отсюда было прекрасно слышно, как они скандируют имя Творца.

Нэсса стояла рядом в том же облики и, прищурившись, вглядывалась вдаль. Не меняя выражения лица, она сказала:

– И что они сделают, глупцы? Думают закричать нас до смерти именем своего Бога? У нас есть свой великий создатель, и их Бог нам не указ. Если они попробуют прорвать барьер, то поджарятся как хрюны на вертеле. Не вижу повода для беспокойств.

Как только она произнесла эти слова, всемогущий барьер растворился в воздухе. Лицо колдуна переполнилось изумлением, а Нэсса превратилась в суккуба и яростно закричала, покрываясь огнем. «Ка-а-ак... им... это... удалось?!»

Когда барьер исчез, то вся крепость мгновенно оказалась в Иссфере и кожа Кристарха стала гореть заживо. Он кричал, а Нэсса лишь смеялась.

– Ты же один из нас: почему не превращаешься в огненный лик?

– Ка-а-а-к?! Ка-а-а-а-к?! – орал в беспамятстве колдун, сдирая с себя, плавленные ошметки.

– Просто выпусти свою новую сущность наружу и позволь огню на время сожрать тебя в пламени. Ах-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!! – эхом прокатился смех демоницы.

Когда кожа Кристарха обуглилась, что-то в нем произо-

шло, и он смог превратиться в демона. Его глаза вспыхнули жаром, а по плечам побежали огненные язычки.

– Никогда больше не заставляй меня испытывать нечто подобное, – гортанно и грубо произнес колдун. – Никогда!

– Это ждет тебя после смерти, – продолжала смеяться Нэсса.

– Разве у вас нет поблажек для своих? – удивился Кристарх.

– Конечно есть! Но ты должен доказать что достоин. В противном случае твоя душа станет мятежным духом.

– Разве я еще не доказал?

– Еще нет, – улыбнулась Нэсса.

– Что произошло? Отвечай советница! – потребовал демон Кристарх.

– Мы оплошали, и отец будет в ярости. Люди раскусили секрет цитадели. Барьер позволял ей быть в двух мирах одновременно, но она всегда была в Иссфере. А ты думал, что она выросла из-под земли? Ха! Хотелось бы, но даже мы не способны на такую магию.

– Так восстановим барьер и делов-то?

– Мы его отсюда не восстановим. Нужно чтобы очередной маг вызволил нас обратно, так что пока мы в ловушке. К тому же вся наша призванная армия попала сюда вместе с нами и чтобы вызвать их всех обратно нужно начинать сначала.

– Что? Не удивительно, что вы проиграли войну. С такими темпами вы проиграете и эту. Как можно было так все

не предусмотреть?

– Не волнуйся – эта война еще только начинается. У меня есть один маг на примете. И он нам поможет. А гарнизонов в Харангарде и Азарии хватит, чтобы стереть лиморскую армию с лица земли. Нужно только оправдаться перед отцом. Кажется, он идет. Готовься!

Демоническое лицо Кристарха искажил ужас.

* * *

Когда крепость исчезла на глазах у изумленной армии, то на ее месте остался гигантский котлован. Гигантским он был в ширину. В глубину же достигал метров десяти не больше. Его дно было из твердой земли, будто кто-то только что выкопал яму под строительство замка. Размером впадина была примерно с Рух. Видимо, это все что осталось от города – только большая яма. На ее дне лежал человек. При ближайшем рассмотрении Калиф узнал в нем императора и велел своим людям достать его.

Теран был весь замучен и избит. Его тело покрывали изорванные лохмотья. Он был практически наг. Правителя укутали в плащ и отвели в переносную лечебницу из шатров. Как ему удалось сбежать для всех оставалось загадкой. Куда делась крепость, тоже.

Один неизвестный воин подошел к краю котлована и, вытащив из мешочка засушенные лепестки алых роз, принялся бросать их вниз. Ветерок подхватывал их и разносил по дну. Солдат специально засушил лепестки еще с лета, и все вре-

мя хранил для этой цели. Так он почтил память погибших. Может, у него здесь погибли родные, может друзья – никто не знал. Но еще трое воинов подошли к нему и попросили лепестков, чтобы тоже почтить память о славном городе Рухе, жителях и отважных солдат защищавших его своими жизнями летом 1018 года третьей эры Меча. С тех пор повелась традиция каждое лето забрасывать яму свежими красными розами, а зимой сушеными лепестками. Словно кровавые слезы они падали на дно ямы и укрывали погибших.

Пока воины бросали лепестки, армия не проронила ни звука. Многие молча плакали. Были тут и сами участники, которым чудом удалось спастись. В том числе Калиф и Эдгар Таинственный, и еще где-то с десятков солдат. А остальные плакали, потому что имели тут родственников и друзей. Да и вообще, те, кто однажды бывал в Рухе, не могли себе представить, что прекрасный город превратиться в яму. Кто бы знал?

Гнетущую тишину прервал командирский голос Калифа: – Достаточно!!! Мы почтили светлую память усопших, и пускай же мертвые останутся с мертвыми! Но мы все еще живы и должны отпраздновать эту великую победу вином и весельем! К тому же нужно похоронить сегодняшних погибших и выпить за их честь.

Солдаты одобрительно закивали и разразились радостными возгласами.

– Эх, как мы им задали то а! – кричали одни.

– Даже сражаться не пришлось, а все план генерала Карданьера!

Генерала подхватили на руки и принялись подбрасывать в небо. А вот Одвину Калиф сделал выговор за погибшую сотню мечников и сказал, чтобы впредь тот был внимательнее и правильно оценивал хитрость врага. Варвар потупив взор, сказал, что он виноват и готов понести наказание, но Лис похлопал его по плечу и признал свою вину тоже, так как видел, как тот отдавал приказ, но промолчал, наивно полагаясь на благой исход. Вечером они напились вместе в шатре. С ними пил и генерал Карданьер. Солдаты за накрытыми столами праздновали снаружи. Позже генералы, капитаны и главнокомандующий вышли к своей армии. Они произносили речи и угрожали врагам дойти до Харангарда. Теран все это время лежал в лечебной палатке под пристальным надзором врачей. Император был жив, но серьезно истощен.

Место бывшего Руха прозвали Руховой впадиной. Цветы там лежали круглый год.

ГЛАВА 4 СВЕРКАЮЩАЯ ПЕЩЕРА

– Волчонок! Волчонок!!! – Дарэт кинулся за незнакомцем. Он бежал так быстро, как только мог. Карликовые голые из-за зимы деревья ветками ударили о тело.

«Может это призрак?» – подумал Ветродув. Дгард погиб насильственной смертью, поэтому вполне мог стать призраком и застрять меж миров. «Нужно догнать его!»

Погоня продолжалась недолго. Убегающий неправильно выбрал путь к отступлению и уперся в тупик. Впереди был Синон, позади Дарэт. Генерал сбросил ход и перешел на шаг. Руками он вел по макушкам деревьев – они тут были повсюду. «Кто бы ты ни был, приказываю, стой!» – задыхаясь, велел генерал.

Повелитель Орлов медленно приблизился к «призраку» Волчонка и дотронулся до него вытянутой рукой. Но пальцы уперлись во вполне себе твердую плоть.

– Волчонок? – морща лоб и не веря своим глазам, вопрошал генерал.

– Не тронь меня! Не надо! Оставь меня в покое! – пятился дгард.

– Вол-чо-о-нок! – с дрожью в голосе повторил Ветродув и обнял его, крепко обхватив руками. По лицу генерала по-

бежала слеза: – Волчонок, ты жив брат, ты жив!

Лицо дгарда не выражало эмоций: похоже, он не понимал что происходит.

– Кто я? Мы знакомы? Может, расскажешь мне что произошло? – спросил дгард.

– О нет! – теперь Дарэт взял его за плечи, отпрянул назад и посмотрел в глаза, – ты что, опять потерял память? Хотя лучше тебе не знать, но тебя сбросили в пропасть с горы. Ты должен был погибнуть. Как? Как ты выжил? – удивленным голосом спрашивал он.

– Я не знаю... Кто? Кто меня сбросил?

– Проклятье! Тебя сбросил Ким. – Дарэт схватился рукой за лоб и принялся думать. – И что, совсем ничего? – попытался спросить он вновь.

– Ничего не помню, – уголки губ дгарда опустились, изображая досаду.

– Прошлый раз тебе память вернул Магнэлиус, может и в этот раз получится? А, демон! Ты же не помнишь. Сей миг, сей миг я что-нибудь придумаю. Пойдем со мной.

Дарэт отвел друга обратно к костру и велел сидеть смирно. Он пытался мысленно связаться с духом Корнара и впервые за все время выпустить его добровольно.

Старик не заставил себя долго ждать и явился по первому требованию. Два характерных колечка света окружили зрачки. Вначале маг огляделся, а потом воскликнул:

– Белесый!!! Давно не виделись! Неужели вы с Дарэтом

не в темнице? Последнее время я только и пробуждался что взаперти. Но тут вроде пахнет свободой. Где это мы?

Дгард смотрел непонимающим взглядом. Он уже не помнил не только себя, но и Дарэта с его «раздвоением личности».

– Я потерял память, – сорвалось из уст Арканданта.

– Издеваешься? Видать с похмелья! Или нет: стукнулся головой! – гадал маг. – Я же уже возвращал тебе память. Вы тут без меня постоянно влипаете в неприятности?

– Я ничего не помню, – повторил дгард.

– Ну хорошо Белесый, будь по-твоему. – Корнар дотронулся до его лба пальцами и прошептал что-то себе под нос. После этого глаза Волчонка прояснились и он вспомнил.

Он вспомнил все! Его лицо наполнилось тревогой. Корнар все это время сидел неподвижно и смотрел на него. Составив гримасу исследователя, маг спросил:

– Что, опять что-то нехорошее? Ох уж эта амнезия. Пой-ка! Мне знакомы эти места, – встрепнулся Корнар. – Я знаю их как родные. Мы рядом с орденом!

– Помоги мне добраться до зеркала Правды! – Взволнованный дгард положил руку на плечо магу. – Все о чем я могу желать, так это добраться до зеркала.

– Зачем тебе зеркало Правды? Хотя можешь не отвечать: весьма полезная штука. Мне будет любопытно вернуться под родные своды. Можешь пойти со мной.

Магнэлиус приказал пламени угаснуть и костер потух.

Клубы дыма волнами расплывались по земле. В воздухе пахло паленой древесиной. Небо было по-прежнему серым. Легкие порывы ветра раздували волосы парней. Дарэт шел со светящимися глазами.

Когда они приблизились к пещере из синего камня, Волчонок увидел над входом три сольяма: точь-в-точь такие же, как и на лбу Ветродува. Центральный был большим, а боковые поменьше. Маг некоторое время смотрел на вход, а потом сказал:

– Отопрись стена!

На глазах у дгарда справа от основного входа образовался еще один.

– Этот ход ложный, – ткнул Магнэлиус пальцем в первый проход. Мы построили его для отпугивания чужаков. Он ведет лишь к гибели. Там полно магических ловушек.

– Вот оно что! Неудивительно, что я потерял память в первый раз. Я шел именно по нему. – Волчонок почесал затылок.

– Вот странный вы народец дгарды! Неужели не ясно, что вход в орден самых могучих магов Предела не будет для всех открыт, что его наверняка охраняет магия и что проникнуть внутрь живым практически невозможно. Нет же, вы все равно лезете.

Волчонок лишь развел руками.

– Мне очень нужно увидеть зеркало.

– Ну что ж. Видать, оно тебе действительно нужно. Да и,

кстати, а зачем?

– Я хочу увидеть убийцу моего брата.

Магнэлиус похлопал его по плечу и велел идти за ним след в след.

Внутри пещера была абсолютно необычной – прекрасной. Непонятно откуда шел свет кристаллов. Лучами он освещал сверкающие своды стен горы. Эти кристаллы¹² не были похожи на ловцов света из Ревонского царства – они озарялись лучами. Стены блестели так, словно трилиады самоцветных крупинок устилали камень, словно искристый иней под лучами соляма – будто их специально напылили сверху. Магнэлиус рассказал, что эти камни стали блестеть от тысяч произнесенных заклинаний в пещере за долгие годы существования ордена. Всего орден просуществовал около ста лет¹³, пока группа его создателей была жива. Но после смерти последнего псиланта, он опустел и исчез со страниц истории. Никому за четыре столетия не удавалось отыскать тайный вход.

Дальше стали встречаться подземные ручьи, и даже река с мостом. После моста Корнар обезвредил и обошел вместе

¹² Кристаллы магов – это доработанные ловцы из Ревона. Маги с помощью чар умудрялись манипулировать светом. И если ловцы Асхората светили словно светильники – равномерно. То эти же источали яркие солямные лучи и освещали пещеру десятками зайчиков.

¹³ Орден Трех Солямов – просуществовал сто лет, пока последний из Круга Восьмерых не умер. Орден был создан 5 столетий назад, где-то в 6-м веке III эры Меча.

с дгардом десятка два ловушек. Периодически – то вспыхивало изнеоткуда пламя, то ударяла молния, то налетал ветер, то разверзалась земля. Но через меру пути (72 минуты) путники достигли большого зала, где стены сверкали лучше прежнего. Вокруг все казалось нетронутым – будто орден не пустовал, а продолжал жить. Вот только куда подевались хозяева? На столах веками лежала свежеприготовленная на вид еда и даже не собиралась портиться. Из зажаренного хрюна шел пар, словно его только что сняли с вертела. Весь стол заполняли яства и кушанья на любой вкус.

Корнар тут же набросился на еду и следующие полмеры времени (36 минут) не отрываясь, ел. Волчонок лишь надкусил взятое со стола большое красное яблоко. Тут же в голове послышался шум, дгарда слегка пошатнуло – прямо как после кувшина вина.

– Осторожнее с ними! Не налегай особо. Ты не в Асхорате у себя, а в гостях, – упрекнул Магнэлиус, но тут же улыбнулся и затараторил: – Эти яблочки мое личное изобретение. В свое время я угощал им девиц и затаскивал прямо в койку. Немного колдовства да виноградного сока превращают эти наливные фрукты в пьянящую бомбу¹⁴. – Дарэт с сознанием Корнара потер руки и слегка захихикал. – Ладно, достаточно чревоугодия, – сказал маг и откусил такое же яблоко. Его лицо слегка покраснело – Магнэлиуса пробрало.

¹⁴ Бомба – в Пределе так называли все, что имело сильнейший эффект, начиная от взрывчатых соединений и заканчивая хмельными яблочками.

Он быстро зашагал в соседний зал. Там в окружении десятков столов с непонятными изобретениями, шкафов с книгами и разбросанных свитков на пьедестале стояло зеркало. На серебряной резной ножке в локоть высотой оно величественно возвышалось среди окружающего «мусора». Оправа зеркала из ножки переходила в овал размером с приличный арбуз. Судя по всему, оно было тяжелым. Оправу обрамляли восемь изогнутых лучей символизирующие принадлежность к ордену. Глаза Арканданта тут же заблестели.

– Вот оно, – прошептал он. – Ну наконец-то!

– Не спеши Белесый: сначала я проверю его и настрою, – остудил его пыл маг.

Корнар по-хозяйски схватил зеркало с пьедестала, прокричал «Хуррум!» (Отмена!) и обезвредил защитные чары. Посмотрев прямо в него, он ласково погладил оправу.

– Показывай, – нежно попросил маг.

В отражении плавно появился лик Дарэта, но без светящихся колечек глаз.

– Что происходит? – спросило изображение Ветродува.

– Ну здравствуй Мышонок! Впервые мы можем поговорить по душам после Забытой пещеры в убежище, – все так же доброжелательно молвил Корнар. – Позволь представиться еще раз: великий Корнар Магнэлиус брат ордена пси-лантов Трех Сольямлов и член Круга Восьмерых. Мы делим одно тело на двоих и вынуждены жить вместе.

– Я... я все видел. Почему я не потерял сознание? – удив-

ленно вопрошал Дарэт.

– Потому что в этот раз так захотел я, – уже надменно говорил старик. – Раньше я усыплял тебя, да и сам был слаб, так что часто погружался в сон. Кое-что я видел: например битву за Рух и еще пару моментов, но в основном я спал. Временами ты слышал мой шепот – это я шептал тебе из глубин подсознания, когда пробуждался. Я связал свою силу с тобой и когда ты выплескивал ее, то отвлекал меня ото сна и делал сильнее. Такое заклятие я наложил на твое тело в пещере... ты уж прости Мышонок, но я серьезно жажду узреть вторую войну с агнийцами и поучаствовать в ней. Первую я к сожаленью не застал, ибо рожден был гораздо позднее. Но эту – эту я не упущу.

– Ты солгал мне и обманом поселился в моем теле!!! – закричал Дарэт.

– Великие цели юноша, порою требуют жертв. Да и какое мне дело до твоего мнения. Ты получил силу – вот и радуйся. А я получил второй шанс на жизнь.

– Лгун! Лгун и старый обманщик! Как смеешь ты усыплять меня в моем же теле без спроса? Ты подвергаешь меня опасности в важные моменты! – ругался парень.

– Понимаю, понимаю твое отчаяние. Хорошо – обещаю, что отныне никогда не буду усыплять тебя во время своих пробуждений. Смотри только не пожалей.

– Не пожалей? Он еще и условия ставит. Ладно, иногда твоя сила и вправду нужна, особенно на войне против Кри-

старха и его полчищ, но однажды я тебя выселю. Почему ты не впустил меня в тело после эфирного полета, когда я был в Асхорате?

– Мы воюем не против Кристарха, Мышонок – мы воюем против восставшего и непокорного фархада Моркогдона – истинного прародителя агнийцев и безобразного дьявола. Когда он явится на землю Предела, весь мир содрогнется в страхе. А то, что я не впустил тебя, так это просто проверял силу твоего намеренья, и сказать по правде ты меня впечатлил. Твоя собственная сила тоже растет. Но до Кристарха еще далеко.

– Это мы еще посмотрим. Меня звал сюда анг. Он сказал, что я должен придти в пещеру. А еще он называл меня Азаром.

– Азаром? Вправду? Хм, как интересно и странно. Думаю, мои братья по ордену помогут тебе, но, а пока, пусть Волчонок узнает тайну всей жизни благодаря зеркалу.

– Постой, – перебил его Дарэт. – Ты обещал мне больше не усыплять меня... а как же ты? Что будет с тобой?

– К сожалению, мне иногда придется спать и набираться сил. Не так уж просто мертвой душе оставаться в Реальном мире. Но я периодически буду пробуждаться. В такие моменты ты будешь становиться одним из самых могучих магов Предела. Помни – вместе мы сила! Ты не должен противиться мне. Я может и слабей Моркогдона, и соответственно Кристарха, но сильнее меня ты не встретишь никого друго-

го. Так что смирись.

– Постараюсь... старик! – теперь уже Дарэт произнес надменно.

– Старик? Попридержали бы вы язык юноша!

– А что с Кимом? Он стал магом огня? Или как я, колдунном без ограничений?

– Те, кто уже был магом до сделки с Моркогдоном, владеют любой магией и после нее – только становятся сильнее. А те, кто изначально дара не имел, могут использовать только магию огня, основанную на сути владыки Иссфера и разрушений.

– Хоть это радует! – вздохнул в зеркале Дарэт, от чего его поверхность слегка запотела. Корнар протер ее рукавом и, теряя интерес, добавил:

– Я бы не стал радоваться, пока есть Кристарх. Он был магом до сделки, и Моркогдон только усилил его могущество. Кристарх – маг высшего уровня, но мы убьем его.

– Обязательно старик! – улыбнулся Ветродув.

– Старик? Ах гончарный круг в дребезги! У тебя нет манер Мышонок. Я ухожу!

Кольца света вокруг зрачков угасли и Ветродув смог очнуться в своем теле. Он едва не выронил зеркало. Теперь в отражении был спящий старик в фиолетовой мантии – это был маг. На его лбу поблескивала красная татуировка орденна.

– Волчонок! Как ты? – поставив на место зеркало, поин-

тересовался Дарэт.

– Я опустошен, но думаю, справлюсь. Ким почти убил меня. Поверить не могу. Я знал, что он недолюбливает меня, но чтобы до такой степени.

– Ким перешел на сторону врага и за это жестоко поплатится, – сурово погрозил генерал. – Он ответит лично передо мной за свое предательство. Как ты спасся?

– Меня уберег сам Анд, иначе это назвать нельзя. Когда я полетел вниз, то откуда-то взялся змий. Он сидел в пещере пониже и, увидев мое падение, бросился прямо на меня. Его челюсти сомкнулись на моем теле, но не смогли сильно прокусить одежду. Благо, воздушные змии малы, чтобы удержать взрослого росканда в полете. Вот так вот мы и падали вниз. Я вонзил в него нож, но видимо не задел важных органов. Бестия лишь зашипела и обдала меня холодом. Падая, змий немного удерживал меня, изо всех сил размахивая крыльями. Нас сдувало на северо-восток вокруг горы к Гонте. Вместе мы рухнули в реку и там уже продолжили борьбу. Ледяная вода едва не погубила меня разящей судорогой, но я убил «спасителя» раньше, чем стал беспомощным. Во время полета моя керча куда-то упала – я остался без главного оружия. Думаю взамен подыскать себе какую-нибудь булаву. Вот так благодаря змию я замедлил падение и смог спастись.

– Просто невероятно! Потрясающе!!! Воистину сам Анд спас тебя. Теперь понятно, почему я не увидел твоего тела. Змий унес тебя на восток.

– Дарэт, – серьезно оборвал его Волчонок. – Мне нужно взглянуть в зеркало.

– Да, да конечно! Ты ведь давно искал его. А ты уверен, что хочешь? Столько времени прошло.

– Я дал клятву брату что отомщу и отомщу любой ценой. Дарэт, ты стал мне настоящим другом и я не хочу скрывать от тебя правды. Убийцей моего брата был ликвидатор...

На время в воздухе повисло молчание. Серьезное лицо Ветродува побледнело. Он буквально сверлил товарища взглядом. Заявление было очень серьезным.

– С чего ты взял?

– Бэйас сказал мне об этом перед смертью. Он описал форму нападавших – и это была форма Серого Шороха.

– Да мало ли у кого такая форма! Любой бандит может напялить серый балахон и щеголять в нем по своим темным делам. Что ликвидаторы могли забыть в Асхорате?

– Он видел гравировку на поясе: руки, тянущиеся к соляму. Это, несомненно, был ликвидатор. Я не стал говорить тебе до поры, но и молчать тоже не хочу. Моего родного брата прикончил наш брат. Когда я потерял память возле этого места, то меня подобрала ликвидаторы. Они и привели меня в орден. Разве это не совпадение. Сам Анд навел меня на них, чтобы справедливость восторжествовала, – эмоционально рассуждал дгард.

– Убийство брата по ордену карается смертной казнью. Ты точно уверен, что хочешь знать? Назад пути не будет, – на-

стороженно предупреждал генерал.

– Да брат... я уверен! – с твердостью и решительностью в голосе ответил Волчонок. – У меня нет иного выхода, ибо я поклялся Андом. Проклятие ляжет на меня... К тому же после того как Корнар вернул мне память я не раз размышлял: ведь судьба привела меня в орден ликвидаторов не напрасно. Творец вел меня, чтобы найти убийцу...

– Ну раз решил то смотри – я не стану тебе мешать, – перебил Ветродув. – И да Волчонок... – Дарэт слегка замялся, но потом нашелся и все-таки сказал: – Это моя вина, что ты чуть не погиб. Не оклики я тебя, Ким бы не смог воспользоваться моментом.

– Не вини себя брат, – с пониманием ответил Аркандант, – в такой момент трудно контролировать эмоции и вообще ситуацию в целом. Это на самом деле моя вина как ликвидатора: я сам не должен был поворачиваться и упускать противника из виду.

– Спасибо за понимание. В последнее время я весь извелся думая об этом.

– Все нормально брат. А теперь позволь мне заглянуть...

– Да конечно. – Дарэт отошел в сторону.

Аркандант взволнованно подошел к пьедесталу. Его рука дрожала, но он взял зеркало. На ощупь рукоятка оказалась холодной, оправа завибрировала и наполнила воздух гудением. Блеск скользнул по зеркальной поверхности.

– Я хочу видеть убийцу своего брата Бэйаса! – решительно

повелел дгард.

Дарэт стоял в стороне, но по глазам товарища понял, что в зеркале возник образ. Волчонок вглядывался в него очень пристально, стараясь изучить каждую деталь, а потом вздрогнул и выпустил реликвию из рук. Она упала на каменный пол и разлетелась вдребезги. Из осколков вылетел синий пар. Через мгновение он рассеялся в воздухе.

– Что ты наделал? – ринулся к осколкам Ветродув.

– Прости брат, – испуганно оправдывался Волчонок, – образ появился так резко, что я испугался. Оно словно выскользнуло из рук само!

– Проклятье! Зеркало бы нам пригодилось на войне. Ладно! Кого ты увидел?

– Я не разглядел, – растерянно оправдывался дгард.

– Что? Как это ты мог не разглядеть? Зеркало показывает, что пожелаешь!

– Я видел, как человек ранил брата ударом в грудь, но убийца был в маске.

– Может оно и к лучшему. Что ты собирался с ним делать? Не уж то пойти против ордена и убить брата, который однажды убил твоего, находясь на задании?

– Я хотел лишь посмотреть ему прямо в глаза! – с обидой произнес Волчонок. – Прости, мне нужно побыть немного одному. – Дгард отошел в сторону и отвернулся.

Ветродув понимал, что вновь видеть смерть близкого ро-сканда тяжело и не стал ему мешать. Вместо этого он прошел

в следующий зал пещеры.

Когда он дошел до середины абсолютно пустого зала, перед ним возникло три призрака псилантов прямо изнеоткуда. От неожиданности генерал схватился за рукоять меча, но вспомнив про то, что он тут гость, успокоился и решил подождать. На вид они походили на стариков с длинными бородами до пола. Такие же полуразложившиеся, как и Магнэлиус был в Забытой пещере. Один из них походил на главного – его мантия имела высокий ворот, а голову опоясывал обруч наподобие резной короны.

– Стой чужак!!! Как смел ты проникнуть под своды этого грота?! – окликнул его главарь эхоподобным голосом. – Хотя постой – я вижу в тебе душу нашего брата. Корнар? Ты вернулся домой? Ах ты старый шапочник! Где же ты пропадал?

Внезапно тело Ветродува парализовало, и из него вылетел призрак Магнэлиуса. В этот момент вошел Аркандант, но его тело тоже объял паралич.

– Я покинул орден, чтобы влиять на судьбу Предела! А вы все так же отсиживаетесь здесь?! Ха-ха-ха-ха-ха-ха! – смеялся дух старика, обнимая своих.

– Корнар, младшенький ты наш брат. Самый талантливый! – закричал главный. – И самый непокорный, – сказал он более спокойно, словно с упреком.

– Ганимед Эланринский – наставник и основатель ордена. Рад тебя видеть архимаг¹⁵. Я все-таки вас пережил, но та

¹⁵ Каждый псилант носил титул архимага, ибо не было в Пределе сильнее магов

сделка до сих пор не дает мне покоя.

– Ты привел парнишку? – дружественно спросил Ганимед.

– Да! Я выбрал его! Он понесет наше наследие.

– Хорошо! Позволишь мне поговорить с ним? – вопрошал

глава ордена.

– Позволю! – улыбаясь, ответил призрак Магнэлиуса.

– Стой! – остановил Корнара дух Ганимеда. – Как ты погиб?

Лицо Магнэлиуса приобрело страдальческие черты. Архимаг смотрел на него с тревогой, будто их объединяло давнее дело о котором знал только Круг Восьмерых.

– Я попытался... – с горечью ответил Корнар.

Глава ордена с пониманием закивал. Призрак Магнэлиуса вошел в Дарэта и парень снова приобрел контроль над своим телом. Слегка простонав, он потребовал объяснений:

– О чем вы только что говорили?

– Когда-то давным-давно мы заключили опасную сделку с владыкой огня. Он обещал нам силу, да такую, что никто бы не смог сравниться с нами. Он отдал нам частицы своего могущества. Теперь вместо посохов мы могли использовать сигилы и наша магия стала поистине безграничной. Взамен Моркогдон потребовал наши души и дал нам всего пятнадцать лет. Но по истечению срока мы решили объявить ему войну и избежать наказания. Путем невероятных уси-

чем адепты Ордена Трех Солямов, но среди своих псиланты называли архимагом только Ганимеда как основателя.

лий мы смогли изменить знаки на руках и добавили туда шестилистники. Наша магия могла быть не только огненной, но и вообще любой. Мы нашли способ укрыться от дьявола в ордене и прожили свои жизни в заточении.

Хотя и не совсем.

После смерти огненный царь все равно бы заполучил нас, и мы решили покончить с собой. Придумав хитрые обводные заклятия, мы поочередно погубили самих себя и намеренно остались в Междумирье. А чтобы не нарушать четвертую заповедь, которая гласит: «Не убей себя или безвинного» нам пришлось попросить дозволения Назрианда и принестись в жертву Андру. Мы умоляли его принять наше раскаяние... и Он принял. Вот так вот до сих пор мы и живем. В мир Света нам дорога закрыта, Иссфера мы избежали, мира Теней слава Андру тоже, да и в мир Иллюзий нам не попасть. Вот и живем, как самоубийцы в Междумирье¹⁶, пока не простит нас Создатель и не позволит родиться заново. Четыреста лет уже прошло. Наверное Анд о нас позабыл. Или может держит для какой-то цели. Например: обучить тебя и передать знания. Кто его знает?

– А что же Корнар? Тоже?

Только Корнар не смирился с поражением и придумал какие-то свои методы укрытия. Он нашел способы черпать энергию из окружающего мира и противостоять владыке.

¹⁶ Самоубийцы если за грех не попадают в Иссфер, то надолго застревают в Междумирье. Творец намеренно забывает про них, ибо они не ценили жизнь.

Но и он не справился и погиб, и так же застрял в Междумирье. Наверняка он храбриться, что сделал это намеренно, но все мы стали заложниками собственных амбиций. Ему, так же как и нам пришлось применить заклятие «Отрешения от миров» и застрять на границе. А кому охота превращаться в мятежного духа и быть марионеткой после могущественной власти над всем живым? Вот так мы и живем тут, избегая наказания.

Корнар смог поселиться в тебе и путешествовать даже после смерти, а наш удел охранять старые своды пещеры и ожидать прощения, ибо оставили нас в Междумирье, только после обещания не покидать ордена. Стоит нам выйти за порог и Моркогдон сцапает нас. – Призрак говорил слегка грустно. После долгого общения с ним, Дарэт воспринимал его как живого. Их скромное появление не шло в сравнение с эффектным появлением Корнара в первый раз, поэтому парень мог говорить спокойно и не бояться за жизнь.

У призраков на лбу были точно такие же татуировки, как и у Ветродува – три сольяма. Дарэт слушал очень внимательно, а потом решил расспросить подробней:

– Давайте-ка по порядку: учитель Лоран сказал, что символ вашего ордена означает три состояния светила – а именно летнее, осеннее и весеннее. Так ли это?

– Тайны нашего ордена сокрыты за семью замками! Как твой учитель мог позволить себе рассуждать подобно нашему брату?! – усмехался Ганимед. – Ты наше продолжение,

поэтому мы поведаем тебе все. Я Ганимед Эланринский – бриарий и основатель знаменитого Ордена Трех Сольямов, член Круга Восьмерых, да и его глава. Однажды сидя на берегу Рузаллы (озеро близ Эланрина) я имел честь наблюдать редкое природное явление – трисольниум¹⁷. Был мороз – зябко так, и я на небе увидел три светила вместо обычного одного. Мне казалось, будто три сольяма светят в вышине. Может, это было преломление или Божественная воля, но я понял, что это знак Творца и решил создать орден магов. Отсюда и появился символ трех сольямов.

– Удивительно! Я никогда не видел такого явления, – восхищался Дарэт.

– Оно весьма редкое и увидеть его всегда непросто. Ты можешь иногда навещать нас и получать мудрость. Нам еще многому предстоит тебя обучить.

– Расскажи еще о вашей сделке с Моркогдоном, – попросил Ветродув.

– После создания ордена, лет десять мы изучали магию и совершенствовались навыки. Но этого было мало. Каждый из нас желал могущества, и повелитель огня не мог упустить из рук такое сборище волшебников. Он предложил нам великую силу в обмен на наши души... и мы согласились. Наверное, это была самая большая ошибка за всю историю су-

¹⁷ Трисольниум – погодное явление при котором визуально с земли кажется, что в небе светит три светила вместо одного. Бывает чаще в мороз из-за кристалликов инея.

ществования ордена. Он обманул нас и дал всего пятнадцать лет жизни. Но мы нашли выход и заблокировали его влияние на нас, начертав на ладонях божественный знак андаум поверх иссфаума, но чтобы Моркогдон не догадался, мы изобразили его в виде шестилистника.

– На моей ладони после заклятий проявляется знак Ис-сфера. Что это значит?

– Во время колдовства ты и видишь иссфаум, потому что когда Моркогдон дал нам силу, то вплавил наши посохи нам в руки в виде знака своего царства. У него есть такие же, причем на обеих руках. Лик Моркогдона настолько ужасен, что некоторые из круга поседели после получения силы. Следующие девяносто лет своей жизни мы посвятили борьбе с коварным агнийцем. Некоторые уходили из жизни раньше, а некоторые позже, но половина из нас смогла избежать расплаты и остаться здесь. Другие же четыре псиланта превратились в мятежных духов, и сгнули в огненном царстве навеки: Рапирус Клятчето, Вилиус Бурус, Крисминас Вельчетэ и Румиль Голгаро – вечная память нашим братьям. Ты должен знать имена, ибо ты новый девятый псилант и возродитель ордена. Я Ганимед Эланринский. Рядом со мной Каренус Плустуис и Граний Вальстэро. Корнара Магнэлиуса ты уже знаешь, ибо он в тебе. Это и есть Круг Восьмерых. Среди нас большинство бриариев, в том числе и Корнар, но было и пару лиморцев.

– Я понял, что Корнар бриарий, сегодня, когда увидел его

в зеркале Правды. По призрачному силуэту трудно определить принадлежность к расе.

– Ты мог бы понять это по его фамилии. Магнэлиус – бриарийская фамилия. Разве в вашем ордене не помнят, что основателем был бриарий?

– Время стирает все. В том числе и воспоминания, – устало отвечал Ветродув.

– Это не удивительно. Корнар пытался скрыться от нас и от Моркогдона, чтобы жить самостоятельно. Я знаю точно, что он изменил цвет волос на темный, дабы смешаться с лиморцами, а губы осветлил до бледного. В вашем ордене о таком не расскажут.

Дарэт не переставал восхищаться познаниями Ганимеда. Он мог рассказывать бесконечно, а его смиренные братья Каренус и Граний, стояли молча, не смея перебивать. Он рассказал, что Корнар всегда был бунтарем и стремился покинуть орден, что это он уничтожил револонский лес, который ныне называется Мертвым, дабы набраться сил и противостоять владыке огня, и самое интересное, что он погиб пытаясь провернуть такое заклятие, на которое бы не хватило сил у всего ордена. Он хотел разорвать сделку и вернуть душу под крыло Создателя. Но обмануть первородного фархада задача непосильная росканду. Вот так их судьба и завершилась трагедией.

– А когда-то мы жили в Пределе и считали себя его хозяевами. Было наше время и наша жизнь... теперь мы только

призраки в своей норе. Такова судьба предавших Анда. Это наше проклятие, – печально произнес Ганимед.

Я пришел сюда по велению анга. Он сказал мне явиться в вашу пещеру и назвал меня Азаром. Что это значит? – со всей серьезностью спросил Дарэт.

Ганимед резко переменялся в лице, щелкнул пальцами и два призрака возле него исчезли.

– Ты должен совершить кое-какое путешествие. Иди за мной.

Волчонок так и остался стоять парализованным, хотя мог все видеть и слышать, а архимаг повел Дарэта по потаенным туннелям в лоно святилища ордена. Там он погрузил его в транс и велел покинуть тело, чтобы найти Назрианда в потустороннем мире.

Дарэт сидел на стеклянном троне с закрытыми глазами и слушал голос Ганимеда.

– После того как мы поняли что угодили в западню, то стали молить Анда о прощении и к нам явился фархад по имени Назрианд.

– Тот самый Назрианд? Из книг? – удивленно спросил Ветродув.

– Да... Он взял орден под свое покровительство и поделился с нами знаниями, не позволяющими Моркогдону утащить нас в Иссфер. Владыка огня был его заклятым врагом в святую и Первую Величественную войну, вот он и вызвался нам помочь. Так мы смогли прожить еще долгие годы. Не все

конечно, но половина смогла. Мы даже научились покидать орден по желанию в определенное время, когда огненный царь нас не мог узреть. Так нам удавалось контролировать Предел и скрываться от кары.

Постепенно голос Ганимеда стал пропадать, пока совсем не исчез. Перед закрытыми глазами Дарэта поплыл туман, походивший на белую дымку.

– Приветствую тебя человек, – прозвучал прекрасный, но могущественный глас подобно эху. Дарэт пытался его разглядеть, но видел лишь свет сквозь туман. – Не пытайся, сейчас ты не сможешь меня увидеть. Еще не время! Если я убежу облако, то ты можешь ослепнуть. Настолько чисты мои помыслы и моя вера в Творца.

– Кто ты? – изумленно спросил Ветродув.

– Меня зовут Назрианд. Я предводитель армии света и своего народа, которого практически не осталось. Ныне нас двенадцать. Когда-то было десять тысяч, но то время ушло. Творец давно перестал создавать наших братьев. Он не желает повторения войн с нашим участием. Но нас достаточно чтобы приглядывать за миром младших созданий.

– Приглядывать?! – возмутился Дарэт. – Война уже гуляет по всему Пределу! Хорошо же вы приглядываете!

– Потому-то мы и позвали тебя. Твоя судьба не проста. Ты повторишь путь Азара и спасешь Предел. – В этот момент у Дарэта начала болеть голова. В ней вихрем понеслись картины далекого прошлого. Он видел перед собой агнийскую

армию и чувствовал ненависть к ней. Потом он видел, как уже его армия героически бросилась на врага и смела его со своего пути, как он терял друзей и истреблял демонов магией да клинком. Генерал видел такое количество войск с обеих сторон, что даже вся нынешняя армия Лимории помноженная на пять, вряд ли сравнилась бы с теми количествами солдат.

Поток чужих безудержных воспоминаний прервался и Дарэт вновь смог увидеть свет за пеленой тумана. Дымка не давала увидеть его четко – силуэт слегка плыл.

– Это лишь крошка воспоминаний того, что было в ту пору. Весь Ветренный Предел тогда едва устоял, – продолжал говорить голос. – Найди остров Истины! Плыть надобно на северо-восток. Обитель вечного снега. Там будет портал, и я встречу тебя. Когда ты доберешься, то мы с тобой поговорим гораздо подробней. А сейчас иди же и помогай народам, как это делал Азар. Пройдет немало времени, прежде чем ты достигнешь цели. Но мы будем ждать тебя в мире Света. Нам нужно подготовиться к новой войне!

Явление плавно растаяло. Дарэт открыл глаза. Перед ним все так же стоял призрак Ганимеда. Он терпеливо ждал, а когда парень очнулся, сказал:

– Ты его видел? – призрак говорил с надеждой в голосе.
– Не то чтобы... скорее слышал, – отвечал Ветродув.
– Что он тебе сказал? Мы не видели Назрианда с момента нашей смерти. Таково наказание для нас: забыты и брошены

на растерзание времен.

– Он сказал, что я должен пройти по пути Азара... И я пройду по нему! Дарэт вскочил со стеклянного трона. Рукой он держался за рукоять и решительно шел к выходу. – Довольно с меня сверхъестественного!!! – крикнул он, удаляясь вдаль. – Освободите Волчонка и мы уйдем. Война ожидает нас.

Призрак с пониманием медленно кивнул и исчез. В тот же момент послышался облегченный стон Арканданта из соседнего зала. Его измученное от паралича тело рухнуло на пол. Волчонок еще некоторое время пытался размять свои затекшие конечности.

– Вставай мой друг: я говорил с фархадом и он доверил мне судьбу всего Предела. Готов ли ты идти по этому пути со мной? – Ветродув протянул сидящему на земле другу руку и тот, улыбнувшись, воспользовался ей, чтобы встать.

– Разве я могу пропустить все это! – с блеском в глазах воспрял духом дгард.

– Разумеется, нет! – одобрительно воскликнул Дарэт, хлопнул его по плечу и они вместе побрели к выходу.

ГЛАВА 5 И СНОВА В ПОДЗЕМНЫЙ МИР – БЭФИНАЛЬ

Мужчины благополучно покинули Сверкающую пещеру и собирались вернуться с докладом в Асхорат. Миссию по возвращению книги они провалили, но нужно было продолжать переговоры по поводу союза двух царств. Волчонок опасался, что царь Бейтавр снимет их головы за провал задания. Дарэт же надеялся на благой исход.

– Да брось! – успокаивал генерал. – Тиорох заступиться за нас. К тому же мы единственные представители армии людей. Царь должен прислушаться к нам. Иначе война доберется и до Ревона. Калиф дал задание, и мы его выполним. От нас все зависит.

– Понимаю брат... просто немного беспокоюсь, – задумчиво рассуждал дгард.

Дарэт остановился и еще раз посмотрел на Волчонка.

– Ким не должен был так поступать. Там на кромке в первом туннеле ты спас ему жизнь и он сам едва не свалился в бездну, а он... Где же его благодарность?

– Многие росканды забывают о благодарности в погоне за собственной выгодой. Я не хочу больше об этом говорить. Анд уберег меня и этого достаточно. К тому же тебе тоже

пришлось несладко: ты потерял своего давнего друга. Поверь – мне знакома такая боль. Однажды я потерял брата, друга и семью в одном лице.

– Ты прав. Только ты сможешь меня понять, – закончил разговор Ветродув, потому что в тот самый момент по земле пролетела тень и прямо перед ними сел Муран Галваер. Почва под его лапами содрогнулась как при падении камнепада.

– Приветствую тебя рох, – сказал Шторм (правая голова). Левая (Крик) не раскрывая клюва кивнула. Дарэт смотрел на гром-птицу с восхищением и радостью. – Мы решили не улетать далеко и подождать тебя здесь. Опасные тут нынче земли для такого маленького существа как ты. И тебя приветствую темнокожий дгард. Мы не забыли, как ты помог спасти нашего роха.

Волчонок с почтением склонил голову.

– Белый Страж, если тебе не трудно отвези нас ко входу в Ревонское царство. Путь займет весь день, но ты сможешь доставить нас в считанные мгновения.

– Так тому и быть, – все так же отвечала правая голова.

– А что же с Криком? Почему он молчит?

– Брат Крик бережет ваши уши и собственный голос для еще более оглушительных атак. Если он сейчас заговорит, то вас унесет громopodobный ветер.

– Я думал, только ты извергаешь гром, – с улыбкой слегка польстил Дарэт.

– О нет! Брат Крик может перекричать мой гром много-

кратно. Его голос сам подобен грому в ушах. Ну хватит разговоров, полезайте к нам на спину.

Парни не стали медлить и взобрались на спину величественной птице. Рух взмыл в воздух, оставляя позади Мертвую пустошь Морак-Тума.

Но их кратковременный полет не оказался гладким. Из горных нор вылетела группа воздушных змиев и, испуская ледяное дыхание, бросилась на орла. Дарэт метнул несколько волновых ударов и даже применил заклятие «Взрыв» от которого у одной твари оторвались передние лапы и часть шеи с ребрами и крылом. Хищник упал к подножию, а вот оставшиеся пять-шесть змиев проворно избегали атак и не давали лететь.

Выбрав удачный момент, когда стайка сгруппировалась в кучу, Крик раскрыл клюв и закричал таким голосом, что горы содрогнулись вокруг. Даже избегая направления крика орла, будучи на его спине и заткнув уши, парни едва не лишились слуха. У Дарэта сильно разболелась голова. Из ноздрей Волчонка потекла кровь. Оглушенные змии посыпались вниз, словно стайка погибших мотыльков. Ветродув подумал, что не плохо бы было придумать затычки для ушей, которые можно одевать во время полетов на рухе.

Но такой шум не мог не привлечь внимания всей стаи гнездившейся наверху. Бесчисленная туча тварей цепочкой стала пикировать с вершины горы. Сверху они заходили по траектории дуги и направлялись прямоком к Белому

Стражу.

– Муран Галваер, мы отклонились от курса из-за столкновения. Где же вход? Скорее доставь нас туда! – Дарэту стало не до шуток, и он говорил взволнованно.

– Кажется там! – ответил Шторм, пикируя в сторону входа в гору.

– Скорее спускаемся, и отступай: их слишком много! Ты нужен мне мой прекрасный рух! Не нужно геройства и излишней отваги. Отступи на запад! Мы все равно останемся в подземелье надолго. Придет срок, и я позову тебя вновь.

– Не волнуйся наш рух, мы отвлечем стаю, а затем скроемся из поля зрения. Мы гордые птицы, но разумные: мы понимаем, что их слишком много, – ответил Крик.

Парни спешно соскочили со спины Белого Стража и побежали ко входу. В тот же миг рух воспарил ввысь и атаковал стаю ударами молний, криков и грома. Он увлекал их в сторону Мертвой пустоши, дабы не навлечь беду на земли роскандов.

Но парней ожидал еще один сюрприз: впопыхах и спешке они приземлились не к тому входу, из которого выбрались наружу ранее.

– Разве он был заколочен? – взволнованно спросил Волчонок.

– Вряд ли! Отдирай доски!!! Скорее!!! – велел Ветродув. Вход в гору оказался заколоченным досками и давно закрыт. Дгардам бы следовало засыпать его камнями, да разве

могли они предположить, что кому-нибудь взбредет в голову пользоваться каким-либо другим туннелем кроме третьего.

Дарэт не стал церемониться с разрубанием и просто освободил путь при помощи ударной волны. Доски с грохотом полетели в проем. Магнелиус ему пока что не мешал. Видимо знал что ситуация опасная, да и после последних событий пребывал во сне. От заклятий силы у парня постепенно иссекали. В душе он все равно не желал лишний раз пользоваться магиею. Он не мог доверять старику внутри себя. Кто знал о его планах и потаенных желаниях?

Вбежав в проход, ликвидаторы обнаружили несколько обвалов на пути, но широкие щели между ними позволяли протиснуться вперед. Несколько преследующих тварей не смогли пролезть сквозь преграды. Мужчины выбежали к краю обрыва, земля осыпалась из под ног, и они с криками полетели в воды холодного подземного озера.

Удар об воду был не слишком сильным из-за относительно небольшой высоты, однако все равно малоприятным. Вещи вымокли, и Дарэту пришлось попрощаться с теплым кафтаном Люциана, а вот походный мешок из кожи практически не пострадал от воды, ибо был туго-натуго зашнурован. Выбравшись на берег, парни стали думать куда попали и что делать дальше.

Волчонок опасался худшего. Первый туннель они помнили, и пройти по нему все равно бы не смогли из-за опавшей кромки. И это точно был не третий, так как был заколо-

чен. По выражению глаз дгарда Дарэт понял, что они угодили в смертельно опасный второй проход. Делать было нечего. Путники побрели в темноту...

Вытащив из заплечника ловец света, Дарэт не раз подметил, что не зря купил его на рынке в трущобах. Кристалл хорошо освещал путь, отбрасывая пугающие тени на стены и пол «лабиринта». По пути встречались каменные шипы, торчащие из земли, узкие проходы и затхлый спертый воздух. Аркандант был серьезно обеспокоен. По слухам здесь водились дарххоны – безжалостные обитатели глубин.

– Что-то я не вижу ваших хваленых дарххонов! Как знать: может, они тут давно передохли? – настороженно спрашивал Дарэт.

– Может они все выбрались на поверхность именно отсюда? – размышлял дгард.

– Возможно... Не хотел бы я повстречаться с одним из них прямо здесь.

– Дарэт! Наш путь пролегает через глубинные шахты и сам Бэфиналь. Дорога эта серьезно опасна. Если мы останемся в живых, то я каждую ночь буду благодарить Анда. – Впереди послышался шум, дгард на время стих. Он вслушивался в тишину и вглядывался во мрак своими светящимися глазами. – Ну вот и неприятности брат.

Генерал на всякий случай вынул Валдар из ножен, тем более что Волчонок был практически безоружен. Прямо из тьмы на них высунулась большая голова – это был дарх-

хон. Его красные глаза светились в темноте. Тварь завопила, и Дарэт с перепугу вогнал ей клинок в подшейную ложбинку, о которой прежде даже не мог и догадываться. Монстр раскрыл пасть да и рухнул замертво.

Волчонок с Ветродувом переглянулись.

– Благодарю тебя Анд! – с облегчением выдохнул Аркандант.

– Поверить не могу! – воскликнул Дарэт. – Значит и у этих тварей есть слабое место. Нужно буде сообщить рыцарям Синего Бастиона. Идем же дальше.

А дальше проход серьезно уширялся и стал походить на шахту. Далеко впереди слышались хлокотания «убийц из мрака». Дарэт знал, на что способны их лапы-ножницы и руки-клешни. Отразить атаку стаи было невозможно. Тут еще некстати Волчонок на что-то наступил – послышался хруст – это оказались останки невезучего путника. Дгард невольно отшагнул. Дарэт посветил на кости. Из глазницы черепа выполз жучок и недовольно пискнув, растворился во тьме. Возле черепа лежала серебряная толстая цепь, а на ней висел амулет в виде маленького молоточка. Волчонок буквально выхватил находку из рук генерала. По нему было видно, что он узнал вещицу.

– Бэтирон Молот?! А... я... я еще наступил на него... ах Анд мой! Это же его амулет! Да-р-эт! Мы же с тобой набрали на останки Бэтирона Молота!

Волчонок повесил амулет себе на шею, сказав, что это на-

следие его народа и собрал останки в заплечный мешок Дарэту, дабы захоронить их с почестями в Асхорате.

– Знаешь друг! Раз уж это ваше наследие, то неси-ка ты его сам. – Генерал снял поклажу с плеч и отдал ее товарищу. – Неохота мне как-то мертвецов, пусть и героев, таскать у себя за спиной. Так и думаю, что высунуться кости рук и сомкнуться на моей шее.

– Дарэт! – едва ли не шепотом произнес Аркандант. – Это же сам Бэтирон! – Волчонок показал указательным пальцем вверх, демонстрируя важность находки.

– Знаю! Он спас ваш народ от Проклятого – жестокого мага – убийцы народов.

– Если бы не Бэтирон, нас бы давно уже не было.

Следующее время Волчонок шел под серьезным впечатлением от находки. Кости славного героя древности пролежали тут чуть ли не две тысячи лет. Дарххоны их разбросали, но ему удалось собрать основные части вроде рук, ног и черепа. Не менее грандиозной находкой стал сам молот героя. Но, к сожалению, время его не пощадило. Кусок ржавого наверхия без рукояти дгард так же положил в мешок. Судя по всему: молот был небольшим и вовсе не боевым. Скорее всего, он был кузнечным с длинной рукоятью. Дальше встретились другие останки – должно быть отряда Бэтирона, но класть их уже было некуда, и Волчонок просто почтил их память произнесением молитвы.

– Анд упокой их тела и направь души страдальцев к пе-

перерождению. Пускай они возродятся с первым младенцем. Пускай дгарды снова почувствуют жизнь.

– Вы дгарды верите в мгновенное перерождение? Ах да, Тиорох же рассказывал. А как же ворох загробных миров? – подначивая, спросил генерал.

– Дгарды не нуждаются в потусторонних мирах. Мы перерождаемся сразу. Хотя если честно, то я больше склонен к религии людей и бриариев, нежели к нашей. Вот поэтому я зову Бога Андом, а не Абэ.

– Я заметил, – улыбнулся Ветродув.

Дальше становилось «жарко»: несколько оголодавших чудовищ бросились на парней, и им ничего не оставалось кроме как спастись бегством. Они бежали со всех ног, но туннель петлял и раздваивался, а останавливаться было равносильно смерти.

Волчонок увидел призрак дгарда-героя с амулетом на шее в виде молота. Дух Бэтирона указал налево и Аркандант не раздумывая, бросился туда.

– Сту хайарр!!! – эхоподобно пронеслось по воздуху, пока голос героя не угас. Так он благодарил соплеменника за оказанную ему честь: после девятнадцати веков оказаться на родине и быть погребенным в Яме Избавления.

– Гжель!!! (ответ на благодарность) – ответил Волчонок, не сбавляя темпа. – Ты это видел Дарэт?! Сам дух героя!!! – Дгард продолжал бежать.

Немного оторвавшись, и убедившись в отсутствие пре-

следователей, Аркандант упал на колени и постарался отдышаться. Бежать с поклажей оказалось непросто. К счастью дарххоны не самые лучшие на свете бегуны в отличие от тех же хелицер. Их ноги палки не могут развивать достаточной скорости. Зато они берут числом или внезапностью.

– Кажется, пронесло брат! Оторвались! – задыхался Волчонок, приходя в себя.

Но ответа не последовало.

– Брат?! – дгард опасаясь худшего, вскочил на ноги. – Генерал!!!

Ответа вновь не последовало. Зато преследователи показались за поворотом, и Волчонку пришлось бежать, надеясь на то, что Дарэт успел заскочить в какой-нибудь соседний проход. Сердце Волчонка не находило себе места, однако он бежал. У него даже не было оружия кроме кинжала, чтобы хоть как-то противостоять чудовищам из тьмы. Чувство того, что он остался один в подобном месте, угнетало его. Он знал, что Дарэт скорее всего жив, так как сумел бы воспользоваться магией или уроками скрытности, но все равно волновался. Заблудиться в этих местах было раз плюнуть и если Бэтирон указал ему правильный путь, то куда же побежал генерал? А генерал побежал по его предположению в самые опасные места ревонского подземелья – глубинные шахты Бэфиналя. Но вернуться за другом Аркандант уже не мог. Оставалось только уповать на волю Творца и сноровку ликвидатора Дарэта Повелителя Орлов.

Когда Волчонок благополучно добрался до Бэфиналя спустя пару дней, пережив за это время, кучу страданий и страхов, то решил на всякий случай оставить другу опознавательный знак. Дгард начертил на земле послание о правильном пути и нарисовал стрелку в сторону Асхората. Он то и сам толком не знал этих мест, но помнил из рассказов Тиороха о местоположении городов. Послание звучало следующим образом: «Дарэт, если ты жив, то иди на запад в Асхорат. Твой страдающий от потери друг Волчонок».

А Дарэт в это время спускался все ниже и ниже. Парнем овладела паника. Тут всюду были чудовища. Его скрытность едва позволяла ему пробираться мимо них. Теперь ему стало по-настоящему страшно. Гнетущая тишина и мрак, освещаемый только светом ловца, да изредка встречающимися синильными грибами – единственными источниками света здесь. Душный и жаркий воздух. Но самое страшное было остаться одному в таком погибельном месте – не зная пути, без провианта, лишь с флягой воды.

По мнению генерала впереди ждала одна лишь только смерть. Он сел на корточки, прижался к стене и опустил голову на колени.

– И как? И как я мог разминуться с Волчком?! Проклятье!!!

Дарэт со злости ударился спиной о стену, и она провалилась вместе с землей, камнями и самим Ветродувом на многие секции вниз. Здесь когда-то работали дгарды и выкопа-

ли много ходов. Очевидно, что стенка была подкопана с другой стороны. Может над этим поработали твари, может дгарды, но парень полетел в неизвестные глубины вместе с тонами парод словно щепка, попавшая в сель. Падая вниз, вся эта масса ударялась о нижние ходы и весом проламывала дальнейший путь, пока падение не прекратилось и тело Дарэта не повисло на жирном корневище неизвестного растения, растущего из потолка нижней шахты. Корень спас ему жизнь, зацепившись за капюшон балахона. Может быть, в том была немалая заслуга формы придуманной орденом. Обвал напрочь отрезал путь обратно. Парню нужно было искать другую дорогу. Здесь было еще жарче, чем там.

Освободившись от корня, Дарэт пролетел около трех метров и упал на обваленную землю. «Проклятье!!! – ругался он. – Похоже, что я провалился в самую Преисподнюю!»

Ах, знал бы он тогда, как точно прозвучали его слова. Израненный генерал брел по коридорам давно покинутой шахты. Время от времени ему попадались древние останки инструмента и кучки угля: пару раз залежи руды, месторождение кристаллов и даже золота. Но ему сейчас было не до того. Фляга была допита до дна, и нужно было срочно выбираться. Около суток он блуждал по заброшенным ходам и лазам. Взялся по завалам и пробирался вверх. Но каждый раз упирался в тупик и в отчаянии ругал себя за оплошность. Вскоре ему стало так одиноко, что он решил воззвать к Магнэлиусу. Старик наверняка должен был знать, что де-

лать и как найти путь. Вот только Корнар и не подумал отвечать на зов. Толи из-за того что обиделся после последнего разговора, толи просто не хотел, может набирался сил или еще что – вот только он так и не появился. В отчаянии парень создал иллюзию зеленой девушки похожую на духа леса и заговорил с ней. Его волосы и борода были мокрыми от жары, а на лбу выступали капли пота.

– Ну вот скажи мне лесная дева, что я тут делаю? – словно в бреду повторял он.

Дева лишь улыбалась и с задором поглядывала на него.

– Отвечай, как мне отсюда выбраться?! – хриплым голосом требовал Ветродув.

– Я ведь всего лишь твоя иллюзия, как я могу тебе помочь? Доверься своему сердцу и пусть оно ведет тебя к спасению! – на этом образ девушки исчез, и парень вдруг задумался о Мерраль. Если бы я знал, как найти ее по биению сердца, то смог бы выбраться на поверхность. Это не за вороном следить за которым бежишь и видишь – это поиск на расстоянии, так что ничего не выйдет.

– Проклятье, я так слаб, что мне не хватит магических сил ни на что. – Дарэт попытался втянуть их из эфира, но последнее заклятие ослабило его.

Тогда он просто уснул...

Ему снился всадник, скачущий по ночному полю на черном коне. Он скакал то туда, то сюда, влево и вправо, будто искал кого-то, а потом посмотрел на Дарэта и парень

проснулся. И проснулся он все в той же заваленной шахте, мокрый и умирающий от жажды. Ветродув с трудом встал на ноги. Он вспомнил, что провалился и пожалел что это не сон. Здесь было совсем неуютно. Глухая тишина таила в себе кошмары.

Во рту пересохло. Дарэт бродил по коридорам и искал хоть пару капель воды, но тщетно. Тогда он вспомнил про магию и решил, что силы уже слегка восстановились. Он воззвал к земле, выкопал ямку крестцом, и попытался втянуть часть подземной влаги в нее. Трюк удался: парень склонился над лужицей и, прильнув губами смог сделать несколько глотков. Теперь можно было продолжать искать выход.

Он бродил еще около меры времени, как вдруг наткнулся на странный узенький коридор. Протиснуться туда можно было, только втянув живот, но он определенно куда-то вел. Через шагов пятьдесят по замкнутому пространству генерал выбрел к новому туннелю. На его конце он увидел блики огня. Стены освещал слабый рыжеватый свет.

Медленно, медленно приближаясь, Дарэт надеялся на лучшее. Но, то, что он увидел, повергло его в шок: широкие своды, ведущие в неизведанный подземный мир. Воздух был прозрачен, но жар безжалостно пыхал в лицо, и пройти туда было нельзя. Парень пытался, но едва не опалил бороду... Это был Иссфер.

Видели бы вы в этот момент глаза генерала. Он понял, что оказался в Преисподней, так как увидел марширующий от-

ряд агнийских легионеров. Они, невзирая на жар, свободно перемещались по миру огня. Вдали виднелись утесы и многочисленные постройки разнообразной причудливой формы и вида. Все они были из камня или тугоплавкого металла, который мог выдержать жар и не плавился. Но самое удивительное, что там было небо. Оно было грязным с кровавым оттенком. «Откуда под землей взялось небо?» – недоумевал Ветродув. Наверняка это была иллюзия Моркогдона. Так он скрашивал мрачные своды горы. Вдаль уходили дороги, стояли отдельные дома, площади и огромный пятиэтажный барак. Вид его был ужасен. Что происходило внутри, парень узнать не мог. Где-то там наверняка мучили грешные души, тренировались агнийцы и восседал сам Моркогдон. Перед баракom плескалось озеро магмы. Били огненные гейзеры вместо фонтанов. Но разве Дарэт мог туда попасть, чтоб хоть одним глазком взглянуть на все это?

– *И тэ рёр инир~мюрта* (Что ты здесь делаешь?) – прозвучал грозный голос за спиной Ветродува. Дарэт так испугался, что аж вздрогнул и резко обернулся.

В двадцати метрах от него стояло нечто. Это был высохший старик с массивными цепями на кистях. Он был одет в черные лохмотья, похожие на старую мантию, и в его ножнах находился меч. За спиной у старика Дарэт увидел горб и четыре иссушенных крыла больше походившие на каркас от них, нежели на сами крылья. От существа веяло зловонием и нечистотами. Его длинный крючковатый нос был остр,

а из под губ выпирали гнилые желтые зубы. Глаза были мелкими и глубоко посаженными. Из носа и ушей росли волосы. А на голове они были седыми, длинными, грязными и слипшимися. Из-под них торчало пару тонких хаотично растущих рогов: совсем не бараньих, а скорей козлиных.

Костлявые руки потянулись к Дарэту, а глазки существа вспыхнули агнийским пламенем. Старик раскрыл свой гнилой наполовину беззубый рот и застонал.

В дальнем углу генерал обнаружил еще один узкий лаз. Парень рванул туда со всех ног. Пролезть в него оказалось труднее, и когда он проделал 12 шагов, то едва не застрял.

Демон заглянул в проход своим глазом. Его челюсть тряслась в предвкушении.

– *Ялу хюн~горрьер улле~тэ ля~локай бейхунда Тэ ге'ин-х~тиум сю ельяш~ялу дархтиш* (Я убью тебя жалкий смертный человек! Ты забрел в мои катакомбы!)

Безобразным стариком оказался кошмар дгардов по имени «Бэс» или более известный как «Дед» – злой дух катакомб. Встреча с ним не сулила ничего кроме смерти и ужаса. Когда-то этот демон был фархадом, но теперь его лик обезобразился до неузнаваемости. Преследователь застонал в голодном приступе, затем стал худым как трость и полез в лаз за Дарэтом. Генерал в панике пытался протиснуться, но безуспешно. В последние моменты, прямо перед раззявленным ртом Деда, он успел пролезть к шахте ведущей наверх. Наконец путь был найден, вот только по нему еще нужно было

спастись.

Бывшие первородные фархады ставшие демонами все еще сохраняли некоторые удивительные свойства собратьев. Например: они могли уменьшаться или увеличиваться, становиться худыми или наоборот толстыми. Насколько известно: фархады достигали шести метров роста в высоту и могли биться с гигимондами на равных. Так же они могли уменьшаться до размеров людей. Но не все демоны, даже первородные сохранили такие способности, хотя многие. Некоторые лишь часть.

Бэс неустанно следовал за жертвой. Он свирепо орал и гремел цепями. Ростом он стал около двух с половиной метров, и от его топота становилось не по себе. Старик заматывался цепями, на концах которых висели тяжелые металлические крюки, и пытался поразить ими убегающего генерала. Временами крюки ударялись о скальную породу стен и вышибали сноп искр – сыпалась каменная крошка. Злой дух стенал и гнался, стегал и смеялся, вновь стонал и скрипел зубами. Он вел себя словно оголодавший безумец.

– Куда же ты бежишь маленький наглец!!! – кричал демон уже на росканде безумным слегка искаженным заискивающим голосом. – Я догоню тебя, догоню!!! У-у-у!!!

– Ну и дела!!! – кричал Дарэт в панике. Он вынул слегка Валдар на бегу и тот засиял как ловец света на крыше Асхората – так ярко, слепяще. Он чувствовал агнийца.

Но вступать в бой Повелитель Орлов не спешил – уж

очень жуткого вида был противник. Да и парень не знал, на что способен демон катакомб. Зато знал кучу слухов.

– Стой!!! Стой человек!!! Я так голоден!!! Так голоден!!! – доносилось сзади.

Погоня продолжалась долго. Дарэт все время бежал наверх и начинал уставать, но останавливаться было нельзя. Иногда старик затихал, но потом вновь и вновь орал свои безумные речи, чередуя, то росканд, то айверлант. Временами он просто вопил как зверь.

Больше всего Дарэт боялся, что дорога кончится или упрется в тупик. В таком случае ему пришлось бы обнажить Валдар и вступить в смертельную схватку за жизнь. Только на этот раз его противником был не просто агниец, а бывший первородный фархад генерал Иссфера и очень древний демон, который наверняка был силен и знал кучу уловок. Но Анд был на стороне парня – дорога вывела его из глубинных шахт напрямик к окрестностям Бэфиналя. «Город-призрак» стоял посреди подземелья в пугающем одиночестве.

Вокруг было пусто. До потолка горы можно было лететь на рухе в течение целого момента времени, а то и двух (1—2 минуты). Бэфиналь стоял в сумраке, освещенный несколькими крупными ловцами как в Асхорате. Только здесь их было значительно меньше, поэтому крепость с десятью башнями погружалась в полумрак. Вокруг города была местами разрушенная каменная стена и гора скелетов. Бэфиналь выглядел жутко и гораздо строже Асхората. Город из синего

камня¹⁸ – древняя цитадель и оплот первых дгардов. Он повидал немало и даже пережил войну с Проклятым. Но, как известно пещерные твари не дали дгардам жизни и им пришлось бежать, спасаясь на более высоких уровнях Ревона. А сейчас твари добрались до них вновь, но теперь уже к Асхорату. Дарэт бежал к стене, чтобы укрыться меж построек Бэфиналя.

Подбегая к городу, он наткнулся на послание оставленное Волчонком, но Дед настигал его, поэтому бежать в Асхорат генерал не спешил. Проскользнув в дыру в стене, парень оказался на улицах заброшенного города. Дархоны бродили местами, но сейчас их тут было немного – большинство перебралось к Асхорату. Ветродув бежал по улочкам меж домов с плоскими крышами. На перекрестках то и дело пробегали хелицеры, и ему приходилось притормаживать, до тех пор, пока в дыре не появился силуэт Деда.

Демон был на границе дозволенного, и тут ему становилось трудно. Печать Азара не пропускала его далеко от Иссфера. Он гнался за Дарэтом, перебивая хребты крюками пробегающим многоножкам. Дарххоны на удивление сторонились его.

¹⁸ Примечательно то, что после Бэфиналя по неясным причинам дгарды перестали строить здания из синего камня. Вместо этого они стали продавать его бриариям. Так что Асхорат уже был серым. Поговаривали, что это решение было принято после войны с Проклятым, дабы его не прельщал больше город цвета синей волны. По мнению дгардов Проклятый напал на них из-за красоты Бэфиналя. Хотя, скорее всего, магу просто нужно было подземелье.

Генерал вбежал в подобие солдатской столовой – это было длинное одноэтажное здание с каменными столами на всю длину зала, стульями и... скелетами, сидящими за столами. «Как они умерли? – подумал Дарэт. – Не уж то не пытались спастись?». Он пришел к выводу, что солдаты отравлены, ну а что там было и как, скрывала толстая пелена времени. Скорее всего, эти дгарды отказались покидать город и приняли яд. Хотя такая версия кажется мне не правдоподобной. Может быть, их просто кто-нибудь отравил.

Дед с криками ворвался следом и своими цепями разгромил десятка два скелетов. Кости летели вместе со столовыми приборами и доспехами вниз, издавая грохот и звон. От мощнейших ударов рассыпались каменные столы – летела пыль с осколками. Дарэт постарался скорее покинуть столовую. Впереди показалась площадь.

Убегать уже не было сил. Генерал решил попробовать атаковать неприятеля. Старик бежал к площади с пеной у рта и горящими глазами. За ним волочились цепи. Чувствуя, что догоняет цель, он еще больше радовался и завывал. И вот, он достиг парня...

Взмахнув пристегнутым ржавым крюком, демон обрушил его к ногам генерала. Дарэт успел подпрыгнуть – плитка на полу разлетелась вдребезги. Дед сделал еще один взмах, тогда Ветродув применил магию и повелел рассыпаться звеньям. Орудие подчинилось: все его части упали на пол. Дед склонил голову набок, вытянул челюсть и сказал:

– Так ты маг! Ну тогда я так не играю! Тогда я играю «магией»!!! – Последнее слово было сказано резко. Демон выкинул руку вперед и ударной волной отшвырнул генерала назад. Вместе с ним с земли сорвало толстый слой плитки и Дарэта засыпало осколками. На вытянутой ладони агнийца ярко светился красный иссфаум – печать заклинателя.

– Проклятье! – выругался Ветродув, а в следующий миг ржавый крюк второй цепи едва не пригвоздил его к полу. Парень успел откатиться и встать.

– Сразись со мной иссферское отродье!!! – закричал генерал, вынимая Валдар.

Клинок сиял, отбрасывая свет на площадь. Дед поначалу зажмурился и отпрянул назад. Но потом вынул свой клинок и приготовился к бою.

– Я знаю этот меч! – прошипел старик. – Азар назвал его Убийцей Монстров. Хотя правильной было бы назвать Убийцей Агнийцев. Но у меня тоже кое-что есть для тебя. Испробуй-ка, моего Волосатого меча!!! – голос эхом прокатился по городу.

– Волосатого меча? Меня сейчас стошнит! – возмутился Дарэт.

– Иххи-хи-хи-ха-ха-ха-ха-ха!!! – начал смеяться демон истерическим смехом, а закончил громким басом. – В этом ты точно прав!!! – закричал он и нанес удар по Валдару. Клинок демона был полуторным и напоминал не лезвие, а сплетение острых железных прутьев закрученных вокруг друг

друга и вытянутых в клинок. Плюс ко всему из-под крученых прутьев торчали многочисленные металлические острые волоски. Меч был ржавым и точно зачарованным, так как после удара на Дарэта обрушилось едкое облако черньюшной копоты и заставило его сильно кашлять. К горлу подступили рвотные позывы.

– Кто мог сковать такой клинок?! Что за гадость? – кашлял генерал.

– Это все наш достопочтимый кузнец Мордоллат. Он еще и не такое может.

Демон опять ударил Дарэта по мечу, затем едва не угодил в плечо, но Дарэт отшвырнул его магией. Глаза резала копоть. Нужно было отступать, и он побежал.

– Куда же ты бейхунда (смертный человек)?! Наш бой не окончен! – яростно кричал старик. Он вновь пустился в погоню, словно хищник за антилопой.

В конце концов, Дарэту удалось добежать до цитадели. Ворота во внутренний двор оказались открытыми, двери в саму цитадель прогрызаны тварями. Все здания, в том числе и цитадель, были синими – ступеньки, стены, мебель – буквально все. Парень бежал по винтовой лестнице на самый верх, минуя многие этажи и залы твердыни. Он надеялся что Дед не найдет его в такой многообразии комнат. Но демон гнался за ним по пятам.

– Съем!!! Съем!!! – вопил он откуда-то снизу.

Дарэт добравшись до верха, вбежал в тронный зал быв-

ших царей бейтавров и притаился за здоровенным тронном, чтобы перевести дух. Он звал Магнэлиуса, но тот и не думал помогать. Парень проклинал его, чем только мог, но тот был глух, нем и слеп.

– Где же ты маленький трус? *Ялу еле'хюн~керам улле~тэ* (Я съем тебя!!!).

Демон появился в проеме и стал принюхиваться. По запаху он повернул голову в сторону трона, простонал и потихоньку начал подкрадываться. Со скрипящим звуком его рука обнажила меч. Шаг за шагом шел он к заветному месту. Сердце Дарэта выпрыгивало из груди. Дед провел по подлокотнику бледной костлявой рукой с желтыми длинными ногтями. На пальце сидело кольцо генерала Иссфера – знак отличия, полученный за заслуги перед Иссфером. На черном камне был выгравирован водоворот.

– Ну вот ты и... попался!!! – крикнул старик и заглянул за трон. Но там уже никого не было. Применив скрытность, Дарэт бежал без оглядки по залам цитадели.

Все тут давно поросло паутиной. Раньше здесь водились пауки, но хелицеры их съели, так что, паутина оставалась лишь в память о них. Теперь тут можно было встретить только маленьких представителей забредающих с Верхнего мира. Дарэт увидел перед собой запертую дверь, применил ударную волну и выломал ее с потрохами.

Дальше вниз уходили ступеньки. Генерал освещал дорогу ловцом, иначе в полном мраке попросту заблудился бы и по-

гиб. Сидя там у трона, он прятал его в кулаке, чтобы предательский свет не выдал врагу. Ступеньки кончились, и он увидел два скелета сидящих на полу у приоткрытых дверей. Рядом с ними на стены «облокачивались» алебарды. Ветро-
дув схватил одну из них и на цыпочках вошел в новый зал. Он постарался плотно закрыть створки и запереть их найденным оружием. К счастью помещение запиралось изнутри, имея специальные железные ушки под засов.

Железная алебарда надежно удерживала двери от проникновения. Оглянувшись, генерал увидел целую кучу золота и драгоценностей. Россыпи рубинов, изумрудов, алмазов – тут была знаменитая сокровищница Бэфиналя. Гора золота доходила ему до подбородка и лежала россыпью на голом плиточном полу. За дверью слышались вопли.

Дарэт уже не на шутку испугался. Правда, страх не помещал ему сунуть россыпь рубинов себе в карман. Деньги ему были нужны. А еще ему нужно было спастись. Он решил затаиться и молчать. Выхода из сокровищницы не было.

Дед с той стороны двери царапал ее ногтями – слышался неприятный скрежет. В страхе Ветродув выронил ловец из рук. Он решил пока спрятать кристалл в карман, чтобы свет не стал его врагом. Потом он одумался и вспомнил, что агнийцы прекрасно видят в темноте. Дед к тому же был магом, и прятаться от него было бесполезно.

– Ну вот и все Дарэт из Гром-Бала! Живым нам отсюда не выбраться. Корнар миленький, ну где ты там отзовись... –

умолял Дарэт, но Магнэлиус молчал.

Тем временем алебарда как по мановению посоха сама приподнялась в воздух и с грохотом упала на пол. Дверцы со скрипом отворились. Время застыло...

– Ах ты проклятый старикан, – воззвал Дарэт к Магнэлиусу вновь, – если я сейчас погибну, то не видать тебе Второй Величественной войны как своей лысины и ушей!!!

Последняя фраза возымела нужный эффект, потому что в мгновение ока зрачки Ветродува обрамились двумя кружками света.

– Что за дыра опять?! А, Мышонок?! Куда тебя занесло-то на этот раз?! – кричал рассерженный Магнэлиус словно сам на себя. Сначала стариком меня обзывает, а потом помощи просишь, и спать не даешь?!

Но глаза Корнара расширились, когда в сокровищницу вошло зло.

– Разрази меня гром! Теперь понятно, почему ты меня звал. Это же свита Моркогдона! На кого ты полез Мышонок?! На кого?! – не унимался маг. – Отлетай!!! – закричал псилант. Демон пробил каменную стену и полетел в соседний зал. – Ну и влипли же мы с тобой...

Псилант создал стену ветра в дыре, которая мешала Деду пройти, а сам побежал по ступенькам обратно к тронному залу. Бэс встал на ноги, подошел к магическому ограждению и ударом разрушительной магии пробил проход рядом. Коранар слышал, как гремит вторая цепь демона по ступень-

кам. Он приближался.

Магнэлиус быстро осмотрелся, а потом крикнул: «Тайники наружу!!!» и несколько мгновений смотрел по сторонам. Комната для него окрасилась в зеленоватые тона, а нужные тайники подсветились желтым светом. Это была коробочка на каменном шкафу и основание трона. Маг подбежал к трону нащупал под подлокотником маленький рычаг и дернул за него. Трон со скрежетом отодвинулся, обнажая взору железный люк. Дед вбежал в комнату. В свирепой ярости он создал стену огня вокруг Корнара.

– Теперь не убежишь *аерр бейхунда* (маг смертный человек!).

– Хурр-рр-рр-ум¹⁹ (Отмена!) – простонал Магнэлиус, с трудом подавляя ужас.

Пламя угасло. Тогда маг выбросил руку и закричал «Ясный свет!!!». Вспышка света взорвалась в воздухе и на время ослепила Деда, к тому же причиняя ему нестерпимую боль. Такое чистое излучение было для агнийца настоящей пыткой.

Не теряя времени, Магнэлиус открыл люк, нырнул в яму и был таков. Его понесло вниз с большой скоростью по каменному туннелю. Сам туннель оказался гладким и просторным, ибо изначально предназначался для габаритов бей-

¹⁹ Магнэлиус был псилянтом и мог бы просто сказать «Отмена», но почему то отмена на росканде не всегда срабатывала. Из-за этого псилянты предпочитали слово оригинал, которое действовало всегда.

тавра. Его выкинуло из стены цитадели в небольшое озеро. Таким образом, благодаря одержимости, Дарэт спас себе жизнь. Магнэлиус не обманул и на этот раз парень видел все, не теряя сознания.

– Спасибо Корнар, – поблагодарил Дарэт изнутри.

– Ах, теперь я уже Корнар? Да Мышонок? Не так давно ты был менее вежлив ко мне. Что же случилось? – язвил старик.

– Прости, просто я еще к тебе не привык. Ты спас мне жизнь, а теперь будь добр верни мне контроль над собой. И да, еще кое-что... не пропадай надолго... ты мне нужен.

Дарэт говорил искренне. Он теперь разглядел все плюсы своей одержимости и был готов принять себя таким. Из цитадели донесся душераздирающий вопль демона, и звуки падающего метала. Дед в ярости крушил все, что попадалось ему на пути.

Кольца в глазах Дарэта угасли и, получив над собой контроль, он побежал в направлении стрелки Волчонка. Дед понял, что упустил добычу, разрушил с помощью магии тайный ход отступления, вернул на место трон и уселся на него. Он уже давно обитал в Бэфинале, так как считал заброшенный город своим. Дальше города ему было не выйти – печать надежно удерживала его внизу. Глаза агнийца закрылись, и он погрузился в глубокую дрему. Храп стоял на всю цитадель, только Дарэт его уже не слышал.

Дарэт приближался к Асхорату. Слева от него были трущобы, справа – третий проход, а впереди – поле, которое

по-прежнему заселяли дарххоны. Он мог бы войти в туннель и обогнуть крюк через шахту Плача, вот только ему больше не хотелось возвращаться в злополучное место. Генерал отважно посмотрел в глаза опасности и побежал прямо сквозь Дарххоново поле – так дгарды прозвали его после нашествия.

Некоторые называли «Пустошью Погибели» или «Дарххоновой пустошью». Но Дарэту было все равно. Парень бежал не жалея усталых ног, применяя то скрытность, то магические атаки. Волчонок все это время стоял на воротах города и наблюдал за товарищем. Он искренне молился Андуду, чтобы тот добежал. Твари стали теснить генерала от ворот в сторону, и он не мог маневрировать среди острых клешней и ножницеподобных лап. Время словно то замедлялось, то ускоряло свой темп. Одна тварь достала плечо парня – из раны побежала кровь. Дарэт в отместку рубанул ее мечом, но не смог нанести особого урона. Прочный панцирь чудовищ хорошо защищал их от стали. Тогда Ветродув в гневе выкрикнул «Да разруби ты ее пополам!» – и толи меч решил послушаться, толи сработала магия, но клешня покорно упала на землю – из ее обрубленных краев шел пар. Он был слегка удивлен: «И как это я сразу не догадался заговорить оружие?»

Полполя оставалось позади, но дарххоны уже заприметили легкую добычу и сгруппировались в стенку. Миновать их было нельзя. Сзади подступали новые. Они брали Дарэта

в кольцо. Оставалось лишь смещаться к озеру на северо-запад от города, да и там этих тварей хватало. Со стен послышался рог. В глазах Дарэта появилась надежда.

Из ворот вышел старик в красной мантии – это был Тиорох Землекоп. Он послал ударную волну по земле и разбил сплотившиеся ряды чудовищ. Широкая выбоина осталась на поле боя. Строй тварей нарушился: у Дарэта появился шанс проскочить к воротам. И он его не упустил. Тиорох жестом велел Ветродуву смещаться в сторону и скомандовал своей армии выходить из города. Но что это была за армия? Под громогласные шаги из ворот стали выходить каменные стражи с грозными салвинами наперевес. Каждый из них достигал трех метров в высоту. Дарэт не верил своим глазам.

– Энрруль!!! (Построиться!!!) – закричал Землекоп на арде.

Армия по мановению посоха мага выстроилась в ровные ряды. Дарэт заметил на воротах стражу, которая схватила Волчонка и потащила в неизвестном направлении, а так же силуэт царя Бейтавра XIV. Он кивнул Дарэту и пальцем велел идти к нему.

Генерал не стал противиться воле правителя. Он поднялся на стену и подошел к царю. Бейтавр рукой указал в сторону поля с тварями, будто приглашая его посмотреть. Каменные войны под оглушительный топот побежали на чудищ. Их тяжелые отлитые из камня и железа клинки разрубали панцири монстров как щепки. Мерзкий хруст сопровождал

каждый удар, и вязкая темная жидкость вытекала из тел поверженных. Через полмеры на поле не осталось ни единого дарххона, а со стороны Тиороха ни один страж не пострадал. Каменные воины победоносно вздымали мечи.

– Вы достали книгу? – не отрываясь от боя, спросил Бейтавр глубинным голосом.

– Простите мой царь. Ему удалось сбежать. Там снаружи его ждал агнийский колдун на крылатом льве. Мы ничего не могли поделать.

– Тогда нам всем стоит готовиться к большой беде. Вы вторглись в мое царство и подвергли его невероятной опасности. Я могу насадить ваши головы на пики...

– С кем тогда вы будете вести переговоры? – перебил его Дарэт. – Если бы я был самозванцем, то разве б вернулся назад, рискуя жизнью?

– Как знать что трюк с книгой не лиморский коварный план? Может вы действовали в сговоре, чтобы принудить нас вступить в союз!

– Что вы... Там наверху такое твориться, что людям просто некогда придумывать подобных авантур. Там что не день то кровь и огонь. Мы сыны империи сражаемся за свою землю сегодня. Но вам придется сражаться за свою завтра. Мой народ просто хочет предостеречь вас от промедлений и не допустить подобного «завтра». Да и кто знал о том, что у вас книга Проклятого? Разве что только агнийцы. Тогда вы знаете, кого винить!

Ты умен! Говоришь правильно. Что случилось того не вернуть. Но нужно что-то делать. Если Проклятый объединится с Моркогдоном нам не победить даже в союзе.

– Я знаю Кима как никто другой, и я клянусь вам ваше величество, что найду его и сделаю все, что в моих силах. Но мне нужно отправляться назад на запад в родные земли и дать ответ главнокомандующему о позиции Ревонского царства.

– Хорошо! – Бейтавр повернулся к Дарэту и навис над ним всем своим видом. – Наша армия придет в нужный час. Похоже, выхода у нас нет. С каменными стражами Тиороха у нас есть хоть какие-то шансы на победу. – Царь собрался уходить, но Дарэт остановил его и спросил о судьбе Волчонка:

– Что с ним будет? Без него я не могу уйти. Это мой друг и боевой товарищ.

– Его увели на допрос. После того как он все расскажет я отпущу его к Тиороху. Он передаст письмо с моей печатью для вашего главнокомандующего. На этом все.

Бейтавр велел стражникам следовать за ним и вскоре скрылся из виду.

ГЛАВА 6 ВОЗВРАЩЕНИЕ В АСХОРАТ

Победоносная каменная армия, собирая восторженные взгляды зевак, шагала ровным строем обратно в лабораторию Тиороха. Дарэт с магом шли позади. Дгарды не скрывая радости, кричали и приветствовали освободителей. Наконец-то стало возможным выходить спокойно за пределы стен. Дарэт засыпал старика вопросами:

– Как? Как вам это удалось?

– Скажем так: кое-кто мне помог. Помнишь, я говорил тебе об Инженере – мудреце из Верхнего мира? Так вот, он, как только прибыл, сразу посетил мою лабораторию и подсказал новый процесс литья. Мы отливали голые формы, а нужно было заливать готовые металлические каркасы на шарнирах. Так камень смог приходить в движение и не ломаться. Я планирую заставить стражей вращаться вокруг своей оси. Мы установим поясничный шарнир. Я тебе скажу этот Инженер очень мудрый человек. Магия приводит стражей в движение, а каркас обеспечивает подвижность – просто и гениально!

– Не может быть? Инженер? Как жаль, что я не застал его и не познакомился.

– Да Дарэт, очень жаль, но если будет на то воля Абэ, вы еще обязательно встретитесь. Пока идет война, Инженер

обещал время от времени помогать своими изобретениями народам Предела. Кто он такой неясно, но его ум не от мира сего. Это уж точно.

В лаборатории, установив всех стражей в Обители Камня, Тиорох пригласил Дарэта на обед. Вовремя подоспел и Волчонок с царским письмом для Калифа. За столом Ветродув рассказал им о встрече с Дедом и о чудесном спасении, о том, как он побывал в Бэфинале и едва не погиб. Лотуц набросился с расспросами о личности злого духа-людоеда и Дарэт описал ему все в деталях. Землекоп внимательно выслушал, а после сказал:

– Раньше в глубинных шахтах мы добывали ресурсы: янтарное золото, руду, самоцветы. А теперь ни один шахтер туда и носа не кажет. Жить еще никому не надоело. Страшно туда спускаться, понимаешь? Очень страшно.

– Уж мне ли не знать! Ели живым оттуда вышел. До сих пор в дрожь бросает, как вспомню это его: «Съем!!! Съем!!!». Зубов толком нет, а все «Съем!» да «Съем!».

– Брат, тебе очень повезло. Этот демон Бэс настолько древний и злой, что просто чудо, что ты спасся. Анд защитил тебя. – Волчонок положил ему руку на плечо.

– По правде сказать, меня спас Магнэлиус. Не думал я, что от этого призрака будет хоть какой-то толк. Но теперь я вижу, что он необходим мне. Он моя сила и мудрость. – Генерал погладил себя по груди. – Да, кстати, Волчонок, как ты выбрался?

– Сам Бэтирон указал мне тайную тропу, и я вышел прямо к воротам.

– Это что ж, прямо из мешка? – подшучивал Ветродув.

– Проявите уважение к светлой памяти героя! – погрозил Лотуц.

– Ну что ты Дарэт. Я имел честь узреть его дух. Торжественное погребение пройдет сегодня вечером. Я обязательно хочу присутствовать.

– Это ваш герой. Присутствуй, а после отправимся обратно в дальний путь.

После разговора, Повелитель Орлов без сил добрел до кровати и уснул.

Погребение в Яме Избавления проходило почти со всеми жителями Асхората. Каждый пришел отдать дань памяти величайшему герою древности после Азара. Бэтирон жил раньше, и для дгардов он был святым. Многие не выдержав эмоций, плакали. Воины и рыцари стояли с суровыми лицами. А на памятник герою в центре города было велено возложить ловцы света. Бейтавр лично сбросил останки в лаву. Прозвище «Молот» герой получил за то, что сражался двуручным молотом, но мало кто помнил, что изначально Бэтирон был кузнецом. Вот так вот с молотом он и отправился на войну против Проклятого, добился успеха и покрыл себя славой... Наконец-то герой смог обрести покой.

Останки легендарного, но самого обычного молота, царь Бейтавр велел отнести под стеклянную витрину к себе

во дворец. Раз в год он решил выставлять ее на площади в день погребения героя. Остальное время она должна была храниться в сокровищнице.

Дарэт спал без сил и не смог присутствовать на церемонии. Проснулся он поздно ночью, когда Волчонок и Тиорох уже спали. Генерал вышел из шахты мага и отправился побродить по городу. На улицах народу не было: все после церемонии праздновали погребение и усталые разошлись по домам. Но был на улочках еще один дгард. Он с отрешенным видом бродил и разглядывал землю. Дарэт узнал его.

– Постой! Ты же из отряда Тайгжеля. Я был с твоим капитаном в момент его гибели. Проклятый газ в шахте Плача уничтожил почти всех. От вашего отряда остался только ты. Последнего прикончил беглец. Я не успел ничего сделать. Прости.

– Если б я не поранил руку в бою против той хелицеры, то и меня бы уже не было. А сейчас мне присвоили звание капитана. Так что не все так плохо, – ответил мужчина. – Я был в том подразделении всего неделю и не успел ни к кому привыкнуть. Жаль их, но жизнь продолжается. Плохо, что вы не поймали бегльца. Кто знает теперь ждать чего... Слухи уже по всему городу разошлись. Говорят, что грядет Проклятый. И он обязательно захочет отомстить. – Мужчина был явно выпивший. Покачиваясь, он махнул рукой и побрел прочь.

– На все воля Творца! – крикнул Ветродув вдогонку.

– Да! Да! На все воля Абэ, – отмахиваясь, удалялся дгард.

На душе у Дарэта стало как-то тоскливо. Он вдруг подумал о Киме и о его предательстве. Генерала радовало одно: что Волчонок остался жив и что ему не приходится путешествовать в одиночку. «Эх, и Барлак куда-то запропастился. Кто знает, где он сейчас?»

Ветродув побрел обратно в шахту.

На следующий день Тиорох снабдил парней зельями, провиантом и водой. Дарххонов больше не было и можно было смело идти через третий туннель. Маг пообещал, что в скором времени их армия выйдет в Верхний мир и покажет агнийцам, что такое сталь. Дарэт поблагодарил его за всю помощь и отправился с Волчонком в путь.

ГЛАВА 7 ДРУГАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Через некоторое время благодаря шепоту Моркогдона Киму удалось вернуть Нэссу с Кристархом назад. Они появились в Харангарде. Армия осталась в Иссфере и ее нужно было вызволять по новой, но в захваченной столице было достаточно ранее оставленных войск. Тридцать тысяч легионеров. К тому же было призвано подкрепление из городов Азариин. В итоге воинов накопилось вдвое больше. Шестидесятитысячное войско охраняло пределы захваченной столицы. Кристарх временно отступил, но не собирался сдаваться.

– Он получил звание боевого мага сразу после инициации, – сказал Ким демонице. – Ему не пришлось долго дослуживаться до него.

– Видимо он весьма талантлив раз в твоём ордене оценили его по достоинству.

Лицо Охотника наполнилось гневом.

– Ему все досталось на блюде! – Асфелиер отвел взгляд в сторону.

В этот момент к Нэссе подошел милого вида юноша. Внешне он походил на молодого подающего надежды воина с короткой стрижкой и смозгливым лицом.

– Познакомься – это Соха. Претендент на должность но-

вого генерала.

Глаза Кима стала переполнять ревность. Толи Нэсса играла с чарами, толи он и вправду потерял голову от ее красоты, но парень с трудом себя сдерживал.

– Зачем понадобился еще один генерал?! Госпожа, разве меня тебе мало?

– Ах-ха-ха-ха!!! – рассмеялась агнийка. – Генералов много не бывает.

– Я искусен в бою! – самоуверенно ответил Соха.

– Уверен?! – Сгорая от ревности, вынул клинок Ким и набросился на соперника.

Но молодой парень молниеносно отреагировал на атаку и парировал удар мечом. Завязался короткий бой, исход которого был очевиден. Ким ударом ноги в грудь сшиб паренька и приставил к его глотке лезвие. Нэсса была в восторге.

– Что ж, пусть Соха станет твоим помощником мой доверенный генерал. Обучи его тому, что умеешь сам. Тебе все равно нужен человек для важных поручений. Разве ты не хочешь иметь свой отряд как твой друг Дарэт?

– Он мне не друг, – прошипел Темный Убийца, – он моя последняя жертва. Почему там, на арене, ты не дала мне его прикончить? Разве не этого ты хотела?

– Он носитель души сильного мага. Нам вскоре понадобятся эти души. С их помощью мы разрушим печать Азара. Было бы глупо упускать такой шанс.

– Прости госпожа. Тебе конечно виднее. Я докажу что до-

стоин быть твоим генералом.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась Нэсса.

В этот момент с оравой агнийских командиров в тронный зал пожаловал Кристарх.

– Генерал Ким, у меня есть для тебя подарок. Ты достал мне книгу и заслуживаешь вознаграждения. Он ждет тебя во дворе. Соха расскажет тебе как им пользоваться.

Соха был одним из тех предателей, которые, спасаясь от смерти в плену, переходили на сторону врага. До службы Моркогдону он промышлял зверобоем где-то в Охотничьих угодьях, а в свободное время пас хрюнов по найму. Сразу после битвы на Руховом поле его сцапал агнийский патруль. Он трусливо скрывался от бойни в лесу. Но паренек оказался талантливым и пока Ким гонялся за книгой и Дарэтом, Соха обучался военному делу и искусству боя у лучших агнийских командиров.

Во дворе стояла огромная клетка с вороном. Птица размером едва уступала руху. Ворон был скован цепями и громко каркал. Возле клетки лежало большое кожаное седло. Глаза Кима довольно расширились. Теперь он ни в чем не уступал Дарэту.

– Нравится? – спросил Соха. – Его привези из-за границ Предела на корабле. Говорят, что таких почти не осталось. Ему уже тысяча лет, но он еще молодой. Редкий вид. Он сможет унести тебя, куда пожелаешь. А драть когтями птичка может не хуже руха.

Они не подумали о том, что помимо рухов в Пределе появилась²⁰ гром-птица. Кристарх упоминал как-то о двухглавом орле, что извергает молнии, но Ким теперь был магом огня и мог наносить атаки самостоятельно. Важно было близко не подлетать. В общем-то, его мало волновала опасность быть убитым разрядом электричества – он был тщеславен.

Асфелиер приказал Сохе запрячь ворона. На птицу были наложены чары, иначе бы она могла склевать опрометчивого храбреца. Сила Моркогодона была способна усмирить любого дикого зверя. Соха сказал, что его зовут Карглок и если Ким найдет с ним общий язык, то тот будет служить ему верой и правдой. Асфелиеру подарок понравился.

Пока помощник умирал птицу, Темный Убийца менял внешность. Он сбрил свои светлые волосы. Одел черные доспехи с капюшоном из кожи и ткани. Попросил легионера-умельца нанести ему татуировки на голову. Это была красная стрела, идущая от затылка к переносице – она огибала всю его голову, а так же черные звезды Иссфера, по одной выше каждого уха размером с детский кулак. Назад пути не было, да ему и не хотелось. Он зашнуровал новые удобные сапоги, оседлал ворона и взмыл в небеса.

Зачарованный Карглок слушал команды, поэтому освоить

²⁰ В разговорах Дарэт не упоминал при Киме, что у него гром-птица, а называл Белого Стража рухом. Поэтому Охотник был не в курсе, что у его бывшего друга двухголовой смертоносный орел.

над ним управление было нетрудно. Ким никогда прежде не летал в небе. С этим ощущением не могло сравниться ничего. Воздух разразился громким карканьем.

– Ну берегись Дарэт Повелитель Орлов!!! Ким Темный Убийца и Повелитель Воронов идет за тобой! Да-а-а-а-а!!! – кричал улетающий Ким.

ГЛАВА 8 ОРДЕН

Когда друзья покинули туннель и вышли наружу, то невольно вспомнили недавнее происшествие над пропастью. От того даже прекрасный вид не поднимал настроения. Наступала весна. Сольям постепенно увеличивался и желтел. Из Фолткина доносилось щебетание всевозможных птиц. Куковала кукушка. Пел соловей. Было хорошо. Генерал Дарэт решил не призывать руха возле горы и предложил Волчонку пройти пару дней на запад пешком. По пути они много беседовали и обсуждали войну. Среди склянок подаренных Тиорохом, Волчонок обнаружил зелье левитации и отметил большую щедрость мага. Дарэт и сам сказал, что оно весьма полезно в их временами сложных заданиях. Оно уже как-то помогало ему выбраться на поверхность – там, в гильдии Карателей.

Однажды в лагерь к парням прилетела птица саван с письмом на лапке.

Письмо оказалось от Гелеоса. Видимо, что его изначально доставил посреднику в страну Сияющих Озер почтовый голубь, а уж потом тот отправил птичку бриарийских лесов к ним. Должно быть, это был агент ордена. Как она нашла их на пересеченной местности, оставалось загадкой. Но это было и не важно.

Послание звучало так: «Мальчик мой. Я получил от тебя

письмо, отправленное с Карданьером и уже наслышан о твоих достижениях. Пускай еще не все гладко, и у нас нет ничего кроме обещания бриарийского народа. Но ты единственный кто осмелился взять на себя эту ношу. О твоих заслугах на Руховом поле мне тоже известно и пусть в конце ты бежал, зато спас свою ценную жизнь и принес много пользы на далекой чужбине. Слышал и о предательстве Кима. Честно... не ожидал от него. Убийство слабовольного и подлого принца лишило нас быстрой поддержки, но кто знает: на чью сторону встал бы такой правитель. Новый монарх будет более заинтересован в сотрудничестве и укреплении своего королевства, посему охотнее согласиться на союз в этой войне. Знаю, что на все у тебя были причины. Я верю, что ты надежда нашего ордена! Пришла пора возвращения домой. Жду с нетерпением! Мастер Гелеос».

Читая письмо, генерал едва не прослезился. Волчонок спросил о дальнейших планах, и Дарэт сказал, что они возвращаются в орден, что письмо от Бейтавра можно передать Гелеосу вместо Калифа, а позже навестить и главнокомандующего. Причина не верить письму была: записку принес не голубь, но Дарэт не видел опасности на пути: они собирались перемещаться по воздуху. Не теряя времени, парень воззвал к руху орлиным криком. Пришлось повторить дважды, но Белый Страж услышал зов.

И полетели отважные путники через поля и страны к далекому Острову Ветров.

Путь занял три с половиной дня. Иногда парни останавливались на привал. Все же лететь семь мер времени в день (больше восьми часов), да еще и с двумя наездниками было непросто. Благо воздушные потоки были сильными, и рух справлялся с нагрузкой. Белый Страж сказал, что рад будет вернуться на родину рухов. Там живет его племя. Из-за заботы о Дарэте он не улетал далеко все то время, что парень проводил на востоке. В полете ликвидаторы в основном молчали, так как из-за ветра ничего не было слышно, но на привалах они говорили. Дарэт спросил у руха о своем странном сне, который преследует его долгое время. Волчонок тоже хотел узнать значение такого сна.

– Тот всадник ищет тебя и не может найти, но однажды ты встретишься с ним, – глубинно ответил Шторм.

– И тогда ты увидишь его лицо, – железным скрипучим голосом добавил Крик.

– Этот всадник ожидает тебя на твоем пути, и если ты не свернешь с него, то встреча неминуема, – добавил Шторм напоследок.

– Есть над чем поразмыслить, – ответил Дарэт задумчивым голосом.

Волчонок посмотрел на него с беспокойством.

Вскоре они достигли острова. Рух высадил их на побережье: прямо там, где однажды Дарэта выкинуло на берег, а сам взмыл ввысь, чтобы отправиться на скалы в родное гнездо. Парни вдыхали соленый воздух и, не скрывали улыбок. Пе-

сок, пальмы, сольям — после душных катакомб подземелья, здесь чувствовался простор и свобода.

Дарэт возвращался домой к названному отцу. Во всем мире для него не было человека роднее, чем Гелеос. Настроение так поднялось, что, несмотря на еще прохладную погоду, генерал предложил искупаться в водах Вольного океана.

Остров Ветров²¹ находился поблизости от субтропиков, и зима отсюда уже давно ушла. Сбросив с себя всю одежду и снаряжение, парни голышом побежали в воду. Они кричали от холода, плескались и смеялись. Это был момент настоящей радости. Из воды то и дело выныривал темный силуэт Волчонка и побледневший за зиму силуэт Дарэта.

Жутко замерзнув, они выбежали на берег и наперегонки принялись одеваться. У обоих на груди блестели татуировки Шороха. Парни побрели наверх к секретному входу в убежище и подметили что, несмотря на все невзгоды, возвращаются домой живыми.

Ликвидаторов встречали всем орденом. Гелеос лично выбежал в полном боевом оснащении, чтобы поприветствовать уже ставших знаменитыми братьев по оружию. Дарэт благодаря своим полетам на руках и магии, а Волчонок... Волчонок благодаря Дарэту. Задрав голову, Повелитель Орлов увидел, как в вышине над цитаделью летает племя гордых

²¹ Как-то Дарэт спросил у Корнара о названии острова. Старик рассказал, что это он его так назвал после открытия. Впервые когда маг открыл его, был жутчайший шторм. Он смог укрыться на острове от бури, которая не утихала неделю. Так и родилось название.

рухов. Среди них был и Белый Страж. Все они охраняли остров от чужаков.

Гелеос не стал организовывать пир, а лично пригласил гостей к себе в покои, чтобы подробно их обо всем расспросить. Молодые ликвидаторы провожали героев восхищенными взглядами, мечтая хоть в чем-то походить на них.

Генерал отдал Гелеосу письмо Бейтавра, а так же еще раз напомнил об обещании совета бриариев. Он рассказал о несокрушимой армии Тиороха и краже черного фолианта Кимом. Мастер был сильно обеспокоен поступками Охотника. Он понимал, что Моркогдон захочет освободить Проклятого и увеличить свою мощь. Им нужно было скорее уничтожить врага, пока зачатки ростков не превратились в рощу.

Гелеос подтвердил свое письмо, сообщив, что в стране Сияющих Озер у них есть свои люди. Чего нельзя было сказать о Ревоне. Там людей не особо жаловали доверием.

Стол ломился от кушаний и вина, но Ветродуву не очень-то хотелось пить. Последнее время он стал задумываться о здоровье. Тем более что шла война. Превращаться на ее фоне в пьяницу, будучи генералом армии, было последним делом. Его поддержал и Волчонок. А вот Гелеос под чувствами опустошил целый кувшин.

Парни говорили еще несколько мер времени. Мастер все время пытался потрясти Дарэта и похлопать его по спине. Он гордился своим учеником и возлагал на него большие надежды. Несмотря на всю праздность и хорошую атмосферу,

Ветродув заподозрил Волчонка в неладном: дгард постоянно поглядывал на мастера. Он думал, что Дарэт не замечает, но Повелитель Орлов был хорошим ликвидатором. Чутье его не подводило.

– Что-то не так Волчонок? – поинтересовался он.

– Все в порядке, просто я устал от полета и хотел бы отправиться спать.

– Конечно же! Конечно!!! – воскликнул захмелевший наставник. – Братья за дверью проводят тебя. А мы с Дарэтом посидим немного.

Аркандант откланялся и ушел. «Должно быть, хотел вежливо отпроситься, вот и смотрел на мастера. Все не решался спросить дозволения, чтоб не обидеть застолье» – подумал Ветродув, а после они просидели до самого утра, беседуя обо всем.

Гелеос не переставал удивляться рождению первой громптицы со времен Роха Увалгона. А то, что Дарэт смог приручить ее, для него и вовсе было знамение свыше.

Утром генерал отправился спать в свою старую комнату, где когда-то жил с Кимом. Мастер обустроил ее теперь наилучшим образом. В комнате был сделан ремонт, и висели ковры. Кровати стояли свежезаправленные, новые. Лакированные столы пришли на смену стареньким обветшалым. Горели подсвешники. В углу лежали плоды да фрукты. Провизию в орден подвозили сами братья ликвидаторы. Местоположение убежища нужно было хранить в тайне. Дарэт вспом-

нил былые деньки, поджал губы, прошел мимо Волчонка, который спал на кровати Кима и с осторожностью трепетно приоткрыл свою дверь. Она, как и раньше заграждала проход между двух комнат.

Он вспомнил те счастливые несколько лет во всех подробностях. Тут он обрел настоящий дом после бегства из Гром-Бала. Про отца и брата Дарэт старался не вспоминать и вообще решил позабыть их как страшный сон. Что с ними стало, ему было все равно. Лишь на память о маме парень все также хранил кулон с голубкой. Талисман словно оберегал убежавшего сына от бед и опасностей внешнего мира. Он не потерялся ни при падениях, ни в темницах, ни когда Кара надевала ошейник. Но чтобы не рисковать Дарэт со временем зашил его себе в одежду. Сейчас он провел рукой по вороту балахона, где был кулон и почувствовал приятное тепло. А после прилег на кровать.

Спать хотелось. Он чувствовал приятную усталость и уют родных стен. Но как же можно было остановить поток нахлынувших чувств и воспоминаний. Сон пришел сам.

Ближе к вечеру Дарэт проснулся, надел пояс со снаряжением и не спеша вышел из комнаты. Волчонка не было. Генерал подошел к тумбе, налил из серебряного графина прохладной воды, опустошил кружку и побрел к выходу. Он хотел обсудить с Гелеосом дальнейший план действий, а так же посетить с ним тренировку новичков. Мастер желал, чтобы Дарэт преподавал им пару уроков фехтования и поделился бо-

евым опытом.

Повелитель Орлов шел наверх по ступенькам, вслушиваясь в звуки галдящих братьев. Наступало время ужина и ликвидаторы скапливались в коридорах цитадели. Парень подметил, что в его время не было столько новичков. Да они вообще тогда были с Кимом единственными. Война требовала новой крови. Впереди показалась комната мастера. Дарэт хотел постучать, но было не заперто. Он открыл дверь и увидел, что Волчонок стоит над телом наставника. Из сердца убитого торчал нож...

Увидев генерала, Аркандант побледнел. Глаза Ветродува расширились. Он хотел что-то сказать, но лишь двигал приоткрытым ртом. Дрожащей рукой Дарэт указал на труп Гелеоса, будто в шоковом состоянии спрашивая: «Что это такое?». Он вошел в комнату, схватившись за рукоятку меча. Дгард резко кинулся к окну и выпрыгнул.

Дарэту казалось, что он спит. Но сон оказался взаправду. Подбежав к телу мастера, парень обнаружил его мертвым. Лезвие ножа вошло по самую рукоять прямо в сердце – это был удар профессионала.

– Не-е-ет!!! – закричал генерал. – Мастер Гелеос!!! – окровавленные руки Дарэта дрожали. На него нашел приступ паники.

Из-под воротника наставника выглядывал уголок бумаги – это оказалось письмо. Ветродув сунул его в карман и подбежал к окну. Внизу никого не было, хотя покои учи-

теля располагались почти на самом верхнем этаже цитадели. Падение равнялось смерти.

– Проклятье, он, что летать умеет? Сначала на Синоне, теперь...

И тут в голове Дарэта всплыло одно любопытное воспоминание: слова Волчонка накануне: «Смотри-ка брат – зелье левитации. Тиорох весьма щедр к нам!»

– Ах ты предатель... сунул себе в карман...

В этот момент в дверях показалась толпа сбежавшихся на крики братьев. Увидев Гелеоса на полу, они схватили Дарэта и потащили в темницу при ордене. Обычно туда сажали самых провинившихся учеников. Небольшой подвал всего с тремя клетками. Больше ордену и не требовалось. Генералу связали руки, завязали рот и оставили сидеть под замком. Через пару пальцев (18 мин.) времени пришел мастер Харлам и еще пару учителей. Дарэт хотел бы видеть Лорана, но тот давно уже сидел в «Сером молчании» и охранял убежище от эфирных нарушителей, а именно от Кристарха. Защита охраняла только от внетелесного проникновения. Возвести настоящий барьер вокруг острова, в ордене было никому не под силу.

– Как ты осмелился на такое предательство?! Отвечай!!! – взревел учитель боя. Он ворвался в клетку, сорвал со рта Дарэта повязку и схватил парня за горло.

– Учитель, он был мне вместо отца... – дрожащим голосом оправдывался генерал. – Я бы никогда не совершил ни-

чего подобного.

— Ах ты еще и препираешься подлец! — Харлам замахнулся, чтобы вклеить пощечину, но в последний момент передумал и бросил Ветродува на пол. — Завяжите ему рот! Завтра должен прибыть с отчетом Калиф, пускай он как новый глава ордена решает участь этого несчастного. Похоже, и он завербован врагом. Они с Кимом вместе раньше тренировались. Ублюдок! А мы его еще встретили всей семьей... Ублюдок!!!

Мастер Харлам был в ярости. Стремительными шагами он покинул темницу и побрел вверх. Он хотел лучше расследовать инцидент и обо всем отчитаться новому главе ордена. Ученики заперли клетку, оставляя узника наедине с мыслями.

Дарэту удалось просунуть связанные наспех руки через ноги и при помощи паса руки да нужного словца избавиться от веревки. После он сдернул повязку и достал письмо. Сквозь небольшое окошко напротив, проникал красный лучик заходящего солнца. Генерал поднес к нему окровавленный пергамент и начал читать.

«Мальчик мой, я написал это письмо, чтобы передать его тебе при отбытии. Я попрошу тебя не читать его сразу: хотя бы до тех пор, пока ты не достигнешь материка. А когда ты улетишь, то я буду мысленно с тобой. Ты стал мне названным сыном и моим любимым учеником. Я помню, как шторм выбросил тебя к нам, и помню каким испуганным, но решительным ты был. Я видел твои успехи и победы. Я

всегда знал, что ты создан для высшей цели, ибо мой сон послан мне был Творцом. Ты спасешь всех нас в этой войне. Ты поведешь за собой армию. Будь внимателен к своему окружению. История с Кимом должна многому тебя научить, но и не становись изгоем. Не замыкайся в себе и не беги от людей. Такие как ты, рождаются раз в тысячу лет. Береги себя... твой названный отец и друг мастер Гелеос» – До- читав письмо, Дарэт сунул его за пазуху и горько заплакал. Он так не плакал со времен потери матери. Теперь парень осиротел и остался в этом мире один на один с судьбой. «Ах, как не справедлив наш мир!» – думал он.

– Теперь мне ясно кого он видел в зеркале, подлый предатель. Вот почему он так смотрел на учителя вечером. Он уже тогда мысленно представлял, как вонзает свой нож ему в сердце. Просто посмотреть в глаза он собирался – причитал Дарэт. – А потом вонзить, вонзить свое жало наставнику в грудь. Это точно Волчонок. Ликвидатор тогда в Асхорате убил его брата именно так. Но зачем было сразу мстить. Он должен был поговорить со мной. Проклятье!!! Все вокруг меня предают. Не зря меня предупреждала ведьма... и Мер- раль. Ах, наставник мой... – всхлипывал парень, – я теперь один.

Утром Дарэта нашли в камере, сидящим на полу. Пустым заплаканным взглядом он сверлил стену за решетками. Его веки были красны от слез.

Это был Калиф. Он стоял в черных сапогах, темных шта-

нах, темном кителе с плащом и треугольной шляпой наподобие Карданьеровской. На поясе висел ремень с квадратной резной пряжкой. В орден он прибыл без формы. Лис велел отпереть камеру. Братья пришедшие с ним предупредили нового мастера о том, что Дарэт каким-то образом развязался и представляет будучи магом опасность, но Калиф велел всем уйти.

– Кто это сделал парень? – полным сочувствия голосом спросил Лис.

Но Дарэт так и остался сидеть в молчании.

– Парень, я не на мгновение не верю в твою причастность, ибо знаю о ваших отношениях с Гелеосом, но если ты не скажешь, тебе отрубят голову и я не смогу помочь.

– Это был Волчонок, – выдавил из себя Ветродув.

– Ах, Анд! Помнится мне, что ты говорил, будто не доверяешь ему, но я тогда не предал этому значения. Расскажи мне все по порядку о вашем путешествии. Я хочу знать все: от того момента как вы покинули «Луч Надежды» и до сего дня. Знаю, говорить тебе трудно, но идет война, гибнут люди. Нам нужно быть сильными.

Дарэт отрешенным голосом поведал главнокомандующему все от начала и до конца. Он рассказал, что преуспел в последнем задании и заручился поддержкой дгардов. Что царь Бейтавр XIV соглашается на союз.

– Да уж, немало тебе досталось. Сначала Ким, теперь Волчонок. Дьявол! Я же сам дал тебе в отряд этого дгарда. Ах,

если бы знал я, что у него на уме.

– Я и сам бы никогда не подумал. Ким взрывной да отчаянный, – отвечал Дарэт. – С ним все понятно. Но Волчонок за это время стал мне настоящим другом. Как мог он так поступить? А еще говорил, что понимает мою боль после предательства Кима. Да он еще хуже, чем он. – Дарэт утер глаза и посмотрел на Калифа.

– Как думаешь, могли они с Кимом сговориться и инсценировать падение Волчонка с той горы? Может они уже давно вместе? – предположил Лис.

– Это исключено. Ким с самого начала ненавидел дгарда. Хотя и версия Волчонка об откуда-то взявшемся змие-спасителе, тоже звучит бредово.

– Может его спас Кристарх на мантикоре? Ты ведь не видел момента, когда Ким столкнулся с Волчоном у пропасти. Может у них был сговор?

– Я не знаю... не знаю уже... но у Волчонка не было времени, чтобы предать меня. Разве что пока я был в Башне Смерти...

– Зачем ты отпустил бандитов и разогнал гарнизон?

– Калиф, там такое творилось, что подумать страшно. Я отправил этих ребят к тебе в подкрепление. Они должны были уже дойти.

– К нам постоянно идут то беженцы, то подкрепление. Могли и придти, но сомневаюсь, что приговоренные к смерти узники будут кричать о своем статусе на каждом шагу.

– И то верно. Я думаю, что война заставит их задуматься над собой. Я дал им шанс на жизнь. Они будут драться отважно. А лишние люди нам не помешают.

– Что сказал тебе Волчонок в Сверкающей пещере? – подавая руку, спросил Лис.

– Что ничего не видел. Солгал. В ночь перед убийством я видел, как он поглядывал на мастера... будто обдумывал свой коварный план.

Дарэт принял руку и встал.

– Слушай... помниться мне, было у нашего мастера, да хранит его душу Создатель, однажды задание. Он тогда только возглавил орден и ту экспедицию посвятил своему посвящению. Задание было опасным, чтобы доверить его кому-то. Он взял лучших учеников и отправился в Асхорат. Мы могли бы поднять документы того времени и все разузнать.

– Отлично! – Дарэт двинулся к выходу, но Калиф остановил его за локоть.

– Что мы будем делать? В ордене будут требовать твоей головы.

– Я достану им Волчонка и выдам на честный суд, – твердо сказал Дарэт.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Калиф.

Мужчины вышли из темницы и под конвоем пошли в хранилище. Те, кто видел Дарэта, кричали «Смерть убийце!». Калиф шел молча, приказав конвою не подпускать разгневанную толпу. Двери в хранилище захлопнулись, но из-за

них доносились крики.

Через полмеры времени (36 мин) им удалось разыскать в кипах бумаг нужный отчет минувших дней. В нем говорилось о некой миссии, которая держалась в строжайшей тайне. Из записей стало ясно, что в те времена в Подземном мире было неспокойно. Один бунтовщик дгард по имени Ульм пытался устроить переворот и свергнуть царя Бейтавра с трона. Якобы он хотел сам сесть на трон. Он верил в особенность дгардской расы перед другими роскандами. Ульм хотел, чтобы их народом правил дгард, а не какой-то там род царя зверолода. Но такой правитель был опасен для верхнего мира.

«Ныне в Асхорате появился бунтарь. Он может свергнуть царя и представлять опасность для всего Верхнего мира. Сила дгардов известна и такая война людям ни к чему. На совете ордена было решено ликвидировать мятежника. Миссию возглавлю я – новый глава ордена „Серый Шорох“ – Гелеос Неуловимый».

Так говорилось в докладе.

– Неуловимый? – с любопытством спросил Ветродув. – Я прежде не спрашивал и не слышал прозвища мастера. Как он его получил?

– Точно не помню, но, кажется, он едва не провалил свое первое испытание. Его застукали братья на выполнении задания и по задумке должны были поймать. Но Гелеос словно рыба в масле выскальзывал у всех из рук и успешно смог

скрыться от преследователей. Тогда он еще был молод да горяч. Испытание было выполнено.

Дарэт невольно улыбнулся, но потом вспомнил о гибели наставника и загрустил.

Ниже еще приводился отчет, о том, что Ульму благодаря стараниям ликвидаторов была подстроена ловушка и его схватили. Царь Бейтавр велел бросить бунтаря в Яму Избавления, где тот благополучно сгорел заживо. Ранее его поймать не удавалось, ибо он хорошо знал туннели, и умело отступал в нужные моменты. Пропаганда велась при помощи листовок и тайных собраний. Иногда он выступал перед толпой в трущобах.

– Волчонок как-то упоминал об этом предателе. Как раз незадолго после этого его брат погиб, – сказал Дарэт, не отводя глаз от документа.

– Что там говорить дальше? – спросил Калиф. – Продолжай.

Тут говорить, что около месяца или полутора – трудности из-за отсутствия сольяма для вычислений – они отлавливали его последователей и ликвидировали. Важно было оставаться в тени – действовать втайне от царя. Ликвидаторы не хотели проблем. После они недолго шпионили за самим правителем исключительно для сбора информации. Они пишут о трудностях слежки...

– Что дальше? – торопил Калиф, потому что толпа за дверьми собиралась вломиться. – Поспешите, а то худо бу-

дет!

– Дальше что-то пошло не по плану и их обнаружил патруль. Гелеос пишет, что велел отступать на поверхность. Им нужно было выбраться из дворца. По пути мастер указывает на одного раненного ликвидатора и одного ликвидированного дгарда. Страж преградил им путь к отступлению. У них не было выбора. Сзади велась погоня. Гелеос не указывает о характере ликвидации и дальше пишет, что в целом задание прошло успешно и без потерь с нашей стороны. Для надежности на горе был оставлен отряд братьев. Они хотели избежать расследований и должны были следить за появлением нежелательных отрядов из-под земли. Нужно было замкнуть инцидент.

В двери стали ломиться разгневанные ученики. Дарэт взглянул на Калифа и сказал:

– Видимо тогда-то оставленный отряд и нашел Волчонка. Какая ирония!

– Наверняка, ведь его нашли на границе эергримского леса с горой – видать возле Синона. Братья могли прятаться от караванщиков в предлесье Фолткина. Как раз там находилась описанная тобой пещера, в которой он и лишился памяти.

– Волчонок разбил в той пещере зеркало – реликвию и весьма полезный артефакт. Он не хотел, чтобы я узнал о Гелеосе и помешал ему совершить задуманное. Будь это зеркало сейчас у нас, мы бы могли посмотреть, как все было,

и найти беглеца...

В этот момент в дверь ударило бревно. Братья требовали выдать им убийцу. Калиф сказал, что медлить больше нельзя и велел конвою сделать вид, что Дарэта ведут на казнь. Охрана обнажила клинки. Ветродув шел в центре колонны со спрятанными за спину руками. Толпа не стала раздирать его заживо, а лишь молча проводила взглядами.

Главкомандующий, а ныне и мастер ордена велел всем построиться на поле и принести пень. Братья послушно выполнили распоряжение.

Всем орденом ликвидаторы выстроились на поле перед цитаделью. Восемь братьев преданных Лису с обнаженными салвинами подвели Дарэта к пню и отошли от него вместо того чтобы окружить. Калиф стоял по правую руку Ветродува. Сольям светил над головами. Погода была прохладной, зато было свежо.

– Почему он не в кандалах?! – кричали гневные люди.

– Смерть убийце мастера!!! – орали другие и взмахивали мечами.

Калиф жестами рук пытался остановить толпу, но они не унимались.

Тогда Дарэт при помощи магии закричал по-орлиному. У всех присутствующих, в том числе и Калифа, заложило уши. На землю с грохотом приземлился Муран Галваер. Ликвидаторы в страхе отошли назад шагов на десять. Дарэт попросил руха охранять его жизнь, а сам встал на пень, с по-

мощью чар усилил громкость голоса и произнес речь:

– Послушайте, братья мои! Все вы меня знаете! Многие знают о моей миссии на востоке и о моих успехах! Я заручился поддержкой бриарийского совета! Я получил письменное слово от царя дгардов Бейтавра XIV. Я бился на Руховом поле в первых рядах плечом к плечу с императором. Я заключил союз с рухом, которого вы видите позади меня! Так в чем же моя вина?!

– Зачем ты убил мастера?! – вырвался одиночный голос из толпы.

– Я не убивал его! Мастер Гелеос был мне названным отцом. Я любил его больше вашего и его смерть – это смерть второй части моей души! Первая умерла много лет назад вместе с моей матерью! Я осиротел вместе с вами. Разве способен кто-либо из вас убить своего отца и навлечь на себя проклятие Анда?!

– Мы видели тебя на месте убийства! В комнате больше никого не было!

– Я застал убийцу на месте преступления, но он выпрыгнул в окно. Насколько вы знаете, меня схватили возле окна!

– Правильно, ты норовил сбежать по канату, – смеялась толпа. – Тело под окнами найдено не было! Он, что, по-твоему, улетел?

– Именно!!! У настоящего убийцы было зелье левитации. Клянусь Андом! Все знают, насколько сильна такая клятва и что грозит человеку, который нарушит ее, если солжет.

Убийца мстил за смерть своего брата. Знаю – это не умоляет его греха. Но да будет вам известно, что много лет назад мастер Гелеос ликвидировал его брата во время задания. Есть соответствующий документ. – Дарэт потряс в воздухе бумажкой. – Это была случайность. Убийца втерся к нам в доверие и обманом затесался в орден. Он преследовал лишь одну цель, братья – отомстить за смерть близкого.

– Ты прилетел с ним! У вас был сговор, – настаивала толпа.

– Нет братья, он обманул меня. Я не знал о его планах. И пускай убийца удовлетворил свою жажду мести, но взамен он получил лишь пустоту. Он предал орден и превратился в изгоя. Сбежать с острова пользуясь кратковременным зельем левитации невозможно. Поэтому он все еще здесь. Как знает может он сейчас стоит среди вас и требует смерти невиновного. А, Волчонок?! Не хочешь выйти и посмотреть своему другу в глаза? Может, ты и меня убьешь?! За последнее время я понял цену дружбе: ее цена предательство! Но знай, что ты убил очень близкого для меня человека, а так же предал орден и обязательно рассчитаешься за свое злодеяние. Я поймаю тебя и лично посмотрю в глаза! Как ты посмотрел своему наставнику с острым кинжалом за спиной!!! – рвал душу Дарэт.

Все же откровенность генерала возымела небольшой эффект на толпу. Некоторые перешли на его сторону и встали перед ним. Другие переглядывались и искали убийцу.

– Почему мы должны тебе верить?! – спрашивали третьи.
Тут в разговор вмешался Калиф:

– Перед вами не просто брат по ордену, но человек необычайной храбрости, доблести и самоотверженности! Я знаю его достаточно времени, чтобы с твердостью заявить вам о том, что он не виновен и никогда не убил бы брата по ордену без веской на то причины. Мастер Гелеос дал этому человеку дом, воспитание и характер. Я знаю, насколько он был дорог этому парню. Я лично видел письмо, в котором этот человек возвышал мастера. Послушайте, что я вам скажу... Я!!! Новый глава этого ордена!!! Этот росканд ваш генерал и он еще не раз поведет вас в битву! Поэтому я приказываю вам не сомневаться в доблести и честности этого ликвидатора, ибо нет среди нас брата преданней нашему делу, чем он! А теперь разойдитесь по острову и разыщите убийцу до наступления ночи! Он темнокожий дгард. Отличить его будет нетрудно...

Некоторые могли бы подумать, что Калиф мог устроить покушение, дабы занять место предводителя, но все знали авторитет Лиса. Он был образцом для подражания и предпочитал биться на передовой. Ему не нравилось сидеть на одном месте. Тем более что о его визите знали заранее. Гелеос лично вызвал его к приезду Дарэта. Мастер хотел обсудить дальнейшую стратегию с двумя лучшими агентами ордена.

Общими стараниями толпу удалось убедить. Повелитель Орлов залез на спину руха, вытащил блестящий меч и доба-

вил:

– Я буду искать с воздуха! Вы же ищите с земли. Островок не такой большой. Все вместе мы найдем его и представим на честный суд. Выставьте дозоры на побережье!

Толпа одобрительно закивала и разбрелась по территории Острова Ветров.

ГЛАВА 9 В ПОГОНЕ ЗА ВОЛЧОНКОМ

Дарэт уже целую меру времени (72 минуты) кружил над островом, но беглеца видно не было. Муран Галваер поведал ему еще об одном вопиющем инциденте. В тот же вечер, когда был убит мастер Гелеос, их стая заметила приближение чужака. Это была мантикора, и на ней восседал Кристарх. Колдун приблизился на очень близкое расстояние к острову. Скорее всего, он проводил разведку. Стая бросилась в погоню, но маг создал встречный ветер, серьезно затрудняющий преследование и скрылся.

Дарэт уже и не знал о чем думать: толи Волчонок действительно перешел на сторону врага вместе с Кимом, толи убийство не обошлось без Кристарха. Может быть злодей принял облик Волчонка, но тогда где сам Волчонок? Его сомнения слегка развеял рух. Он сказал, что стая обязательно бы заметила приближение летающего существа, если бы оно захотело проникнуть на остров. Вот только по ночам рухи видели хуже и серьезных гарантий дать не могли. Полетав еще столько же, Дарэт вернулся к Калифу.

Они поднялись в комнату Гелеоса и принялись расследовать дело.

— Калиф, с одной стороны появление Кристарха в тот же

вечер сбивает с толку. Не исключена его причастность. Но с другой стороны у Волчонка был веский мотив и без всяких агнийских выродков. Может Кристарх использовал магию?

– Это вряд ли Дарэт: учитель Лоран вот уже долгое время охраняет орден от проникновения магии извне. Попасть враг на остров может только будучи в плоти и крови, но эфирно нет. Магия так же не пройдет. Поэтому, скорее всего совпадение. Колдун просто вынюхивал наше местоположение. Ким наверняка ему все разболтал. Предатель! Нужно как можно скорее схватить его и лишить головы. – Лис смотрел в окно.

– Хорошо! Но тогда куда делся Волчонок? Братья не смогли его разыскать?

– Странно, что не нашли. Весь остров обошли, а его и след простыл.

– И Кристарх на мантикоре был один, так что он его забрать не мог. Все равно его появление мне не нравится. Вы в Забытой пещере тоже смотрели? – поинтересовался Ветродув.

– Да! Отряд вернулся бледный как смерть. – Калиф улыбнулся.

– Согласен, местечко там жуткое. Только вот призрака внутри больше нет. Теперь он живет во мне. Если б я мог находить по биению сердца на расстоянии... Стоп! Точно!!!

– Что, что такое? – оживился Лис.

– Я знаю одну волшебницу, которая может мне помочь. Но нужно лететь в Сияющие Озера. Она может научить меня этому трюку.

– А твой призрак не может этого провернуть?

Дарэт был уверен, что Магнэлиус может, но с одной стороны он не хотел лишний раз будить вредно-характерного духа, а с другой это был повод увидеть Мерраль.

– Не думаю, что стоит его тревожить по пустякам. Я полечу в страну Озер. Проклятье! Лучше б Волчонок разбился тогда, чем убил наставника и пустился в бега. Теперь я уверен, что в пещере он видел именно Гелеоса. Кто знает, каких пузырьков ему надавал Тиорох на дорожку. Надеюсь, маг не замешан в убийстве, ведь раньше он собирался помочь Волчонку отомстить. Нужно будет спросить при случае.

– Если маг, о котором ты говоришь, сведущ в алхимии, то он мог изготовить редкое зелье подводного дыхания и тогда дгард давно уже мог уплыть.

– Так-то оно так, но какое зелье способно на длительный эффект? Самое большее полмеры, и то это уже будет концентрат концентратов. Человек запросто может отравиться... Хотя Волчонок наполовину бриарий... хм... Все равно до ближайшей земли триста миль и проплыть такое расстояние не под силу никому. – Лицо Дарэта было задумчивым.

– А что если он отплыл подальше, а там его подобрал Кристарх?

– Я уже не знаю. Мне неважно, перешел Волчонок на сто-

рону врага или же нет, но за предательство ордена ему полагается смерть, и я найду его, во что бы то ни стало.

– Хочешь лететь в страну Сияющих Озер? А как же война? Пока ты гоняешься за убийцей, люди погибают тысячами. – Лис говорил серьезно.

– Калиф, война уже повсюду. Я вернусь с Востока с целой армией. Обещаю!

– Что ж, в таком случае я как твой главнокомандующий одобряю такую поездку. Я тоже не останусь в ордене. Пускай за ним временно следит Харлам. Хотя бы до моей старости, – Лис улыбнулся, а потом рассмеялся.

Дарэт тоже не сдержался и улыбнулся. Он знал, как Калиф ненавидит сидеть в душных стенах убежища. Попрошавшись, парень пошел к двери.

– Да Дарэт, – окликнул его Хитрый Лис. – Я тут раскопал еще один документ. Небольшая записка, которую мы упустили из виду.

Ветродув посмотрел на него с интересом.

– Паренок сам потянулся к клинку... Гелеос не стал бы его убивать, но слишком важное было дело. Это была самооборона.

Дарэт лишь молча кивнул и пошел вниз по лестницам.

На лугу его ждала толпа недовольных братьев. Не найдя беглеца, они все же подозревали Дарэта. «А не обвел ли он их вокруг пальца?» – думали они.

Там как раз проходило погребение наставника. Мастер за-

вещал, чтобы его похоронили прямо в центре поля, дабы он всегда мог оставаться среди своих учеников.

Мастер Харлам встретил Повелителя Орлов у выхода из цитадели.

– Улетай-ка ты отсюда подобру-поздорову. Может Калиф тебе и верит, но братья серьезно сомневаются. – Уже слегка постаревший наставник говорил хриплым грубоватым голосом. Но его торс воина по-прежнему внушал уважение.

Ветродув подошел к яме, в которую уже уложили завернутого в ткань учителя. Вокруг могилы толпились ликвидаторы. Все до одного смотрели на Дарэта с недовольством и отвращением. Его появление среди них было явно не к месту. Но генералу было все равно. Он опустился на колени перед могилой, шепотом попрощался с учителем и пообещал отомстить. Кинул горсть земли и отошел на пять шагов назад. Несколько человек с недоверчивыми взглядами посмотрели на парня, потом взяли лопаты и принялись закапывать. Когда все было готово, то на место захоронения посадили прекрасный белый цветок – большую ромашку из теплицы Лорана.

Дарэт прослезился.

Ученики смотрели на него с двояким чувством: вроде бы все знали Повелителя Орлов как настоящего ликвидатора и как преданного ученика. Да и Калиф ему верил без мысли сомнения. Но факты упрямая вещь. Из-за этого многие шептались. Они обвиняли его в артистизме, циничности, и чрез-

мерной наглости.

– Как смел он, еще явиться на погребение? – перешептывались ликвидаторы.

Дарэт воззвал к руху, залез ему на спину и обратился к бросающим на него гневные взгляды людям. Он не повышал голос магией, но говорил громко:

– Братья мои!!! Я знаю, что вы мне не верите и это ваше полное право. Но я клянусь вам, что найду виновника и приведу его сюда лично! И не ступать мне сюда до тех пор, пока я не смою со своего имени черное пятно навета. До скорых встреч родные мои! Вперед!!! – скомандовал Повелитель Орлов и рух взмыл в небеса.

Белый Страж сказал, что обещание, данное его матерью об охране ордена в силе. И хоть рухи слишком горды, чтобы служить людям так же как он, но они не допустят агнийцев на этот маленький клочок земли. Дарэт сказал, что было бы здорово создать воздушный отряд наездников и воевать против агнийцев с воздуха, но Белый Страж ответил, что рухи на это не согласятся. Да и его сородичи не являются птицами грома. Их магическая защита слаба против чар Кристарха. Племя не станет вмешиваться в чужую войну.

– А что было в прошлый раз? Воевали ли рухи в Первую Величественную войну? – полюбопытствовал генерал.

– Племя принимало участие. Однажды я поведаю тебе об этом.

Дарэт большую часть времени говорил со Штормом. Крик

либо наращивал голос, либо говорил слишком громко. Зато он был хорошим слушателем, правда иногда и сам мог «порадовать» барабанные перепонки Повелителя Орлов. В такие времена приходилось сильно зажимать уши, иначе можно было остаться без них...

* * *

Белый Страж совершил длительный перелет с Острова Ветров до деревни Рогатка. По пути они миновали триста миль водной поверхности Вольного океана, потом Кинар с его Великим Шатром-Базаром, который, кстати говоря, не смотря на войну, вполне себе вел торговлю, и еще около семиста миль по суше. В этот день рух превзошел сам себя. Почти восемь мер времени (более 9ти часов) без остановки на отдых.

Дарэт приземлился подальше от селения, чтобы не пугать крестьян и предложил руху отдохнуть до завтра, а сам с легким заплечным мешочком побрел к домам.

– Стой, кто таков?! – крикнул показавшийся впереди старик с вилами.

– Я Дарэт Повелитель Орлов! – не скрывая прозвища, ответил Ветродув.

– Каких таких орлов?! Уж не на той ли громадине ты прилетел?!

– На той самой! Пустите переночевать? А то сольям уже к закату клониться! Я долго летел и устал. Нужен кров.

Старик в потрепанных старых одеждах диву давался и че-

сал шапку.

– Ну... коли с миром... то заходи Повелитель Орлов! Гостем будешь. Только вот нету в деревне никого нынче. Все на меня оставили.

– А куда ж делись-то дедушка? – Дарэт подошел к крестьянину.

– Дак война идет. Молодые и те, кто постарше, в ополчение пошли на север. Говорят, наша армия Рух освободила, и теперь там зияет дыра. А женщины наши с детьми перебрались в Понтиан – спокойнее им за стенами. Вот я один и остался... Последнее хозяйство стерегу. Вернуться когда все, с меня же за сохранность и спросят...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.